

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС 77-77633
от 31.12.2019 г.

Registration:
PI № 77-77633
of December 31, 2019

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Совет молодых ученых РГППУ

Ministry of Education of the Russian Federation
Russian State Vocational Pedagogical University
Concil of Young Scientists of RSVPU

**Инновационная научная современная
академическая исследовательская
траектория (ИНСАЙТ)**

Научный журнал

Выпуск 4(12)

INSIGHT

Scientific Journal

Issue 4(12)

Екатеринбург
РГППУ
2022

Учредитель и издатель: ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

Главный редактор: канд. пед. наук, директор Научно-образовательного центра исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования Российского государственного профессионально-педагогического университета **Коновалов Антон Андреевич**

Ответственный редактор: ст. преп. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета **Шаров Антон Александрович**

Редакционная коллегия:

Бермус Александр Григорьевич, д-р пед. наук, проф., зав. каф. образования и педагогических наук Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)

Блинов Владимир Игоревич, д-р пед. наук, проф., директор Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Гнатюшина Елена Александровна, д-р пед. наук, проф., директор Профессионально-педагогического института Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск)

Жукова Наталья Владимировна, д-р психол. наук, доц., проф. каф. клинической психологии и педагогики Уральского государственного медицинского университета (Екатеринбург)

Кислов Александр Геннадьевич, д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр. каф. методологии профессионально-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Марамыгин Максим Сергеевич, д-р экон. наук, проф., директор Института финансов и права Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

Синякова Марина Геннадьевна, д-р психол. наук, доц., зав. каф. гос. службы и кадровой политики Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России (Екатеринбург)

Третьякова Вера Степановна, д-р филос. наук, проф. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Третьякова Наталия Владимировна, д-р пед. наук, проф. каф. педагогики и психологии профессионального образования Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева (Москва)

Ульянина Ольга Александровна, чл.-кор. Российской академии образования, д-р психол. наук, доц., проф. департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий науч. сотр. лаборатории консультативной психологии и психотерапии Психологического института Российской академии наук (Москва)

Хаматнуров Фердинанд Тайфукович, д-р пед. наук, проф., и. о. директора Центра оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов (Екатеринбург)

Арбузов Сергей Сергеевич, канд. пед. наук, доц. каф. информатики, информационных технологий и методики обучения информатике Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург)

Заводчиков Дмитрий Павлович, канд. пед. наук, доц., зав. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Лыжин Антон Игоревич, канд. пед. наук, зам. директора Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Министерства просвещения Российской Федерации (Москва)

Харламова Екатерина Евгеньевна, канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и финансов производственных систем Волгоградского государственного технического университета (Волгоград)

Чухин Степан Геннадьевич, канд. пед. наук, доц., зав. лаб. «Воспитание детей и молодежи в условиях цифрового общества» Омского научного центра РАО (Омск)

Щипанова Дина Евгеньевна, канд. психол. наук, доц. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian State Vocational Pedagogical University», 11 Mashinostroiteley Str., Ekaterinburg

Editor-in-Chief: Candidate of Sciences in Pedagogy, Director of the Scientific and Educational Center for the Study of the Prospects of Personnel Support in the System of Professional Education of Russian State Vocational Pedagogical University, *Anton A. Kononov*

Managing Editor: Senior Lecturer at the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University, *Anton A. Sharov*

Editorial Board:

Aleksandr G. Bermus, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences of Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Vladimir I. Blinov, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Director of Research Center for Professional Education and Qualification Systems of Federal Educational Development Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Elena A. Gnatyshina, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Director of the Professional and Pedagogical Institute of South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk)

Natalia V. Zhukova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Psychology, Associate Professor (Docent), Professor at the Department of Clinical Psychology and Pedagogy of Ural State Medical University (Ekaterinburg)

Aleksandr G. Kislov, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Philosophy, Professor, chief researcher of the Department of Professional and Pedagogical Education Methodology of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Maksim S. Maramygin, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Finance and Law of Ural State University of Economics (Ekaterinburg)

Marina G. Sinyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Psychology, Associate Professor (Docent), Head of the Department of Public Administration and Personnel Policy of Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia (Ekaterinburg)

Vera S. Tretyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Philological Sciences, Professor at the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Natalia V. Tretyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education of Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow)

Olga A. Ulyanina, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, the Faculty of Social Science of National Research University High School of Economics, chief researcher of the Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Moscow)

Ferdinand T. Khamaturov, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Acting Director of the Center for Assessing Professional Skills and Qualifications of Teachers (Ekaterinburg)

Sergey S. Arbuzov, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent) at the Department of Computer Science, Information Technology and Methods of Teaching Computer Science of Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

Dmitry P. Zavodchikov, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent), Head of the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Anton I. Lyzhin, Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Director of Department of State policy in the sphere of child upbringing, additional education and social protection of Ministry of Education of the Russian Federation (Moscow)

Ekaterina E. Kharlamova, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor (Docent) at the Department of Management and Finance of Production Systems of Volgograd State Technical University (Volgograd)

Stepan G. Chukhin, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent), Head of the Laboratory for Education of Children and Youth in Digital Society, Omsk Scientific Center of the Russian Academy (Omsk)

Dina E. Shchipanova, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor (Docent) at the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ): научный журнал. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2022. Вып. 4(12). 178 с. Текст: непосредственный.

Опубликованы научные труды заслуженных и молодых ученых в области педагогического, профессионально-педагогического образования и психологии. Публикации посвящены проблемам подготовки педагогических кадров, роли наставника в процессе сопровождения молодых педагогов, вопросам методики профессионально-педагогического образования и цифровизации образования. В выпуске представлены результаты реализации учеными педагогических вузов государственных заданий Минпросвещения России по выполнению научно-исследовательских работ. Данный выпуск включает также материалы 2-й Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы науки и образования: теория и практика».

Все статьи прошли рецензирование. Рецензенты являются ведущими специалистами по тематике рецензируемых материалов.

Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы.

Журнал издается при поддержке совета молодых ученых РГППУ.

© ФГАОУ ВО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет», 2022

INSIGHT: scientific journal. Ekaterinburg: Publishing house of Russian State Vocational Pedagogical University, 2022. № 4(12). 178 p. Text: print.

Scientific papers of honored scientists and young researchers in the field of pedagogical, vocational and pedagogical education and psychology have been published. The publications are devoted to the problems of teacher training, they describe the role of a mentor in the process of support of young teachers, reflect issues of methods of professional pedagogical education and digitalization of education. The issue presents the results of work carried out by scientists of pedagogical universities in the bounds of the state tasks of the Ministry of Education of the Russian Federation on the implementation of research works. The journal also includes materials of the 2-d All-Russian Scientific Conference "Current Issues of Science and Education: Theory and Practice".

All the papers were reviewed. The reviewers are the leading experts in the same scientific field which the subject of the publication belongs to.

Authors are responsible for the accuracy of information in their publications.

The journal is published with the support of the Council of Young Scientists of RSVPU.

© Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
"Russian State Vocational Pedagogical
University", 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья.....	9
О Всероссийском конкурсе педагогических работников «Воспитать Человека» на страницах журнала «ИНСАЙТ».....	11
Профессиональные стандарты как инструмент развития качества подготовки педагогов и руководителей СПО.....	13
РАЗДЕЛ 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	17
Есенина Е. Ю., Коновалов А. А. Модель формирования и совершенствования навыков педагогических кадров системы СПО на основании мониторинга образовательной сферы и рынка труда	17
Сатдыков А. И., Феокистов А. В., Шаров А. А. Содержательные показатели в оценке педагогических процессов и результатов профессионально-педагогической деятельности	32
Федулова К. А., Логинова И. А., Котов А. Е. Опыт проведения профориентационной работы в процессе реализации федерального проекта «Университетские смены 2022»	51
Еремина А. А. Роль наставника в формировании профессиональных компетенций молодого учителя.....	62
РАЗДЕЛ 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	75
Андрюхина Л. М., Ожиганова Д. А. Креативный потенциал будущих педагогов: диагностика и преодоление барьеров развития.....	75
Шишкина А. А. Исследование взаимосвязи корпоративной культуры, ценностных и смысложизненных ориентаций у сотрудников промышленного предприятия	92
РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	104
Мезенцева А. И., Михайлова А. Г. Организация самостоятельной работы студентов вузов с помощью информационных технологий при изучении иностранного языка	104
Соловьева Ю. П. Проектирование учебных занятий с применением электронных систем обучения: цифровые компетенции педагога СПО	118

РАЗДЕЛ 4. МЕТОДИКА И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	128
Лапина А. С. Технология формирования среды академического оптимизма современной школы.....	128
Полунин И. А., Шибанова В. А. Методика преподавания учебной дисциплины «Безопасность дорожного движения» для студентов организаций высшего образования.....	149
СЛОВО ЧЛЕНУ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: ИНТЕРВЬЮ С М. Г. СИНЯКОВОЙ.....	164
СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ИНСАЙТ», 2022.....	168

CONTENTS

Introduction to This Issue.....	9
About the All-Russian competition of teachers “To educate a person” in the pages of the journal “INSIGHT”.....	11
Professional standards as a tool for developing the quality of teacher’s training and leaders of VET institutions	13
SECTION 1. VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: METHODS AND TRENDS OF DEVELOPMENT.....	17
Esenina E. Yu., Konovalov A. A. Model for forming and improving vocational education teachers’ skills based on the monitoring of the educational sphere and the labor market.....	17
Satdykov A. I., Feoktistov A. V., Sharov A. A. Meaningful indicators in the evaluation of pedagogical processes and results of professional pedagogical activity	32
Fedulova K. A., Loginova I. A., Kotov A. E. Experience of career guidance work in the implementation of the federal project "University shifts 2022"	51
Eremina A. A. The mentor’s role in forming young teacher’s professional competencies	62
SECTION 2. PSYCHOLOGICAL RESEARCH.....	75
Andryukhina L. M., Ozhiganova D. A. The creative potential of future teachers: diagnostics and overcoming barriers to development.....	75
Shishkina A. A. Study of the relationship between the corporate culture of value and life-meaning orientations among employees of an industrial enterprise.....	92
SECTION 3. DIGITALIZATION OF EDUCATION.....	104
Mezentseva A. I., Mikhaylova A. G. University students independent work organization using information technologies during learning a foreign language	104
Solovyova Yu. P. Designing lessons using electronic learning systems: digital competencies of a vocational education teacher.....	118

SECTION 4. METHODS AND TECHNOLOGIES OF VOCATIONAL EDUCATION	128
Lapina A. S. Formation technology of academic optimism environment in a modern school	128
Polunin I. A., Shibanova V. A. Methods of teaching the educational discipline "Road Safety" for students of higher professional education organizations.....	149
THE EDITORIAL BOARD MEMBER SPEAKS: INTERVIEW WITH M. G. SINYAKOVA	164
CONTENTS OF THE JOURNAL "INSIGHT", 2022.....	168

*Дорогие друзья, коллеги, студенты, все те,
кто интересуется вопросами развития науки
и образования!*

Мы живем в очень интересное время. Время не конкурирующих, а созидающих и вдохновляющих лидеров, а также вдохновляющих и вдохновленных педагогов.

Кто такой созидающий педагог? Это тот человек, кто осознает свое назначение и реализует его ответственно и разумно. Это тот, кто использует свои знания и практические наработки для объединения команды коллег, единомышленников, студентов. Это тот, кто хочет развиваться, двигаться к инновациям и достижениям. А любое созидание строится на вдохновении, которое приносит с собой видение новых целей, уверенность, энергию, креатив, наделяет наши действия смыслом и создает желание самосовершенствоваться.

Вузовская среда – это замечательная площадка для генерации и реализации научных, образовательных и воспитательных проектов. Участники вузовского сообщества – люди, объединенные общими ценностями, видением и идеями, вдохновляющие и вдохновленные работой в одном коллективе. Здесь очень четко виден эффект синергии – усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся их совместным действием, которое существенно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов на единую систему организации научной работы, образовательного и воспитательного процесса.

Здесь возникает закономерный вопрос: что может стать основой деятельности каждого из участников образовательного пространства, что усилит общий синергетический эффект? И ответами на этот вопрос будут гибкость, ответственность и способность удивляться и вдохновляться.

Гибкость во всех проявлениях и смыслах этого слова являет собой возможность гибко реагировать на «вызовы внешней среды» и быть готовым к ним. Сама возможность быть гибким основана на так называемом человеческом оснащении (прежде всего, методическом). В связи с этим необходимо складывать все в «педагогическую копилку», чтобы всегда была возможность достать из нее требуемые прием, технологию и способ применить их. Гибкость позволяет видеть в сложившейся ситуации не проблему, а пути ее решения. Она

позволяет быть готовым решить возникшую проблему, адаптируя педагогический прием, корректируя задачу, действия «по-другому».

Здесь необходимо отметить, что современные студенты очень разные: у них разные потребности, ценности, цели, отношение к миру. И поэтому просто не существует шаблонных решений для взаимодействия: образовательное пространство – это поле гибкого конструкторского поведения.

Что касается *ответственности*, то она должна проявляться в отношении всего, что нас окружает. К сожалению, сейчас существуют проблемы с ответственностью. Но это не означает, что нужно просто констатировать данный факт. Ответственность нужно формировать у себя и у других. Человеку необходимо быть ответственным по отношению к профессии, ответственным при подготовке к каждому занятию, ответственным за взятые обязательства, ответственным по отношению ко всем своим жизненным ролям.

Ну и, наконец, *способность удивляться и вдохновляться*. Следует вспомнить о том, что мир образования – это удивительный мир, основой которого являются студенты, коллеги, единомышленники, поэтому столь необходимы человеку способность и желание удивляться и радоваться успехам, достижениям, открытиям (большим и маленьким) этих людей, их желанию творить и созидать. Ведь именно люди и есть источник вдохновения и развития.

Хочется выразить надежду, что в этом номере журнала «ИНСАЙТ» вы найдете те материалы, идеи, вопросы к размышлению, которые станут для вас основой творческого и научного вдохновения, желания узнать что-то новое и интересное, приведут к созданию совместных проектов и научному сотрудничеству, создадут тот самый положительный синергетический эффект!

Кандидат исторических наук,
декан социально-гуманитарного факультета
Нижегородского государственного социально-
педагогического института (филиала)
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
И. В. Даренская

О ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ «ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА» НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИНСАЙТ»

Филиал РГППУ в г. Нижний Тагил с 20 по 24 октября принял участие в финале Всероссийского конкурса «Воспитать Человека» (Москва). Конкурс проводится уже пятнадцатый год и имеет богатую историю. В отборочном этапе 2022 г. участие приняли более 6,5 тыс. чел. из 87 регионов России.

В рамках конкурса педагогическому сообществу рассказали о новых формах, практиках и инновационном педагогическом опыте воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций России.

Конкурс проходил по трем категориям:

1. Индивидуальная номинация;
2. Командное участие;
3. Программа воспитания.

Филиал РГППУ представляла Ирина Даренская, декан социально-гуманитарного факультета, с проектом «Семейный проекториум “Читаем. Играем. Пишем”». Эта практика является общей для всего рода Дегтяревых (семья Ирины Викторовны), который в настоящее время насчитывает 63 близких родственника.

«В воспитании важную роль играет коллектив. Семья, класс, школа, детский сад, двор, соседи, эфир на телевидении – все имеет значение. В нашей повседневной работе мы думаем о том, как донести до сознания каждого человека, что, даже незаметно для себя, своим примером, поступком, тоном, настроением, действием или бездействием, он вносит в воспитание подрастающего поколения ощутимый вклад. Воспитание – это не программы, не методические рекомендации, это мы с вами все вместе каждый день. И название конкурса «Воспитать Человека» несет особый смысл: человеком рождаются, а Человеком с большой буквы становятся. И то, насколько большая это будет «Ч», зависит от каждого из нас по отдельности и всех вместе, граждан Российской Федерации», – отмечает директор Института изучения детства, семьи и воспитания РАО Наталья Агре.

На торжественном закрытии стало известно, что декан социально-гуманитарного факультета Ирина Даренская стала абсолютным

победителем конкурса в номинации «Семейное воспитание». Награду Ирине Даренской вручила заместитель министра просвещения Российской Федерации Татьяна Васильева.

«Конкурс проходит уже 15 лет, и 15 лет мы в рамках этого конкурса знакомимся с лучшими практиками, лучшими находками, с самыми инте-

ресными вариантами решения задачи «Воспитать Человека». Сколько учителей – столько вариантов решения этой задачи. И мы поздравляем победителя этого года. Всего самого хорошего вам, Ирина Викторовна!» – сказала Татьяна Васильева.

Инженер-исследователь
Научно-образовательного центра
исследования перспектив кадрового обеспечения
системы профессионального образования РГППУ
Дарья Ожиганова

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПО

В 2021 г. Совет по профессиональным квалификациям (СПК) в сфере образования инициировал разработку проектов профессиональных стандартов (ПС) «Педагог профессионального обучения, среднего профессионального образования» и «Руководитель профессиональной образовательной организации».

Была создана рабочая группа в следующем составе: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (структурное подразделение Федеральный институт развития образования (ФИРО) – ответственная организация-разработчик), Москва; Общероссийская общественная организация «Союз директоров средних специальных учебных заведений России», Красногорск; АНО «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)» (подразделение Академия Ворлдскиллс Россия), Москва; ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования», Москва; ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург; ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань; ГАПОУ МО колледж «Энергия», городской округ Реутов; ГАУ ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования», Иркутск; ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента имени Н. П. Пастухова», Ярославль; ФГАОУ ДПО Государственный институт новых форм обучения (ГИНФО), Москва; СПб ГБПОУ «Колледж банковского дела и информационных систем», Санкт-Петербург.

Таким образом, среди разработчиков представлены Союз директоров средних учебных заведений (ССУЗов) России, ведущие профессиональные образовательные организации, организации дополнительного профессионального образования, осуществляющие деятельность по повышению квалификации педагогов и руководителей СПО, организации высшего образования, реализующие подготовку педагогов СПО либо программы профессионального обучения и среднего профессионального образования.

В перспективе деятельность по апробации, внедрению и актуализации проектов профессиональных стандартов будет вести СПК в сфере образования.

В обсуждении проекта профессионального стандарта приняли участие руководители советов Союза директоров ССУЗов России (в том числе и руководители региональных советов Союза директоров), директорский и педагогический корпус из 8 федеральных округов России (Центрального, Северо-Западного, Южного, Сибирского, Уральского, Северо-Кавказского, Приволжского, Дальневосточного).

Также поступают предложения от руководителей региональных отделений федеральных округов Москвы, Московской, Тульской, Курской, Липецкой, Смоленской, Новосибирской, Свердловской областей, Краснодарского края, Ростовской области, Республики Крым, Севастополя, Волгоградской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области; и от ВНИИ труда, Национального агентства развития квалификаций, отдельных образовательных организаций СПО и заинтересованных экспертов и граждан.

В настоящее время проекты профессиональных стандартов подготовлены рабочей группой для рассмотрения в СПК и направления на утверждение в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

В 2015 г. был утвержден профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»¹, который четыре года использовался при формировании федеральных государственных образовательных стандартов, примерных образовательных программ, программ дополнительного профессионального образования. Профессиональный стандарт также применялся работодателями при формировании кадровой политики, проведении обучения и аттестации работников с 1 января 2017 г. Опрос подведомственных организаций, полномочия и функции учредителя которых осуществлялись Министерством образования и науки Российской Федерации (в настоящее время – Министерством просвещения Российской Федерации), в мае 2018 г. показал, что профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» применялся по меньшей мере в 67 % опрошенных организаций (большая часть из них – профессиональные образовательные организации). Отмена профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» приказом Ми-

---

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 608н от 8 сентября 2015 г.

нистерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 832-н от 26 декабря 2019 г. (рег. № 58533 от 1 июня 2020 г.) внесла существенные сложности в систему кадровой политики профессиональных образовательных организаций, а также в систему подготовки педагогических кадров и повышения их квалификации.

В 2021–2022 гг. в процессе аналитической работы с учетом результатов общественного обсуждения проекта ПС было принято решение об изменении вида профессиональной деятельности на «педагогическая деятельность в профессиональном обучении, среднем профессиональном образовании» и, соответственно, наименования проекта профессионального стандарта на «Педагог профессионального обучения, среднего профессионального образования».

ПС «Руководитель профессиональной образовательной организации» тоже имеет свою историю разработки и обсуждения. Работа над проектом велась с 2017 г. и была приостановлена в связи с реорганизацией Министерства образования и науки Российской Федерации и отсутствием профильного совета по профессиональным квалификациям¹.

В 2021–2022 гг. решение об определении вида профессиональной деятельности «Управление деятельностью профессиональной образовательной организации и ее структурными подразделениями» и наименования проекта профессионального стандарта «Руководитель профессиональной образовательной организации» было принято также по результатам аналитической деятельности рабочей группы и общественного обсуждения.

Неоценима помощь Союза директоров ССУЗов России, благодаря активной деятельности которого к обсуждению проектов профессиональных стандартов были привлечены 8 федеральных округов, 70 региональных отделений Союза директоров ССУЗов России, 23 региональных министерства и ведомства, 28 отраслевых ассоциаций.

По мнению председателя СПК в сфере образования Л. Н. Духаниной, уникальность проектов ПС заключается в том, что они могут использоваться как в государственных колледжах и техникумах, так и в негосударственных, а также в профессиональных образовательных организациях, подведомственных Министерству здравоохранения, Министерству культуры, Министерству обороны, Министерству транспорта, Министерству спорта.

---

¹ Совет по профессиональным квалификациям в сфере образования создан Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям 25 сентября 2019 г. (протокол № 39).

Подуровни квалификации, предусмотренные в каждом ПС, позволят провести различия между квалификациями начинающих и опытных педагогов, преподавательской и методической деятельностью, а также управленческой деятельностью на уровне профессиональной образовательной организации в целом и ее структурных подразделений.

Несомненно, предстоит работа по внедрению профессиональных стандартов в образовательную практику, разработка понятных прозрачных описаний квалификаций по уровням и подуровням для удобства работы с профессиональными стандартами. И это в перспективе путь к совершенствованию процедур аттестации педагогических работников на основе принципов независимой оценки квалификации, которая ориентирована прежде всего на создание условий для карьерного роста, развития квалификации педагогов не только по вертикали, но и по горизонтали, т. е. повышение мастерства и конкретно на профессиональное развитие.

Ознакомиться с проектами профессиональных стандартов можно на сайте СПК в сфере образования и ответственной организации-разработчика Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации^{1,2}.

Доктор педагогических наук, профессор
директор Научно-исследовательского центра
профессионального образования и систем квалификаций
Федерального института развития образования
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
В. И. Блинов

Доктор педагогических наук,
ведущий сотрудник Научно-исследовательского центра
профессионального образования и систем квалификаций
Федерального института развития образования
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Е. Ю. Есенина

---

¹ Проекты профессиональных стандартов // Совет по профессиональным квалификациям в сфере образования: сайт. URL: <https://spkobr.ru/dokumenty/dokumenty-na-obsuzhdenii/proekty-professionalnykh-standartov/>.

² Разработка профессиональных стандартов в сфере управления СПО и ДПО // РАНХиГС: сайт. URL: <https://firo.ranepa.ru/obrazovanie/fgos/87-specialistam-spo/372-razrabotka-prof-stand-upravl-spo-i-dpo>.

Раздел 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 377.112:371.13/.14:331.5

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-17-31

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ СИСТЕМЫ СПО НА ОСНОВАНИИ МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ И РЫНКА ТРУДА

Екатерина Юрьевна Есенина

доктор педагогических наук

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия*

*kate604@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9288-367X>*

Антон Андреевич Коновалов

*кандидат педагогических наук,
директор Научно-образовательного центра
исследования перспектив кадрового обеспечения
системы профессионального образования*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*anton-andreevi4@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4134-665X>*

Аннотация. Определена приоритетная задача системы профессионально-педагогического образования – обеспечение высокого уровня компетентности пе-

дагогических работников профессиональных образовательных организаций. Указана необходимость принципиального пересмотра подходов и механизмов формирования и совершенствования навыков педагогических работников с учетом результатов мониторинга образовательной сферы и рынка труда. В связи с этим определена цель статьи – разработка и научно-методологическое обоснование модели формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы среднего профессионального образования, включающей в себя такие элементы, как подготовка по основным и по дополнительным образовательным программам; организационно-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов и выпускников профильных отраслевых образовательных программ, работников предприятий, потерявших работу граждан (имеющих профильное отраслевое образование); научно-методическое сопровождение практикующих педагогов совместно с диагностикой уровня компетентности, профессиональных дефицитов, а также помощью в профессиональном развитии и восполнении дефицитов с целью удержания на рабочем месте педагогических кадров системы среднего профессионального образования; мониторинг рынка труда; результаты независимой оценки квалификации педагогов, первичной и периодической аттестации; определение удовлетворенности педагогов и их работодателей развитием навыков посредством системы дополнительного профессионального образования.

Авторами сделан вывод, что разработанная модель может лечь в основу формирования и развития современной системы подготовки профессионально-педагогических кадров и дополнительного профессионального образования педагогов среднего профессионального образования как на федеральном, так и на региональном и межрегиональном уровнях.

Ключевые слова: педагог профессионального образования, модель подготовки педагогических кадров СПО, формирование и совершенствование навыков педагогических кадров, организационно-педагогическое сопровождение, профессиональное самоопределение, мониторинг образовательной сферы и рынка труда

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания «Разработка модели формирования и совершенствования навыков педагогических кадров, включая разработку методологии современной оценки профессиональной компетентности педагогических работников системы СПО на основании мониторинга образовательной сферы и рынка труда» (прикладное исследование), № 073–00104–22–01. Авторы выражают благодарность членам редакционной коллегии и издательской команде журнала.

Для цитирования: Есенина Е. Ю., Коновалов А. А. Модель формирования и совершенствования навыков педагогических кадров системы СПО на основании мониторинга образовательной сферы и рынка труда // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 17–31. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-17-31>.

Section 1. VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: METHODS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Original article

THE MODEL FOR FORMING AND IMPROVING VOCATIONAL EDUCATION TEACHERS' SKILLS BASED ON THE MONITORING OF THE EDUCATIONAL SPHERE AND THE LABOR MARKET

Ekaterina Yu. Esenina

*Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science)
in Pedagogic Sciences*

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia*

*kate604@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9288-367X>*

Anton A. Konovalov

*Candidate of Sciences in Pedagogy,
Director of the Scientific and Educational Center
for the Study of the Prospects of Personnel Support
in the System of Professional Education*

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*anton-andreevi4@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4134-665X>*

Abstract. The article defines a priority task of the system of vocational and pedagogical education to ensure a high level of competence of teachers in professional educational organizations. The article indicates the need for a fundamental revision of the approaches and mechanisms of the formation and improvement of the skills of pedagogical workers taking into account the results of monitoring of the educational sphere and the labor market. In this connection, the purpose of the article is determined – to develop and scientifically and methodologically substantiate a model for the formation and improvement of the skills of teaching staff in educational institutions of the secondary vocational education system that includes the following elements: training in both basic and additional educational programs; organizational and pedagogical support of professional self-determination of students and graduates of specialized sectoral educational programs, em-

employees of enterprises, people who lost their jobs (having a industry-specific education); scientific and methodological support for practicing teachers, including diagnostics of the level of competence, professional deficiencies and assistance in professional development and replenishment of deficiencies in order to retain the teaching employees of the vocational education system in the workplace; labor market monitoring; the results of an independent assessment of the qualifications of teachers, primary and periodic certification; determination of the satisfaction of teachers and their employers with the development of skills through the additional professional education system.

The authors conclude that the developed model can form the basis for the formation and development of a modern training system of professional and pedagogical personnel, as well as of additional professional training of secondary vocational education teachers at the federal, regional and interregional levels.

Keywords: teacher of vocational education, model of training of pedagogical staff of secondary vocational education, formation and improvement of skills of pedagogical staff, organizational and pedagogical support, professional self-determination, monitoring of the educational sphere and labor market

Acknowledgments: The study was carried out within the bounds of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation “Development of a model for the formation and improvement of teachers’ skills, including the development of a methodology of the modern professional competence assessment of vocational education teaching staff based on the monitoring of the educational sphere and the labour market” (applied research, № 073–00104–22–01). The authors are grateful to the editorial board members and the publishing team of the journal.

For citation: Eсенина Е. Ю., Коновалов А. А. Model for forming and improving vocational education teachers’ skills based on the monitoring of the educational sphere and the labor market // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 17–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-17-31>.

Введение и постановка проблемы. Ускорение процессов социально-экономических трансформаций, рост неопределенности на рынке труда требуют научно обоснованного ответа на эти вызовы со стороны системы профессионального образования. И таким ответом, прежде всего, должно быть обеспечение высокого уровня компетентности педагогических работников профессиональных образовательных организаций. Привлечение в систему среднего профессионального образования (СПО) высококвалифицированных педагогов и мастеров производственного обучения (в том числе работников производственных предприятий и призеров чемпионатов по профессиональному мастерству) стало одной из задач запущенного с 2022 г. федерального проекта «Профессионалитет».

Здесь следует акцентировать внимание на том, что остро стоит проблема интенсификации учебного процесса в связи с сокращением сроков освоения программ СПО. Педагоги должны применять более сложные

образовательные технологии, а это потребует более гибких и эффективных траекторий их подготовки и повышения квалификации [1].

Данные мониторинга СПО показывают, что средний возраст педагогов СПО составляет 45–50 лет, молодежь считает малопривлекательной эту деятельность в связи с ее большой трудоемкостью при невысоком уровне заработных плат [2]. Однако подготовка педагогов ведется по программам «Профессиональное обучение (по отраслям)», рассчитанным, как правило, на выпускников общеобразовательных школ как в среднем профессиональном, так и в высшем образовании на уровнях бакалавриата и магистратуры. По традиции советских времен считается, что в СПО готовят мастеров производственного обучения, а на уровнях высшего образования – преподавателей. Анализ динамики выпуска по этим программам на основе мониторингов СПО 1 и ВПО 1 позволяет сделать вывод, что оптимальной по востребованности среди абитуриентов оказывается программа бакалавриата. Но статистическая информация о закрепляемости на рабочем месте выпускников отсутствует.

Анализ практики субъектов Российской Федерации показывает, что выпускники вузов (правда, необязательно педагогических) действительно являются главным ресурсом пополнения штата преподавателей. Но мастеров производственного обучения «выращивают» сами образовательные организации (техникумы или колледжи). Становятся мастерами и представители организаций-работодателей с профильным высшим или средним профессиональным образованием. Но это не системная практика. Требуется решение по организации сопровождения профессионального выбора для взрослых, механизмы привлечения и отбора для педагогической деятельности.

Несомненно, что педагоги профессионального образования и обучения должны повышать уровень квалификации на протяжении всей своей карьеры [3]. При этом важно решение проблемы обеспечения квалификации педагогов СПО как в педагогической, так и отраслевой областях. А проблема поддержки отраслевой составляющей квалификации педагогов СПО на сегодняшний день чрезвычайно актуальна. Наиболее же финансово затратные программы, к которым относятся производственная стажировка, реализуются в российских регионах редко либо совсем отсутствуют. Для работников с профильным отраслевым образованием (но без педагогического) система дополнитель-

ного профессионального образования (ДПО) – это основной путь получения педагогической подготовки. Однако стоит заметить, что далеко не всегда эти программы ориентированы на профессиональную переподготовку, зачастую они просто направлены на повышение квалификации (от 16 ч). При этом повышение квалификации во многих организациях реализуется формально, так как этого требует законодательство, и чего явно недостаточно. Также в системе ДПО педагогических работников преобладает количественный подход (важным является именно количество обученных человек), а данные о качестве подготовки и ее влиянии на образовательный процесс практически не собираются и не учитываются.

Отметим, что методическая поддержка на региональном уровне зависит от региональных органов исполнительной власти в сфере образования и потенциала институтов развития образования, а также других организаций ДПО.

Исследователи считают, что использование независимой оценки квалификации специалистов, проведение мониторинга изменения структуры рынка труда – это опережающие и необходимые шаги в сторону развития кадрового обеспечения системы профессионального образования [4].

Возникает необходимость принципиального пересмотра подходов и механизмов формирования и совершенствования навыков педагогических работников с учетом результатов мониторинга образовательной сферы и рынка труда. Таким образом, *целью* настоящего исследования становится разработка и научно-методологическое обоснование модели формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы среднего профессионального образования.

Материалы и методы. Модель формирования и совершенствования навыков педагогических работников СПО основана на результатах анализа зарубежной и отечественной практики [5, 6], проведенного на первом этапе исследования, описываемого в данной статье. В исследовании использовались идеи компетентного подхода, обеспечивающего построение содержания обучения «от результата» с опорой на идею мониторинга образовательной сферы и рынка труда при проектировании содержания профессионально-педагогического

образования и построении траекторий профессионального развития педагогических кадров системы профессионального образования [7].

Также в исследовании применялся метод интеграции как объединение в единое целое ранее разрозненных частей: системно-деятельностного (создание условий для процесса профессионального развития педагога на основе его активной, разносторонней и самостоятельной деятельности) и лично ориентированного (отношение к каждому студенту и педагогу как к уникальной личности, создание условий для развития внутренней мотивации к достижению результатов обучения и профессиональной деятельности) подходов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теория развития профессионального и профессионально-педагогического образования, теория моделирования и проектирования содержания профессионально-педагогического образования и сопровождения профессионального развития, развиваемые на протяжении многих лет В. И. Блиновым, Е. Н. Геворкян, П. Кубрушко, Г. М. Романцевым, В. А. Федоровым, что позволило авторам статьи разработать перспективную модель формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы СПО.

Результаты. Модель формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы СПО включает в себя элементы, представленные на рисунке.

Модель формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы СПО

Основная часть данной модели (см. рисунок) – *подготовка профессионально-педагогических кадров по образовательным программам СПО, высшего образования и дополнительным профессиональным программам.*

Нами предложено несколько траекторий подготовки с общим основанием – наличием квалификации и образования (СПО, бакалавриат) по профилю профессии, специальности.

Траектория 1. На базе завершенной программы подготовки специалистов среднего звена необходимо освоить дополнительный педагогический модуль, рассчитанный на один год обучения. Примерная структура модуля может выглядеть следующим образом:

1. Профориентационная деятельность (организация профессиональных проб для школьников).
2. Организация учебно-производственной деятельности студентов СПО.
3. Воспитательная деятельность в СПО. Организационно-педагогическое сопровождение группы студентов.
4. Учебно-методическое и нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса. Основы проектирования образовательных программ СПО и программ профессионального обучения.

Такая траектория ведет к квалификации мастера производственного обучения¹.

Изучение дополнительного педагогического модуля организуется на основе индивидуального учебного плана, кандидаты на обучение отбираются в процессе освоения программы подготовки специалистов среднего звена. Очевидно, что лицензирование всех профессиональных образовательных организаций на реализацию профессионального модуля педагогической подготовки может быть затруднительно и нецелесообразно. Такое право можно предоставить техникумам и колледжам, отобранным по территориальному принципу (одна или две-три образовательных организации в зависимости от масштаба территории субъекта Российской Федерации). Либо такое право может

---

¹ В перспективе мастер производственного обучения, при желании, может получить более высокую педагогическую квалификацию в рамках системы ДПО по программе профессиональной переподготовки. Условием для освоения такой программы может быть наличие стажа работы не менее трех лет. Целесообразно рассмотреть возможность приравнять успешное освоение такой программы к высшему образованию уровня бакалавриата.

быть дано вузам, находящимся на территории определенного региона. Реализация модуля может быть организована на основании законодательства о сетевой форме реализации образовательных программ.

Траектория 2. На базе завершенной программы бакалавриата по профилю профессии специальности при наличии опыта работы от трех лет освоение педагогической двухгодичной магистерской программы «Профессиональное обучение (по отраслям)» (один год – теоретическая подготовка, второй год – педагогическая стажировка на рабочем месте). Такие программы могут иметь разные содержательные акценты на первом году обучения и вести к квалификациям преподавателя общепрофессиональных дисциплин или методиста. Эти программы могут реализовываться как на базе педагогических вузов, так и на базе вузов отраслевых.

В системе ДПО предлагается создать электронный банк профессиональных модулей, которые могут реализовываться как по отдельности, так и в разных сочетаниях для подготовки к деятельности кураторов учебных групп, организаторов воспитательной деятельности в организациях СПО, организаторов профориентационной работы со школьниками и студентами, методистов, владеющих дидактическими методами использования различных цифровых средств в обучении, организацией процедур оценки в форме демонстрационного, профессионального экзаменов, конкурсов профессионального мастерства и т. д.

Отдельный раздел в электронном банке модулей – программы производственных стажировок и база данных о площадках их прохождения. Его формирование возможно только при устойчивом партнерстве с организациями и объединениями, ассоциациями работодателей на федеральном и региональном уровнях.

Любой мастер производственного обучения и преподаватель сможет ознакомиться с аннотациями таких программ и определиться с возможными траекториями своего профессионального развития.

Еще одним элементом модели является *система сопровождения профессионального выбора в области педагогических профессий* для взрослых, прежде всего, представителей организаций-работодателей, но также и для педагогов общеобразовательных школ, научных работников, экспертов в сфере профессионального образования и обучения. На работу в профессиональные образовательные организации, кроме основных позиций мастера производственного обучения и преподава-

теля, могут привлекаться работники и на должности методистов, старших методистов, руководителей центров опережающей профессиональной подготовки и др. На базе региональных институтов развития образования, других организаций дополнительного профессионального образования и вузов могут создаваться центры сопровождения профессионально-педагогического выбора взрослых, сотрудничающие со службами занятости, организациями работодателей, профессиональными образовательными организациями, отраслевыми вузами, региональными органами исполнительной власти в сфере образования.

Очевидно, что в связи с вышеизложенным целесообразно разработать критерии отбора потенциальных кандидатов на педагогические должности, систему консультационной работы и организации профессиональных проб, стажировок в рамках кружков, секций иных структурных подразделений в техникумах и колледжах, позволяющих привлечь к педагогической деятельности взрослых, имеющих к ней предрасположенность.

Представляется целесообразным на базе тех же организаций, где созданы центры сопровождения профессионально-педагогического выбора взрослых, создавать и центры *научно-методического сопровождения* практикующих педагогов СПО. Данные центры предназначены для создания системы профессионального развития и карьерного роста педагогов СПО на основе профессиональных стандартов в сфере образования; обеспечения систематической диагностики уровня профессиональной компетентности и помощи в преодолении профессиональных дефицитов через систему ДПО; а также планирования профессионально-личностного роста. Данный элемент модели формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы СПО является важной составляющей для начинающих педагогов и работников с опытом, сталкивающихся с проблемами профессионального выгорания. Этот элемент модели (центры научно-практического сопровождения практикующих педагогов СПО) позволяет создавать условия закрепляемости педагогов на рабочем месте при сохранении уровня качества их деятельности.

Ни система основных образовательных программ, ни система дополнительного профессионального образования педагогических работников, ни системы сопровождения профессионального выбора

и научно-методического сопровождения не смогут успешно функционировать без налаженной *системы следующих мониторингов*:

- по выявлению новых педагогических компетенций, связанных с инновациями в отрасли;
- определению потребностей в профессионально-педагогических кадрах той или иной квалификации в образовательных организациях;
- сбору и анализу данных о результатах независимой оценки квалификации педагогов, первичной и периодической аттестации;
- по степени удовлетворенности педагогов и их работодателей результатами освоения программ дополнительного профессионального образования, их влияния на качество образовательного процесса.

Информация всех перечисленных мониторингов необходима для обновления содержания основных и дополнительных профессиональных образовательных программ подготовки педагогов, а в конечном счете и для обеспечения качества формирования и совершенствования их навыков на основе развития внутренней мотивации к деятельности.

Обсуждение результатов. Содержание и структура модели формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы СПО коррелирует с актуальными тенденциями развития системы профессионального образования и рынка труда. Так, на постоянное обновление содержания профессионального образования, продиктованное непрерывным развитием техники и технологии, указывают А. Hoekstra, J. Kuntz, P. Newton [8] и др. Важное значение имеют и векторы обновления содержания профессионально-педагогического образования, среди которых В. О. Зинченко [9], А. А. Коновалов и А. И. Лыжин [10] называют построение образовательного процесса на основе agile-методологии, использование возможностей профильных дисциплин для развития информационной компетентности педагогов профессионального образования и обучения.

Представленная нами модель подготовки педагогов профессионального образования не вступает в противоречие и с принципами и подходами к совершенствованию подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения (межотраслевой интеграции, обучения по аддитивной форме подготовки, оптимизации сроков данной подготовки, преемственности ступеней профессионально-педагогического образования), названными П. Ф. Кубрушко с соавторами [11].

В свою очередь, В. И. Блинов с соавторами [12], а также С. С. Гиль [13] однозначно высказываются о роли предприятий во взаимодействии с профессиональными образовательными организациями. Действительно, обеспечение непрерывного повышения квалификации в плане отраслевой компетентности гораздо более эффективно при партнерстве с предприятиями, и учитывается нами при организации процесса дополнительного профессионального образования педагогических работников в формате стажировок.

Ж. Н. Broad во главу угла ставит концепцию «знания в движении» («Knowledge in motion») [14], что перекликается с элементом модели по научно-методическому сопровождению практикующих педагогов.

Наличие такого необходимого элемента модели, как мониторинг рынка труда и образовательной сферы подтверждается также и исследованием D. Andriušaitienė, которая справедливо отмечает, что только бизнес-сообщество может формировать перечень важных технологических навыков для кадров рынка труда [15]. Действительно, с каждым днем в мире ввиду цифровой трансформации и технологического развития всех отраслей экономики необходимо выявлять новые педагогические компетенции, обладая которыми, педагоги окажутся в состоянии готовить квалифицированные кадры для рынка труда. Компонент модели, предусматривающий определение уровня сформированности компетентности педагогов, выбран нами как важный целевой ориентир в организации помощи педагогам в преодолении трудностей и в проектировании маршрутов профессионального развития. В этом ключе представленная нами модель не вступает в противоречие с разработанной ранее В. В. Дубицким с соавторами моделью подготовки мастера 2.0 [16]. Также на важность определения удовлетворенности педагогов и их работодателей развитием навыков посредством программ повышения квалификации указывают китайские ученые X. Jin, D. Tigelaar и др. [17].

Заключение. Жизнеспособность представленной в статье модели зависит от управленческих решений на региональном и федеральном уровнях. Законодательное закрепление образовательных траекторий подготовки педагогов, включая вопросы межрегионального сетевого взаимодействия при организации программ ДПО, особенно в форме производственных стажировок, системное взаимодействие групп экспертов при формировании основных и дополнительных профес-

сиональных программ с опорой на профессиональные стандарты, финансовое и кадровое обеспечение организационно-педагогического сопровождения профессионального выбора взрослых в области педагогических профессий в системе СПО – это важные шаги к апробации и внедрению модели. Научно-методическое сопровождение педагогов СПО требует объединения усилий на федеральном, региональном и межрегиональном уровнях. Такая система должна быть в каждом регионе России, но наибольшей эффективности она достигнет при обеспечении координации межрегиональных связей, создании и управлении федеральным Интернет-порталом, обеспечивающим ведение баз данных о программах, экспертах, базах стажировок, данных мониторингов сфер профессионального образования и рынка труда. Очевидно, что на федеральном уровне должно быть принято решение об операторе такого портала, а на региональном уровне – о региональных организациях-операторах, составляющих единую сеть.

При описании модели формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы СПО не было сформулировано предложений относительно наставников на производстве, поскольку законодательно так и не принято решение о статусе наставника, нет требований к отбору таких работников и их педагогической подготовке. Тем не менее, наставничество на производстве является важнейшей составляющей обеспечения качества образовательного процесса в СПО и эта тема требует отдельной дополнительной проработки. В 2022 г. в рамках федерального проекта «Профессионалитет» в экспериментальном режиме была предусмотрена программа профессиональной переподготовки для работников предприятий, участвующих в реализации образовательных программ профессионалитета. Очевидно, что при анализе промежуточных и итоговых результатов федерального проекта возможно сделать дополнения к предложенной в данной статье модели.

Список источников

1. Блинов В. И., Куртеева Л. Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы // *Техник транспорта: образование и практика*. 2021. Т. 2, № 3. С. 248–255. <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.3.248-255>.

2. Крайчинская С. Б., Петров Е. Е., Романова О. А. Подготовка кадров для системы СПО: федеральные и региональные инициативы: информационный бюллетень. М.: Изд-во Нац. исслед. ун-та «Высш. шк. экономики», 2022. 36 с. (Мониторинг экономики образования; № 2 (19)).
3. Hoekstra A., Crocker J. R. ePortfolios: Enhancing Professional Learning of Vocational Educators // *Vocations and Learning*. 2015. Vol. 8. P. 353–372. <https://doi.org/10.1007/s12186-015-9133-4>.
4. Кичерова М. Н., Семенов М. Ю., Зюбан Е. В. Практики оценки квалификаций: новые возможности и ограничения // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 7. С. 71–98. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-7-71-98>.
5. Есенина Е. Ю., Коновалов А. А., Сатдыков А. И. Особенности формирования, оценки и совершенствования навыков педагогических работников сферы профессионального образования в зарубежной практике // *Казанский педагогический журнал*. 2022. № 5. С. 16–27. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.156.6.002>.
6. Есенина Е. Ю., Коновалов А. А. К вопросу о перечне навыков педагогических работников СПО // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022. Т. 10, № 3. С. 6–20. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.50.3.009>.
7. Skills Matter: Additional Results from the Survey of Adult Skills / OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing, 2019. 127 p. <https://doi.org/10.1787/1f029d8f-en>.
8. Hoekstra A., Kuntz J., Newton P. Professional learning of instructors in vocational and professional education // *Professional Development in Education*. 2018. Vol. 44, iss. 2. P. 237–253. <https://doi.org/10.1080/19415257.2017.1280523>.
9. Зинченко В. О. Новые векторы подготовки педагогов профессионального обучения // *Дистанционные образовательные технологии: материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф., Ялта, 21–22 сент. 2022 г. Симферополь, 2022*. С. 25–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49478851>.
10. Коновалов А. А., Лыжин А. И. Векторы обновления содержания профессионально-педагогического образования // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022. № 2. С. 47–56. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.005>.

11. Кубрушко П. Ф., Шингарева М. В., Атапина Ю. А. Педагогическая подготовка преподавателей системы среднего профессионального образования // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022. № 2 (49). С. 36–46. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.004>.

12. Блинов В. И., Сатдыков А. И., Селиверстова И. В. Актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 7. С. 41–70. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-7-41-70>.

13. Гиль С. С. К вопросу о синхронизации образовательной деятельности современного колледжа с запросами бизнеса // *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*. 2022. № 2 (10). С. 67–80. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-2-67-80>.

14. Broad J. H. Vocational knowledge in motion: rethinking vocational knowledge through vocational teachers' professional development // *Journal of Vocational Education & Training*. 2016. Vol. 68, iss. 2. P. 143–160. <https://doi.org/10.1080/13636820.2015.1128962>.

15. Andriušaitienė D. Model of Organization of VET Teachers' Technological Competences Development – The Lesson of Social Partnership // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 110. P. 647–657. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.909>.

16. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта «Профессионалитет» / В. В. Дубицкий [и др.] // *Образование и наука*. 2022. Т. 24, № 1. С. 67–100. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-67-100>.

17. Novice teachers' appraisal of expert feedback in a teacher professional development programme in Chinese vocational education / X. Jin [et al.] // *Teaching and Teacher Education*. 2022. Vol. 112. Art. 103652. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103652>.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 377.1.012

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-32-50

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ОЦЕНКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Айрат Илдарович Сатдыков

*заместитель заведующего
научно-исследовательской лабораторией по науке
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия*

*satdykov-ai@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9813-3746>*

Андрей Владимирович Феоктистов

*доктор технических наук, доцент,
первый проректор*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*andrey.feoktistov@rsvpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2409-215X>*

Антон Александрович Шаров

*заведующий лабораторией нейрообразования
и когнитивистики профессионального обучения*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*asharoff@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>*

Аннотация. Выявлены и проанализированы показатели эффективности педагогической деятельности: условия ее реализации, всероссийские проверочные работы, международное исследование PISA, демонстрационный экзамен и независимая оценка квалификации в СПО, трудоустройство выпускников СПО и связь с ра-

ботодателями. Рассмотрены экономические инструменты оценки и степень их влияния на педагогические процессы. Определено, каким образом результаты педагогической и профессионально-педагогической деятельности влияют на содержательные показатели работы педагогов системы среднего профессионального образования. Результаты исследования могут быть использованы при формировании и развитии современной системы подготовки профессионально-педагогических кадров среднего профессионального образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, педагогические работники, профессиональный стандарт, результаты профессионально-педагогической деятельности, инструменты оценки, трудоустройство выпускников СПО

Благодарности: статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ «Теория и методология формирования системы обновления содержания в рамках подготовки педагогических кадров в условиях трансформации российской экономики» (фундаментальное исследование), № 073–00104–22–01. Авторы выражают благодарность членам редакционной коллегии и издательской команде журнала.

Для цитирования: Сатдыков А. И., Феоктистов А. В., Шаров А. А. Содержательные показатели в оценке педагогических процессов и результатов профессионально-педагогической деятельности // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 32–50. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-32-50>.

Original article

MEANINGFUL INDICATORS IN THE EVALUATION OF PEDAGOGICAL PROCESSES AND RESULTS OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY

Ayrat I. Satdykov

*Deputy Head of the Scientific Research Laboratory
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia*

*satdykov-ai@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9813-3746>*

Andrey V. Feoktistov

*Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science)
in Engineering Sciences, Associate Professor, First Vice-Rector,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*feoktis1@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2409-215X>*

Anton A. Sharov

*Head of the Laboratory of Neuroeducation
and Cognitive Science of Professional Education*

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*asharoff@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>*

Abstract. The indicators of the pedagogical activity effectiveness are identified and analyzed: the conditions of its implementation, the All-Russian tests, worldwide study and PISA, a demonstration exam and an independent qualification assessment in secondary vocational education, employment of graduates of vocational schools and communication with employers. The article considers economic assessment tools and the degree of their influence on pedagogical processes. The article identifies how results of pedagogical and professional-pedagogical activities influence the meaningful performance indicators of secondary vocational education teachers. The results of the study can be used in the formation and development of modern training system of qualified pedagogical personnel of secondary vocational education.

Keywords: secondary vocational education, teaching staff, professional standard, results of professional and pedagogical activity, assessment tools, employment of graduates of secondary vocational education

Acknowledgments: The article was carried out within the bounds of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation "Theory and methodology of the formation of a content update system in the framework of teacher training in the conditions of transformation of the Russian economy" (fundamental research), No. 073–00104–22–01. The authors are grateful to the editorial board members and the publishing team of the journal.

For citation: Satdykov A. I., Feoktistov A. V., Sharov A. A. Meaningful indicators in the evaluation of pedagogical processes and results of professional pedagogical activity // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 32–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-32-50>.

Введение и постановка проблемы. В современных социально-экономических условиях система учреждений среднего профессионального образования (СПО), осуществляющих подготовку рабочих и специалистов, играет ведущую роль в формировании высококвалифицированных кадров России. Следует отметить, что динамичность экономического развития и образовательных реформ последних лет вызывает множество проблем в системе профессионального образования и профессионального обучения [1]. Среди приоритетных задач, направленных на решение этих проблем, можно выделить необходимость обновления содержания образовательных программ, внедрение

практико-ориентированных моделей обучения во взаимодействии с профильными организациями, а также разработку новых структурно-функциональных моделей подготовки и оценки деятельности педагогических работников [2]. Однако из-за достаточно высокого бюрократизма оценка результатов профессионально-педагогической деятельности системы СПО сейчас строится на большом количестве зачастую формальных показателей, не влияющих на общую эффективность педагогического процесса и не взаимосвязанных с экономикой региона, для которого идет подготовка кадров. Отсюда возникает потребность провести анализ показателей, влияющих на процессы и результаты педагогической и профессионально-педагогической деятельности работников, а также выявить их содержательный аспект, что и стало *целью* настоящего исследования.

Процесс педагогической деятельности предполагает, что имеет место организованная и целенаправленная деятельность людей (обучаемых и обучающихся) с целью формирования необходимых знаний, практических навыков, умений, квалификаций, морально-психологических и физических качеств личности и группы [3]. Как видно из определения, в педагогический процесс непосредственно вовлечены преподаватели и студенты, а опосредованно – самый широкий круг лиц (администрация образовательной организации, другие обучающиеся, родители обучающихся и прочие социальные группы). В педагогическом процессе могут быть использованы различные подходы и применяться самые разные педагогические технологии, широко задействуется материально-техническая база образовательной организации. Результатами педагогической деятельности в рамках СПО являются сформированные у обучающихся общие и профессиональные компетенции (требования к результатам освоения образовательной программы указаны в 3-м разделе ФГОС СПО), а также освоенная профессия рабочего и освоенные виды деятельности. Результаты, которых достигли обучающиеся, подтверждаются соответствующими документами об образовании или документами о прохождении независимой оценки квалификаций, а также дипломами участников конкурсов профессионального мастерства.

Методы. В рамках исследования нам необходимо провести анализ воздействия одного фактора на другой, в данном случае это влияние экономических процессов на педагогические процессы и результаты педаго-

гической деятельности. Это означает, что мы ищем взаимосвязи между этими факторами, которые, строго говоря, должны подтверждаться статистически. В ходе исследования возникают следующие затруднения:

1) прежде всего, само понятие «процесс педагогической деятельности» сложно формализовать – непонятно, каким образом и какие именно показатели мы можем снимать с этого процесса. То есть метрики педагогического процесса не только не ясны, но и не представлены в статистических сборниках. В связи с этим задача выявления какой-либо связи между экономическими и педагогическими процессами может быть решена в виде определенных экспертных вероятностных предположений;

2) трансформационные процессы российской экономики чрезвычайно многогранны, а доступные данные, как правило, весьма ограничены и не детализированы на необходимом уровне;

3) данные о системе среднего профессионального образования весьма ограничены и по большому счету состоят из регулярно собираемых форм статистической отчетности СПО-1, СПО-2 и СПО-Мониторинг. Но эти формы содержат не так много сведений о педагогическом процессе и результатах педагогической деятельности.

Результаты. Остановимся на вопросе оценки эффективности деятельности педагогов, а именно на том, как можно оценивать результаты педагогической деятельности.

В последние десятилетия получили признание модели оценивания качества работы педагога, основанные на измерении его вклада в прирост успеваемости обучающихся. То есть педагоги оцениваются на основе фактических данных успеваемости обучающегося. Но исследователи, которые занимаются этим вопросом, отмечают, что необходимо иметь в виду некоторые важные факторы [4]:

- следует учитывать контекст, в котором происходит обучение;
- следует использовать данные о приросте успеваемости обучающихся, а не сравнивать уровень успеваемости с заданными показателями;
- прирост в знаниях, возникший за определенный промежуток времени, следует оценивать у одной и той же группы обучающихся, а не у разных групп;
- оценивая прирост в знаниях обучающихся, следует сравнивать показатели за достаточно продолжительный период времени, что позволит зафиксировать особенности процесса обучения, характерные для данного педагога.

Проблемы с измерением динамики успеваемости обусловлены тем, что термин «прирост успеваемости» означает объем знаний, умений, компетенций, приобретенных обучающимся за определенный промежуток времени. Его использование для оценки педагога основано на предположениях, что успеваемость обучающегося адекватно измерена конкретным тестом, что единственным влиянием на нее было влияние данного педагога, что она не зависит от прироста успеваемости одноклассников и других аспектов контекста обучения. Ни одно из этих предположений сегодня не подтверждено эмпирически в достаточной степени. L. Darling-Hammond называет три основных недостатка подхода с позиций прироста успеваемости, которые делают его непригодным для оценки эффективности педагогов [5]:

1) результаты оценки прироста успеваемости не являются устойчивыми и последовательными во времени;

2) результаты измерения прироста успеваемости значительно различаются в зависимости от применяемого метода подсчета и используемых контрольно-измерительных инструментов;

3) оценки, получаемые при тестировании прироста успеваемости, не отражают большого количества факторов, оказывающих влияние на успеваемость обучающегося.

Следовательно, использование показателей результативности педагогической деятельности на основе оценки достижения образовательных результатов обучающихся является неоднозначным решением.

Более простым и очевидным путем оценки педагогической деятельности является оценка тех условий, которые создаются для реализации образовательных программ, условий педагогического процесса и условий для достижения образовательных результатов. Именно этим, как правило, руководствуются при составлении аналитических отчетов, расчете показателей федеральных проектов (ФП).

Так, показателями реализации ФП «Профессионалитет» являются численность обучающихся в образовательных организациях, реализующих программы профессионалитета; количество вовлеченных предприятий; доля занятых выпускников; доля образовательных организаций, оснащенных современным оборудованием; доля образовательных организаций, реализующих программы профессионалитета;

доля образовательных организаций, использующих современную материально-техническую базу. Из перечисленных показателей только доля занятых выпускников (показатель трудоустройства) относится к результатам педагогической деятельности, остальные – либо валовые показатели, либо показатели формирования условий.

Аналогично и в ФП «Молодые профессионалы»¹: результирующих показателей деятельности педагогического процесса как таковых там нет. Большая часть показателей относится к обеспечительной части образовательного процесса: разработка и внедрение методов и методик (хотя правильнее говорить скорее об информировании педагогического сообщества), создание центров опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП) и мастерских, оснащенных современной материально-технической базой, распространение демонстрационного экзамена, проведение повышения квалификации педагогических работников и др.

Если обратиться к аналитическим докладам по системе СПО, то вопрос результата, результативности образовательного процесса, результатов обучения в системе СПО затрагивается в части вопроса трудоустройства и внедрения демонстрационного экзамена. В остальном это вопросы материально-технического, кадрового обеспечения, цифровых ресурсов и прочего [6].

В целом это можно объяснить тем, что значительное количество информации, включая статистические данные, характеризуют именно условия реализации образовательных программ. Сведения о применении инструментов, которые объективно и независимо могли бы оценивать результаты педагогической деятельности, начали появляться только в самое последнее время.

Вторым направлением анализа являются формализованные и измеримые показатели результативности педагогической и профессионально-педагогической деятельности: всероссийские проверочные работы, международное исследование PISA, демонстрационный экзамен, независимая оценка квалификации, трудоустройство выпускников СПО, а также связь с работодателями.

---

¹ Паспорт Федерального проекта «Молодые профессионалы». URL: https://minobr.gov-murman.ru/files/Nach_proekty/molodye_prof/fp_molodye_professionalny_09102019.pdf.

Всероссийские проверочные работы и международное исследование PISA

С 2021 г. обучающиеся системы СПО пишут всероссийские проверочные работы (ВПР) по единой методике. Необходимо отметить, что ВПР направлены на оценку результатов достижения метапредметных и предметных результатов обучения в соответствии со стандартами общего образования. Тем не менее результаты ВПР могут быть одним из источников данных для проведения оценки результативности педагогической деятельности.

В зависимости от программы подготовки обучающиеся системы СПО выполняют следующие проверочные работы:

1) обучающиеся по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС) – одну проверочную работу с оценкой метапредметных результатов обучения в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (ФГОС ООО) и среднего общего образования (ФГОС СОО);

2) обучающиеся по программе подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) – две проверочные работы: проверочную работу с оценкой метапредметных результатов обучения в соответствии с ФГОС ООО и ФГОС СОО; проверочную работу по учебному предмету, обуславливающему формирование профиля СПО (профильному учебному предмету). Институт развития профессионального образования (ИРПО) разработал специальные методические рекомендации, которые содержат сведения по этим предметам применительно к каждой программе ППССЗ.

Таким образом собирается информация о входных данных обучающихся и информация после завершения обучения по общеобразовательному циклу. Так, уже аккумулированы данные по срезам, проведенным осенью 2021/22 уч. г. и осенью 2022/23 уч. г. Эти данные поступают в Федеральный институт оценки качества образования, далее они могут быть использованы для оценки динамики овладения обучающимися необходимыми компетенциями. Однако эти данные неприменимы для оценки работы отдельных преподавателей, хотя и могут быть использованы для оценки коллектива преподавателей общеобразовательных дисциплин в совокупности.

Еще один мониторинг – это оценка по результатам международного исследования PISA, проводимого среди учащихся, достигших 15 лет. В Российской Федерации последнее исследование было проведено в 2018 г. среди учеников школ на выборке 10 153 учащихся из 265 образовательных организаций [7]. При экстраполяции в отечественную практику эти репрезентативные показатели могут оценить уровни естественнонаучной, математической и читательской грамотности учащихся. Полученные результаты могут дать общее представление о сформированном уровне грамотности, но в агрегированном виде. Использование этих данных при оценке результатов деятельности преподавателей нецелесообразно, так как они не несут никакой конкретики. И даже при условии тотального использования теста PISA его результаты, как и результаты ВПР, являются суммирующими многих факторов (семья, таланты и старания учащегося, работа преподавателей, внеурочные занятия и прочие), выделить среди которых фактор влияния одного конкретного преподавателя крайне затруднительно. Тем не менее этот показатель может быть потенциально использован при оценке результативности педагогической работы в агрегированном виде.

Демонстрационный экзамен и независимая оценка квалификации в СПО

Система СПО является практико-ориентированной, и в этом одно из ее основных преимуществ, скажем, перед высшим образованием. Для подтверждения овладения навыками был введен так называемый демонстрационный экзамен, который является частью ФП «Молодые профессионалы» [8, 9]. Внедрение и распространение экзамена являются важнейшими целями проекта.

В 2018 г. в демонстрационном экзамене приняли участие 30,6 тыс. человек, в 2020 г. – уже 66,4 тыс. Одновременно с ростом охвата повысилась и доля экзаменуемых, показавших высокий уровень профессиональной подготовки: если в 2018 г. уровень квалификации, соответствующий требованиям ФП «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia, Ворлдскиллс Россия), продемонстрировали 30 % экзаменуемых, то в 2021 г. – 38 % [10].

Результаты демонстрационного экзамена в определенной степени могут быть использованы как показатели результата педагогической деятельности. Но на данный момент информация по этим ре-

зультатам довольно ограничена, так как лишь небольшое количество учащихся сдает их ежегодно. Кроме того, возможно, что стандарты Ворлдскиллс Россия не будут применяться из-за общей политической ситуации, поэтому неясно, насколько институт демонстрационного экзамена будет использоваться в дальнейшем.

Еще одним инструментом оценки результата образовательного процесса является независимая оценка квалификации (НОК). В 2019–2020 гг. АНО «Национальное агентство развития квалификаций» (АНО НАРК) проводило соответствующий эксперимент в 16 субъектах РФ, в рамках которого для 3 500 студентов были совмещены государственная итоговая аттестация и независимая оценка квалификации. Интересно, что 42 % обучающихся сдали совмещенный экзамен успешно. Затрудняет использование этого показателя то, что с 2021 г. этот опыт не был продолжен – предпочтение было отдано демонстрационному экзамену по стандартам Ворлдскиллс Россия. Тем не менее, если проведение НОК будет возобновлено, то результаты этой оценки могут использоваться в качестве первичных данных для проведения анализа [11].

Трудоустройство выпускников СПО

Трудоустройство выпускников – одна из важных целей успешного профессионального образования. Какие факторы могут на него повлиять? Прежде всего, это, конечно, и сам учащийся, его таланты и старания во время обучения, и педагогический процесс, и наличие современной материально-технической базы и учебных материалов в образовательной организации. Перечисленные факторы являются эндогенными, однако в условиях рыночной экономики необходимо также учитывать и экзогенные переменные, речь о которых пойдет ниже. Трудоустройство выпускников, в том числе трудоустройство по специальности, во многих мониторингах выступает в качестве оценки эффективности деятельности профессиональной образовательной организации (ПОО).

Данные по трудоустройству выпускников СПО собираются Росстатом в рамках выборочных наблюдений, последнее из которых проводилось в 2021 г. В результате систематизируется информация о выпускниках образовательных организаций по различным показателям – на выходе доступны агрегированные данные о том, каким образом и как долго выпускники искали работу, трудоустроились ли они по специальности, какие дефициты они испытывали по ходу поиска работы и трудоустройства,

необходимо ли было дополнительное обучение и какое, а также сведения о текущей занятости выпускников. Информация доступна в разрезе субъектов Российской Федерации [12].

Так как Росстат публикует довольно подробную информацию о трудоустройстве выпускников, многие научные работы основываются в том числе и на этих данных [13]. Нас интересует прежде всего то, могут ли эти сведения выступать в качестве показателей, характеризующих результат педагогической и профессионально-педагогической деятельности.

В рамках имеющейся проблематики было бы полезно рассмотреть исследование И. В. Савельевой, в котором проводится анализ влияния совокупности эндогенных и экзогенных переменных на показатель трудоустройства выпускников с помощью корреляционного и регрессионного методов [14]. К экзогенным факторам в исследовании относятся:

- социально-экономическая ситуация в стране;
- ситуация на региональных и субрегиональных рынках труда, включая уровень безработицы, структуру занятости, уровень оплаты труда;
- ситуация в отдельных отраслях экономики.

Анализ показал, что характер трудоустройства выпускников СПО в значительной степени зависит от внешних факторов. На показатель доли трудоустройства выпускников влияют три основных фактора в регионе – уровень безработицы, среднемесячная начисленная заработная плата и доля сельского населения. На уровень стартовых заработных плат выпускников влияет такой совокупный фактор, как социально-экономическое положение региона, состоящий из следующих показателей: уровень урбанизации региона, уровень безработицы, уровень оплаты труда и уровень жизни населения в регионе. Исходя из этого, автор заключает, что ПОО не может оказывать прямого влияния на те внешние факторы, от которых зависит трудоустройство. Таким образом, невозможно использовать критерий трудоустройства выпускников СПО в качестве оценки эффективности деятельности образовательной организации или педагогических результатов без учета внешних факторов, которые могут нивелировать деятельность образовательной организации. А какое-либо сравнение образовательных организаций по данному критерию возможно, только если они функционируют в сход-

ных внешних условиях, например, находятся в одном регионе и поставляют кадры для одной профессиональной отрасли.

Связь с работодателями

Взаимодействие между образовательными организациями и работодателем принимает разные формы, которые можно классифицировать по степени вовлечения предприятия – ученичество, производственная практика (англ. Apprenticeship, Internship, Traineeship). В зарубежных источниках эти формы обозначаются как Work-Based Learning (WBL), что на русский язык можно перевести как обучение на рабочем месте, или производственное обучение. Важность развития именно этой формы подготовки рабочей силы признается всеми ведущими странами – так, 28 стран ЕС в 2017 г. признали развитие различных форм производственного обучения в качестве одного из приоритетов развития системы профессионального образования и обучения (англ. Vocational Education and Training, VET), аналогично поступили и ведущие международные организации – Международная организация труда, ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. В своем исследовании J. Sung и D. Ashton указывают на изменяющийся характер подготовки рабочей силы и возрастающую роль обучения на рабочем месте как инструмента непрерывного обучения, драйвер развития навыков и повышения продуктивности [15]. В публикациях ОЭСР отмечается, что производственное обучение, совмещенное с традиционным, дает гораздо больше возможностей, а именно: позволяет комбинировать теоретическое и практическое обучение, позволяет предприятиям гармонизировать обучение с конкретными производственными запросами и проводить более качественный набор работников, позволяет обучающимся знакомиться и осваиваться в рабочей атмосфере и т. п. [16].

Степень взаимодействия с работодателем может служить косвенным индикатором качества подготовки работников по обозначенным выше причинам. Вместе с тем в России наблюдается дисбаланс прав и обязательств, с которым сталкивается любое предприятие, намеревающееся участвовать в совместной с ПОО подготовке кадров. Использование предусмотренных в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» инструментов целевой подготовки, сетевой формы реализации

программ, создание «базовых кафедр» невыгодно предприятиям ввиду значительных транзакционных издержек. В результате на протяжении многих лет показатели их востребованности остаются на низком уровне. Так, в 2021 г. доля обучающихся по договорам целевого обучения составила 1,9 %, по сетевым программам – 8,3 % [17].

Еще одним ключевым фактором, влияющим на содержание и результаты профессионально-педагогической деятельности, является трансформация российской экономики. Однако влияние этого фактора опосредовано, оно выражается, например, в требованиях к результатам обучения, т. е. компетенциям выпускника.

В Российской Федерации описание компетенций работников содержат следующие документы:

- ФГОС СПО, ФГОС высшего образования (ВО), а также примерные основные образовательные программы (ПООП);
- единый квалификационный справочник должностей (ЕКС), большинство из документов в котором были утверждены в 2010 г.;
- перечни компетенций Ворлдскиллс Россия;
- профессиональные стандарты, которые полно описывают деятельность педагогических работников системы СПО и содержат требования к уровню образования, стажа и необходимым навыкам.

Главный вопрос заключается в том, каким образом трансформационные процессы экономики находят отражение в этих документах.

Рассмотрим, как при разработке ФГОС СПО и ПООП СПО компетенции переходят в эти документы. Это происходит в процессе экспертной работы и является заслугой учебно-методических объединений, на которые, как правило, возлагаются функции по разработке и актуализации ФГОС СПО и ПООП СПО. Так, разработка ФГОС СПО регламентируется положениями постановления Правительства РФ от 12.04.2019 г. № 434, но там лишь описываются процедурные вопросы. В соответствии с приказом Минпросвещения России от 13.03.2019 г. № 113 разработка ПООП СПО находится в ведении Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) СПО. На практике ФУМО СПО является той единицей, которая отвечает за разработку как ФГОС СПО, так и ПООП СПО. При том, что они функционируют без финансирования со стороны государства, не имеют собственного юридического

лица и источников финансирования, логично будет предположить, что они не используют при разработке документов сложных методов, работа производится на основе экспертных знаний разработчиков и, возможно, путем эксплораторного анализа.

Разработка профессионального стандарта осуществляется на основе приказа Минтруда России от 29.04.2013 г. № 170н и постановления Правительства РФ от 22.01.2013 г. № 23, но и в этих документах прослеживается, что качество разрабатываемого стандарта, его соответствие требованиям рынка труда должно достигаться путем многослойного согласования с Советом по профессиональным квалификациям (СПК) и Национальным советом по профессиональным квалификациям. Однако никаких отсылок к мониторингам или иным системам по исследованию рынка труда в них нет.

Таким образом, требования к выпускникам системы СПО формируются преимущественно путем использования экспертных знаний разработчиков этих документов. Сложных экспертных методов, которые, например, рекомендует Международная организация труда и ОЭСР, или количественных методов, основанных на анализе рынка труда, практически не применяется. Иными словами, требования к результатам освоения образовательных программ попадают в государственные документы через экспертные знания. При этом, учитывая сроки разработки и внедрения этих документов, до их применения в реальном образовательном процессе проходит значительное время (3–4 года).

Необходимо отметить, что система СПО находится под сильным государственным регулированием и влиянием. Более 90 % образовательных организаций являются государственными, значительная часть студентов (более 95 % по ППКРС и более 65 % по ППССЗ) обучаются за счет средств бюджета. Структуру контрольных цифр приема также утверждает государство. Содержание образовательных программ регламентируется государственными законодательными актами, проверка деятельности образовательной организации также осуществляется государственными органами власти (Рособрнадзор). Иными словами, государство выступает своеобразным барьером, отгораживающим образовательные организации системы СПО от современных тенденций и трансформаций, происходящих в реальной экономике.

Перечислим достаточно очевидные и интуитивно понятные, на наш взгляд, экономические инструменты, которые могут оказывать влияние на процесс и результат педагогической деятельности:

- уровень оплаты труда преподавателей ПОО;
- современная и достаточная материально-техническая база для реализации практической подготовки [18];
- величина бюджетных расходов на систему СПО (в качестве интегрирующего показателя).

Уровень оплаты труда в системе СПО традиционно отмечается исследователями как невысокий, отстающий от уровня средней заработной платы по региону и менее конкурентоспособный, чем в других отраслях. Наличие современной материально-технической базы является важным фактором, влияющим на результат педагогической деятельности. Государство на протяжении последнего десятилетия на федеральном уровне активно вкладывает средства в обновление материально-технической базы колледжей: в рамках реализации ФП «Молодые профессионалы» создаются мастерские и ЦОППы, до этого реализовывались программы по созданию региональных и межрегиональных многофункциональных комплексов [19]. Значительные средства были вложены в закупку нового оборудования и ремонт помещений, где осуществляется практическая подготовка учащихся.

Перечисленные факторы, безусловно, зависят от происходящих трансформационных процессов в экономике, но лишь в той степени, в какой эти процессы влияют на бюджет. Влияние идет по цепочке «экономические процессы» – «бюджет» – «процессы и результаты педагогической деятельности». Если процессы в экономике влияют на бюджет, его размеры и наполняемость, то это в свою очередь влияет на деятельность образовательной организации. Но в данном случае необходимо понимать, что отслеживание этого влияния должно проходить по объективным показателям, таким как результаты демонстрационного экзамена или НОК.

Трансформационные процессы в экономике, например, экономический подъем в регионе, расширение производства и появление новых предприятий и бизнесов могут влиять на систему СПО, провоцируя больший выпуск учащихся, которые могут трудоустроиться затем на этих предприятиях. Однако следует учесть, что система обра-

зования выпускает обучающихся с отставанием в три-четыре года, т. е. может удовлетворять спрос на трудовые ресурсы в перспективе, если это долгосрочный тренд в экономике. Кроме того, удовлетворение спроса работодателей зависит от объемов бюджетного финансирования и размеров контрольных цифр приема, т. е. влияние процессов в экономике на систему СПО снова проходит через буфер государственного регулирования и администрирования. Сигналы рынка труда могут проходить как вполне адекватными изменениям, так и искаженными, или не проходить вообще.

Выводы. Таким образом, мы проанализировали содержательные показатели результативности профессионально-педагогической деятельности: успеваемость обучающихся, условия педагогической деятельности, всероссийские проверочные работы и международное исследование PISA, демонстрационный экзамен и независимую оценку квалификации в СПО, трудоустройство выпускников СПО, связь с работодателями. Можно констатировать, что, хотя ряд из них обладает определенным потенциалом в оценке педагогической деятельности СПО (ВПР и PISA, демонстрационный экзамен, связь с работодателями), большая часть перечисленных показателей и индикаторов деятельности не несет значимой информации для оценки эффективности деятельности системы СПО.

Современная образовательная модель подготовки кадров для СПО должна строиться на постепенной трансформации парадигмы профессиональной деятельности. Требуется предусмотреть возможности управления данной моделью с учетом принципов опережающего развития, т. е. готовить специалистов, которые станут востребованы в экономике в ближайшем будущем. Необходимо выработать новые подходы к отбору содержания образования, условий и способов управления педагогической деятельностью. Это возможно при качественных изменениях функций и ролей педагогов, ценностно-смысловых ориентиров, организационных форматов профессионально-педагогической деятельности, обеспечивающих новое качество профессионально-педагогического образования. Важным элементом здесь станут новые сетевые форматы взаимодействия СПО и реального сектора экономики, что позволит обеспечить вариативность содержания и более глубокую интеграцию образования в экономику России.

Список источников

1. Профессионально-педагогическое образование в России на современном этапе: концептуальный аспект / В. А. Федоров [и др.] // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 7. С. 11–44. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-11-44>.
2. Трофименко О. Н., Ляховец М. В., Огнев С. П. Опыт внедрения системы мониторинга эффективности деятельности преподавателей среднего профессионального образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 5 (8). С. 61–74. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-5-61-74>.
3. Лыжин А. И., Коновалов А. А. Компетентностный портрет современного исследователя в VUCA-мире // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 14–19. <https://doi.org/10.25586/RNU.НЕТ.21.04.P.14>.
4. Темняткина О. В., Токменинова Д. В. Современные подходы к оценке эффективности работы учителей. Обзор зарубежных публикаций // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 180–195. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-180-195>.
5. Darling-Hammond L. Creating a comprehensive system for evaluating and supporting effective teaching. Stanford, CA: Stanford Center for Opportunity Policy in Education, 2012. 47 p. URL: <https://edpolicy.stanford.edu/sites/default/files/publications/creating-comprehensive-system-evaluating-and-supporting-effective-teaching.pdf>.
6. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад / Ф. Ф. Дудырев [и др.]. М.: Высш. шк. экономики, 2022. 101 с. URL: https://memo.hse.ru/spo_level_2022?ysclid=lb1yupyl6iw175385755.
7. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA–2018 и их интерпретация / К. А. Адамович [и др.]. М.: Высш. шк. экономики, 2019. 28 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/337666058.pdf?ysclid=lb1yujx3ra775137027>.
8. Токенова Г. С. Демонстрационный экзамен как инновационная форма контроля успеваемости студентов // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 1 (4). С. 16–23. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-1-16-23>.

9. Переход «учеба – работа» студентов и выпускников программ среднего профессионального образования: информационный бюллетень / Ф. Ф. Дудырев [и др.]. М.: Высш. шк. экономики, 2022. 43 с. URL: [https://www.hse.ru/data/2022/05/31/1870885439/ib_3\(20\)_2022.pdf](https://www.hse.ru/data/2022/05/31/1870885439/ib_3(20)_2022.pdf).

10. Романова О. А., Травкин П. В. Практико-ориентированное обучение в среднем профессиональном образовании: информационный бюллетень. М.: Высш. шк. экономики, 2021. 50 с. URL: <http://www.eduportal44.ru/koiro/CROS/fros/KRPO/SiteAssets/Lists/Announcements/NewForm.pdf>.

11. О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2020 году: информационный бюллетень. М.: МИРЭА – Рос. технолог. ун-т, 2020. 39 с. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2020/_spo/bulletin_SPO_RF_2020.pdf.

12. О результатах анализа трудоустройства выпускников программ СПО в рамках мониторинга качества подготовки кадров в 2020 году: информационный бюллетень. М.: МИРЭА – Рос. технолог. ун-т, 2020. 15 с. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2020/_spo/bulletin_Trudoustroystvo_2020.pdf?ysclid=lb1z2d4wbm558828765.

13. Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Травкин П. В. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 109–136. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-109-136>.

14. Селиверстова И. В. Трудоустройство выпускников как критерий оценки эффективности образовательных организаций СПО // Тенденции развития образования. Эффективность образовательных институтов: материалы 16-й ежегодной Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 14–16 февр. 2019 г. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Моск. высш. шк. соц. и экон. наук. М.: Дело, 2020. С. 108–118.

15. Sung J., Ashton D. Skills in business: The role of business strategy, sectoral skills development and skills policy. London: Sage Publications Ltd., 2015. <https://doi.org/10.4135/9781473909977>.

16. Comyn P., Brewer L. Does work-based learning facilitates transitions to decent work? // Employment working paper. Geneva: International Labour Organization., 2018. № 242. 34 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-d_emp/documents/publication/wcms_635797.pdf.

17. Сатдыков А. И. Экономические аспекты реализации образовательных программ в рамках федерального проекта «Профессионалитет» // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2021. № 4 (56). С. 1–4.

18. Романова О. А., Розенфельд Н. Я. Материально-техническая база в профессиональных образовательных организациях: информационный бюллетень. М.: Высш. шк. экономики, 2021. 44 с. URL: https://www.hse.ru/data/2021/11/22/1445610576/ib_8_2021.pdf?ysclid=lb2053g8ff331036487.

19. Бондаренко Н. В. Основные аспекты деятельности профессиональных образовательных организаций в условиях проводимой модернизации сферы среднего профессионального образования: информационный бюллетень. М.: Высш. шк. экономики, 2018. 48 с. URL: [https://memo.hse.ru/data/2018/05/16/1149713834/2018_inbul_125\(5\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/05/16/1149713834/2018_inbul_125(5).pdf).

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Научная статья

УДК 378.014.242.047/.048

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-51-61

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «УНИВЕРСИТЕТСКИЕ СМЕНЫ 2022»

Ксения Анатольевна Федулова

кандидат педагогических наук, доцент

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

fedulova@live.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4659-3169>

Ирина Анатольевна Логинова

магистрант

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

loginova.i.a@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7472-8211>

Александр Евгеньевич Котов

магистрант

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

kotov.a.e@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5141-0494>

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации и осуществления профориентационной работы с учащимися средних общеобразовательных школ и образовательных организаций системы среднего профессионального образования в условиях цифровизации образования. Проанализирован инновационный подход проведения профориентационных мероприятий через погружение участников федерального проекта «Университетские смены 2022» в образовательный процесс Российского государственного профессионально-педагогического университета. Рассмотрены особенности данного подхода и представлено

© Федулова К. А., Логинова И. А., Котов А. Е., 2022

проектирование содержания интерактивных мероприятий в качестве эффективного средства организации профориентационной работы. Обозначено, что использование интерактивных методов проведения профориентационных мероприятий позволяет наглядно продемонстрировать содержание будущей профессиональной деятельности, ознакомить с особенностями вузовской системы подготовки, а также помочь самоопределению абитуриентов. Определено, что представленная инновационная практика проведения профориентационной работы может быть использована и другими образовательными организациями и центрами подготовки для продвижения своих образовательных программ, повышения мотивации к учебно-познавательной деятельности и осознанному выбору профессионального пути.

Ключевые слова: профориентационная работа, цифровизация образования, университетские смены, профессиональное самоопределение

Для цитирования: Федулова К. А., Логинова И. А., Котов А. Е. Опыт проведения профориентационной работы в процессе реализации федерального проекта «Университетские смены 2022» // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 51–61. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-51-61>.

Original article

EXPERIENCE OF CAREER GUIDANCE WORK IN THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT "UNIVERSITY SHIFTS 2022"

Ksenia A. Fedulova

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

fedulova@live.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4659-3169>

Irina A. Loginova

Master's Student

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

loginova.i.a@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7472-8211>

Alexander E. Kotov

Master's Student

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

kotov.a.e@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5141-0494>

Abstract. The article deals with the issues of organization and implementation of vocational guidance work with students of secondary schools and educational institutions of secondary vocational education system in the conditions of digitalization of education. The authors have analyzed an innovative approach to conducting career guidance activities through immersion of participants of the federal project "University shifts 2022" in the educational process of Russian State Vocational Pedagogical University. The article considers the features of this approach and presents designing the content of interactive events as an effective method of organizing career guidance work. The article states that the use of interactive methods of conducting career guidance events makes it possible to clearly demonstrate the content of future professional activity, introduce the features of the university training system and contribute to self-determination of applicants. The article identifies that the presented innovative practice of conducting career guidance work can also be used by other educational institutions and training centers to promote their educational programs, increase motivation to educational and cognitive activity and conscious choice of a professional path.

Keywords: career guidance, digitalization of education, university shifts, professional self-determination

For citation: Fedulova K. A., Loginova I. A., Kotov A. E. Experience of career guidance work in the implementation of the federal project "University shifts 2022" // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 51–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-51-61>.

Введение и постановка проблемы. Осознанный выбор профессиональной траектории развития является одной из важнейших задач современного профессионального образования, поскольку от него зависят пополнение кадрового потенциала мотивированными специалистами, снижение текучки кадров и повышение трудовых показателей экономики государства. Необдуманное профессиональное самоопределение на этапе поступления в высшее учебное заведение зачастую становится причиной низкой успеваемости, оказывает негативное влияние на уровень учебно-познавательной активности, затрудняет дальнейшее трудоустройство по выбранной профессии, а также приводит к высоким затратам на образование неопределившихся с выбором профессиональной сферы студентов, что наносит ущерб как деятельности высших учебных заведений, так и бюджету государства [1].

Введение особого вида организационной работы – профориентационной деятельности должно было решить обозначенные проблемы. Однако имеющиеся подходы к проведению профориентационной работы все чаще не удовлетворяют потенциальных абитуриентов вузов и нуждаются в качественной переоценке и адаптации к новым условиям [2]. Профориентация должна реализовываться в непрерывном

формате, особенно в системе «школа – вуз». Своевременная ориентация учащихся средних общеобразовательных школ и образовательных организаций системы среднего профессионального образования (СПО) на наиболее подходящие для них направления подготовки, лежащие в области их интересов, позволит обеспечить необходимые условия для повышения эффективности их дальнейшего обучения в вузе [3].

Традиционные средства проведения профессиональной ориентации (такие, как анкетирование, дни открытых дверей, рекламные объявления вуза, встречи с представителями университетов и выпускников) все также остаются актуальными, но не вовлекают самих абитуриентов в деятельность вуза. Следует также отметить, что современные школьники и выпускники колледжей буквально перенасыщены текстовой и устной информацией об осуществляемых университетами профессиональных программах, но при этом имеют довольно-таки смутное представление о своей будущей профессии [4]. Многие из них ориентируются на результаты единых государственных экзаменов, отдавая свое предпочтение наиболее перспективным учебным заведениям или вузам с наиболее подходящими проходными баллами [5, 6]. Завышенные ожидания при выборе основной профессиональной образовательной программы, подкрепленные достаточно размытой информацией о самом выбранном учебном заведении, вызывают у студентов разочарование, что влечет за собой отрицательную успеваемость при обучении в вузе и выбор работы не по профилю подготовки [7].

Тем не менее важно отметить, что на сегодняшний день все больше исследователей (например, И. А. Русанова, О. В. Недопекин) обращают внимание на поиск новых и совершенных методов проведения профориентационной работы [8]. Так, И. В. Радецкая с соавторами в своей работе предлагают использовать образовательные веб-квесты для вовлечения учащихся в исследовательскую и будущую профессиональную деятельность, представляя данную технологию как инновационную форму профессионального самоопределения молодежи [9]. Применение инновационных методов организации профориентационной работы для учащихся образовательных организаций с каждым годом становится все более значительной частью их подготовки и гарантом их дальнейшего профессионального самоопределения [10, 11].

Методы исследования. В представленном в данной статье исследовании, на основе изучения и анализа научной и учебно-методической литературы, трудов зарубежных и отечественных авторов в области организации и проведения профориентационной работы представлены теоретические выводы о правилах и методах подготовки и осуществления интерактивных профориентационных мероприятий.

Концептуальной основой, обуславливающей проектирование содержания интерактивных обучающих модулей, были выбраны приведенные ниже методологические подходы, необходимые для определения содержательных, технологических и процессуальных аспектов процесса обучения в рамках модулей, а также позволяющие оценить его результаты и качество осуществления:

- системный подход, необходимый для комплексного осмысления и представления содержания интерактивных обучающих модулей;
- проектный подход, определяющий практику построения и проведения мероприятий, представляющий их результаты;
- акмеологический подход, предусматривающий непрерывное саморазвитие и самосовершенствование личности через комплекс стимулов и мотивов к учебно-познавательной деятельности для достижения вершин профессионального мастерства.

Результаты. По нашему мнению, наиболее значимым при организации профориентационных мероприятий является детальное изучение особенностей будущей профессиональной деятельности, что возможно реализовать посредством использования современных мультимедийных технологий [12] или в процессе интерактивного взаимодействия на реальной площадке вуза [13]. Так, в рамках реализации федерального проекта Министерства науки и образования РФ и Министерства просвещения РФ «Университетские смены 2022» в РГППУ были приглашены учащиеся средних общеобразовательных школ ДНР и ЛНР [14, 15]. Программой мероприятий было предусмотрено ознакомление участников с Уральским регионом, его культурным своеобразием, а также погружение в учебную среду вуза через интерактивные обучающие модули институтов РГППУ. В процессе прохождения мастер-классов Института инженерно-педагогического образования, как показано в схеме (рисунок), учащимся было предложено представить

себя в роли специалиста в различных областях науки и техники (Индее-разработчиком, 3D-моделлером, графическим дизайнером, инженером-энергетиком, инженером-электриком и, конечно, педагогом).

Схема проведения интерактивных обучающих модулей Института инженерно-педагогического образования в рамках проекта «Университетские смены 2022»

Как показано на схеме, в интерактивный обучающий модуль «Медиадизайн» входили такие направления медиаиндустрии, как изучение растровой и векторной графики, создание анимации, разработка фрагмента компьютерной игры и 3D-моделирование. Для реализации данного модуля было решено использовать проектный подход, поскольку специфика работы медиадизайнера связана с реализацией единого проекта, а в связи с тем, что формат данной работы может быть и групповым, и индивидуальным, задания также были представлены в командном формате и в персональном для каждого участника.

Выполняя первое задание, участники работали индивидуально и изучали основы и особенности использования бесплатного растрового графического редактора Krita, обрабатывая и накладывая эффекты на сделанные ими ранее фотографии, а также пробовали свои силы

в работе с графическими планшетами, дорисовывая некоторые элементы фотографий самостоятельно.

Во второй день занятий перед участниками Университетских смен была поставлена задача создать игру жанра «визуальная новелла», особенность которой в том, что в содержании игры преобладают диалоги и текстовая история, а также изображения. В связи с тем, что изучение игровых движков является достаточно сложным и требует большого количества времени, а реализовать компьютерную игру хотелось в короткие сроки, для разработки была выбрана программа для создания презентаций Microsoft PowerPoint.

Работа с данным проектом была реализована в командном формате по 4–5 человек и разбита на два этапа: сначала участники разрабатывали общий сценарий, диалоги, персонажей и локации компьютерной игры в программе «КИТ.Сценарист», а также подбирали визуальный контент для будущей игры. Далее при методической поддержке преподавателя участники учились создавать анимацию, кнопки, переходы и эффекты. А после в соответствии со спроектированным ранее сценарием и представленными материалами создали визуальную новеллу, приближенную к полноценному профессиональному проекту.

Следующий день был посвящен изучению редактора Pencil2D Animation, в котором участники индивидуально отрисовали графику и создали ее анимацию, выбрав самостоятельно идею будущего проекта или вдохновившись приведенными преподавателем примерами.

Итоговым и наиболее сложным проектом стала реализация 3D-сцены города: дорог, домов, деревьев, фонарей, установки и настройки света, задание текстур и материалов. Проект выполнялся индивидуально и требовал высокой концентрации участников. Следует отметить, что в рамках изучения интерактивного модуля «Медиадизайн» каждый участник познакомился с разными направлениями медиаиндустрии, а также освоил основы командной работы, что особенно важно для современного специалиста сферы медиаиндустрии.

Программой мероприятий федерального проекта «Университетские смены» были определены и другие интерактивные обучающие модули, изучение которых проходило параллельно. Одним из таких модулей была «Альтернативная энергетика». Особенность данного модуля заключалась в том, что занятия проводились на базе техно-

парка универсальных педагогических компетенций РГППУ. Основными идеями модуля являлись показ участникам современного технического оснащения РГППУ, ознакомление с особенностями проведения практических занятий по направлениям, связанным с электро- и теплоэнергетикой, а также рассмотрение основных видов современных возобновляемых источников энергии.

На занятиях учащихся ознакомили с историей создания и особенностями применения различных видов альтернативной энергии, доклады сопровождались реальными примерами и обучающими видеоматериалами для более качественного усвоения нового знания. На примере проводимых опытов участники смогли произвести измерения температуры, напряжения и других показателей и узнать, как можно использовать на практике альтернативные источники энергии, а также какие из них наиболее эффективны в определенных условиях. В рамках данного модуля учащиеся были не просто слушателями актуальной и интересной информации, но и активными участниками командной работы по сборке лабораторных установок и настоящих лабораторных экспериментов, позволяющих опытным путем рассмотреть преимущества и недостатки альтернативных видов энергии.

Поскольку представленные опыты, о которых сказано выше, были связаны со сложным и опасным оборудованием и областью электро- и теплоэнергетики, в начале занятий для участников был проведен инструктаж по правилам техники безопасности при работе с технически сложным оборудованием. Кроме того, в конце работы ребята поучаствовали в коллективной дискуссии, целью которой было закрепление полученных знаний и умений.

Отметим, что в подготовке и проведении мероприятий проекта участвовали не только представители профессорско-преподавательского состава университета, но и обучающиеся по представленным основным профессиональным образовательным программам. Данная инициатива позволила участникам Университетских смен лично пообщаться со студентами РГППУ, более подробно в неофициальной обстановке узнать об особенностях образовательного учреждения, профессии, базах практик и в целом об атмосфере высшей школы. И это позволяет сделать вывод о том, что такое неформальное общение является очень важным фактором при выборе не только образовательного учреждения, но и будущей профессиональной деятельности.

Заключение. Важно отметить, что целью исследования, представленного в данной статье, была попытка детального рассмотрения особенностей проектирования содержания профориентационных мероприятий в интерактивном формате. Качественное подтверждение эффективности такого подхода основывается на интерактивном характере взаимодействия участников, для его количественного подтверждения необходимо проведение дополнительных исследований, которые не входили в поле приведенного исследования и должны основываться на методах педагогической квалитметрии.

Таким образом, организация профориентационных мероприятий в формате подобных концентрированных интерактивных обучающих модулей возможна не только в рамках Университетских смен, но и других мероприятий, проводимых университетом для будущих абитуриентов. Содержание инновационной техники организации профориентационной работы, рассмотренной в статье, может способствовать активизации учебно-познавательной деятельности учащихся средних общеобразовательных учреждений и образовательных организаций системы СПО и позволит абитуриенту ненадолго погрузиться в образовательный процесс вуза по выбранному направлению подготовки и получить некоторый практический опыт работы со специализированным сложным техническим оборудованием, современными прикладными программными решениями, а также опыт коммуникации с педагогами и студентами вуза.

Список источников

1. Олиндер М. В. Профориентационная работа со старшеклассником: проблемы и перспективы довузовской подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63–1. С. 218–221.
2. Thenmozhi C. Vocational guidance and its strategies // Shanlax International Journal of Education. 2018. Vol. 7, iss. 1. P. 20–23. <https://doi.org/10.5281/zenodo.2545060>.
3. Considerations for career intervention services in global youth workforce development: consensus across policy, research, and practice / S. Nassar [et al.] // Empirical Research in Vocational Education and Training. 2019. Vol. 11, № 1. Art. 5. <https://doi.org/10.1186/s40461-019-0080-4>.

4. Патрахина Т. Н., Вялкова К. С. Профориентационная работа в вузе: проектный подход // *Концепт*. 2018. № 4. С. 271–281. <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.4.12373>.
5. Коротков С. Л. Метапредметный подход к процессу обучения // *Современный ученый*. 2019. № 5. С. 18–22. URL: https://su-journal.ru/wp-content/uploads/2019/10/su_5.pdf?ysclid=lb6akw2ewi753249625.
6. Модернизация образовательного процесса в условиях цифровизации экономики / И. А. Русанова [и др.] // *Инженерные технологии: традиции, инновации, векторы развития: сборник материалов 6-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Абакан, 11–13 нояб. 2020 г. / Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. Абакан, 2020. С. 121–122. URL: https://repository.kpfu.ru/?p_id=240176.*
7. Валеева Р. Р., Давыдов А. Е. Игровые формы профориентационной работы // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки*. 2018. № 4 (52). С. 126–133. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-lbrary/vesnik_soc/18115942_2018_4\(52\)_unicode/15.pdf?ysclid=lb6atdm1xj60332108](http://www.unn.ru/pages/e-lbrary/vesnik_soc/18115942_2018_4(52)_unicode/15.pdf?ysclid=lb6atdm1xj60332108).
8. Русанова И. А., Недопекин О. В. Квест как современная форма обучения физике и профориентационной работы // *Самарский научный вестник*. 2021. Т. 10, № 4. С. 285–288. <https://doi.org/10.17816/snvt2021104308>.
9. Радецкая И. В., Бусоедова Т. А., Бусоедов А. А. Образовательный квест как инновационная форма профессионального самоопределения молодежи // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 54–7. С. 116–130.
10. Robertson P. J. Positive psychology: A movement to reintegrate career counselling within counselling psychology // *Counselling Psychology Review*. 2015. Vol. 30, iss. 3. P. 26–35.
11. Зайцева С. А., Киселев В. С. Организация профориентационной работы вуза со школьниками // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28790>.
12. Логинова И. А., Федулова К. А. Особенности организации профориентационной работы с интеграцией современных цифровых технологий // *Инновации в профессиональном и профессионально-пе-*

дагогическом образовании: материалы 26-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20–21 апр. 2021 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2021. Т. 2. С. 307–309. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/38487>.

13. Титова С. В. Нестандартная технология профориентационной работы вуза // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2–2 (65). С. 53–56. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-2-2-53-56>.

14. Для детей из ДНР и ЛНР открываются «Университетские профильные образовательные смены» // Минпросвещения России: официальный интернет-ресурс. URL: <https://edu.gov.ru/press/5286/dlya-detey-iz-dnr-i-lnr-otkryvayutsya-universitetskie-smeny>.

15. Российские вузы примут детей из Донецкой и Луганской республик на образовательные смены // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/52522/?sphrase_id=4269116.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Научная статья

УДК 371.13:371.213.3

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-4-62-74

РОЛЬ НАСТАВНИКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ

Альфия Асхатовна Еремина

учитель

*Зайковская средняя
общеобразовательная школа № 1
имени Дважды Героя Советского Союза
Г. А. Речкалова,
поселок Зайково, Свердловская область, Россия
madamalfia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-6669-8649>*

Аннотация. На сегодняшний день одна из основных кадровых задач образовательной организации – помощь начинающему педагогу, которому важно осознать себя талантливym человеком, сделавшим правильный профессиональный выбор, способным показывать высокие результаты труда и демонстрировать лучшие профессиональные качества. В рамках исследования была создана и реализована практика наставничества «Учитель – учитель», обеспечивающая методическое и гуманитарное сопровождение молодых специалистов. Представленный инструментарий наставнической практики предполагает возможность ее тиражирования в общеобразовательных учреждениях различного профиля, а результаты апробации не исключают вариант масштабирования. В перспективе молодые профессионалы должны привести всю команду педагогов к новым достижениям в области школьного образования.

Ключевые слова: наставник, практика наставничества, профессиональная компетентность, молодой учитель, сопровождение молодого специалиста

Для цитирования: Еремина А. А. Роль наставника в формировании профессиональных компетенций молодого учителя // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 62–74. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-62-74>.

Original article

THE MENTOR'S ROLE IN FORMING YOUNG TEACHER'S PROFESSIONAL COMPETENCES

Alfiya A. Eremina

Teacher

*Zaikovo Secondary School No. 1
named after Twice Hero of the Soviet Union G. A. Rechkalov,
Zaikovo village, Sverdlovsk Region, Russia*

*madamalfia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-6669-8649>*

Abstract. Today, one of the main personnel tasks of an educational institution is to help beginning teachers to realize themselves as talented persons who made the right professional choice and are able to show high results of work and demonstrate the best professional qualities. As part of the study, the mentoring practice "Teacher-teacher", providing methodological and humanitarian support for young professionals, has been worked out and implemented. The mentoring tools presented in the article make it possible to replicate it in educational institutions of various profiles, and the testing results indicate the possibility of scaling the practice. In the future, young professionals should lead the entire team of teachers to new achievements in the field of school education.

Keywords: a mentor, mentoring practice, professional competence, a young teacher, young specialist support

For citation: Eremina A. A. The mentor's role in forming young teacher's professional competencies // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 62–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-62-74>.

Введение и постановка проблемы. Сегодня, в эпоху реформирования системы образования, проблема дефицита молодых специалистов в школах особенно актуальна. Общеизвестно, что из общего числа выпускников педагогических вузов только половина работает по специальности, к тому же очень часто среди них есть те, кто просто не нашел себе более высокооплачиваемую должность. Но еще печальнее тот факт, что многие специалисты уходят из системы образования через несколько лет. Задач, которые необходимо решить в рамках заявленной проблемы, очень много: психологическая и финансовая поддержка педагогических кадров, создание системы моральных наград и поощрений, адаптация в коллективе и, наконец, компетентная

помощь опытных наставников. Все перечисленное требует формирования качественного методического сопровождения педагогических работников образовательных организаций. Одной из форм такого сопровождения является наставничество [1, 2].

Важное значение наставничества отмечено в ряде стратегических документов федерального уровня: Посланиях и Указах Президента Российской Федерации, федеральном проекте «Учитель будущего» [3], национальной системе учительского роста, профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [4]. Указом Президента РФ учрежден знак отличия «За наставничество» [5].

Ключевыми факторами успешного функционирования системы наставничества являются отбор и подготовка кандидатов на роль наставников [6]. Но именно этот этап часто признается слабым звеном многих программ [7].

Анализ положений о наставничестве предприятий ОАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина [8], ОАО «Лукойл» [9], ОАО «Тюменская нефтяная компания – British Petroleum» [10], ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» [11] и др. позволил сделать вывод о том, что рассматриваемый процесс затрагивает интересы как минимум трех субъектов взаимодействия: молодого работника, наставника и организации. Молодой работник получает знания, развивает навыки и умения, повышает свой профессиональный уровень и развивает способности; моделирует собственную профессиональную карьерную траекторию; учится выстраивать конструктивные отношения с наставником и со всей адаптивной средой в целом; узнает информацию о деятельности предприятия, где работает. Наставник совершенствует свои деловые качества, повышает уровень профессиональных компетенций в процессе взаимообучения. В организации совершенствуется система подготовки кадров (культурный и профессиональный аспекты); улучшаются взаимоотношения между сотрудниками; обеспечивается преемственность наставнического корпуса.

В современной педагогической практике функционируют три основных типа программ подготовки будущих наставников: образователь-

ные курсы при университетах или специальных организациях; мероприятия по профессиональному развитию, в основе которых лежат рефлексивные методики – семинары или коучинг; исследовательские проекты [12]. Недостаток большинства из них состоит в том, что основное внимание уделяется административным аспектам деятельности наставника, а не развитию навыков работы с подопечными [13]. L. Orland утверждает, что прежде всего необходимо формировать профессиональную идентичность наставника [14], а это возможно только в ходе практических занятий, где осуществляется разбор конкретных и актуальных задач профессиональной деятельности.

Педагогическая деятельность в этом отношении не является исключением. Как и любая другая профессиональная деятельность, она требует практической апробации на этапе обучения в вузе. Анализ зарубежных исследований (например, L. Orland-Barak [15]) подтверждает, что выпускники испытывают трудности в начале своей педагогической карьеры. Одним из способов адаптации является совместное обучение молодых специалистов. Реализация этой стратегии позволит им реализовать перспективы в проектировании индивидуального вектора обучения, а также развить навыки критического мышления и умения групповой работы в решении учебных задач.

В связи с этим в настоящее время возрастает роль профессионального наставника по педагогической практике. Но существует круг проблем, связанных с его подготовкой: в частности, недостаточная разработанность содержания, форм и видов работы. В. Achinstein разделяет практику преподавания и практику наставничества [16]. Эти два взаимосвязанных процесса включают профессиональное взаимодействие, обучение и формирование профессиональной идентичности, а также различные техники руководства студентами-практикантами [17].

Система образования должна обеспечивать разнообразие организационных форм обучения, максимальную гибкость и взаимодействие всех образовательных структур, работа которых должна отражать профессиональное представление современного выпускника (от овладения специальностью до способности адаптироваться к изменяющимся условиям экономической ситуации) с учетом сформирован-

ной профессиональной самооценки, опоры на творчество и инициативу личности как источник развития.

Стоит уточнить, что для любой организации качество руководства и ответственное отношение наставников к своим обязанностям являются наиболее важными задачами. Поэтому развитие системы наставничества должно предполагать реализацию комплекса мер в рамках качественной подготовки наставников и обеспечения в некоторой степени эффективности их работы, результатом чего станет формирование профессиональной самооценки у молодых специалистов.

В настоящее время вопросы педагогического сопровождения при передаче профессиональных знаний и опыта становятся все более актуальными. В подтверждение приведем следующий факт: в отечественной научно-методической литературе с 80-х гг. XX в. наставничество является предметом многих исследований. Ученые рассматривают наставничество преимущественно по отношению к одаренным детям (потенциал развития, успешность, взаимоотношения, возникающие между одаренным ребенком и наставником), анализируют успешную практику наставничества в зарубежных вузах и возможности ее применения в российских учебных заведениях различных уровней, особенности применения форм работы с наставником-ровесником для обучения говорению на иностранном языке, изучают наставничество и тьюторство как формы студенческого самоуправления, как особый тип взаимодействия преподавателя вуза со студентами [18, 19, 20].

Одним из условий дальнейшего развития образования, важнейшим фактором успешности намеченных преобразований являются высокий профессионализм педагогических кадров и качество профессиональной подготовки специалистов в области образования [21]. Чтобы проектировать свою деятельность в логике государственных инициатив, современному учителю необходимо обладать высоким уровнем профессионализма [22].

Как уже упоминалось, приступая к профессиональной деятельности в образовательной организации, начинающие педагоги сталкиваются с затруднениями [23]. Если в первый год своей работы они не получают должного внимания и поддержки, то часто уходят из профессии. Чтобы период адаптации прошел успешно, молодым учителям

лям нужно не просто помогать, а помогать целенаправленно, системно, адресно, персонифицированно и неформально.

Исследовательский поиск свидетельствует о том, что профессиональная деятельность педагога-наставника рассматривается в рамках «горизонтального» непрерывного образования преподавателя, определяется степенью осознанного профессионального продвижения, профессионального роста как наставляемого, так и самого наставника, что требует особой доли ответственности в решении конкретных задач по приобретению профессионального и жизненного опыта, развитию новых профессиональных компетенций [24, 25, 26, 27].

Процесс развития и становления молодого специалиста реализуется через формирование профессиональных компетенций, личных и социальных ценностей, взаимодействие с наставником, основанное на совместном доверии и партнерстве. Суть такого взаимодействия – это максимально полное раскрытие потенциала педагогического работника, необходимого для успешной личной и профессиональной самореализации. Чтобы стабилизировать численность коллектива, прекратить текучесть кадров, повысить профессиональную компетентность педколлектива, сформировать единую команду, способную решать вопросы качественного образования, необходимо разработать программу наставничества, главными элементами которой станут планирование и реализация индивидуального маршрута профессионального становления молодого специалиста, что и стало *целью* настоящего исследования.

Сильным стимулом для мотивации начинающего педагога является создание электронного портфолио (один из элементов программы наставничества). Оно систематизирует, объективно оценивает направление дальнейшей образовательной, социальной и методической деятельности (саморазвитие, самореализация). Более того, для молодых преподавателей имеет важное значение участие в социальных сетях работников образования (например, *NSPortal*). Свой личный портфель педагог может использовать не только для публикации учебных материалов, собственных достижений, освещения уроков, презентации новых педтехнологий, школьных и муниципальных мероприятий, но и для будущей аттестации и, что немаловажно, повышения квалификации.

На рис. 1 представлена модель практики наставничества «Учитель – учитель», реализуемая в МОУ «Зайковская СОШ» (пос. Зайково, Свердловская область).

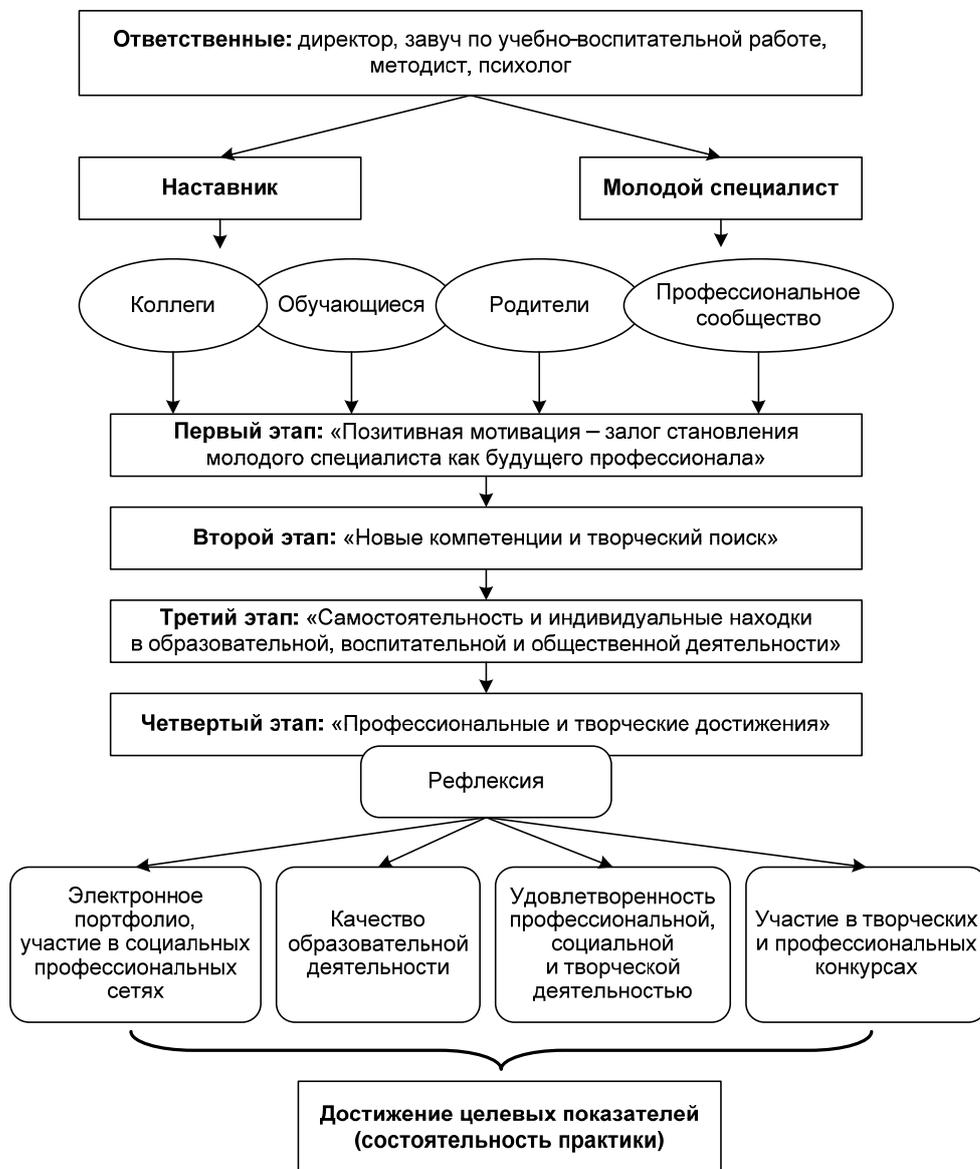

Рис. 1. Модель реализации практики наставничества в МОУ «Зайковская СОШ»

При выполнении программы по наставничеству применяют различные формы работы, инструменты обучения разрабатываются совместно методическим советом и наставником образовательной организации (рис. 2).

Рис. 2. Формы и инструменты наставничества

Очевидные преимущества практики наставничества в МОУ «Зайковская СОШ»:

- пополнение образовательной организации новыми перспективными кадрами;
- стабильная работа молодого специалиста с положительной динамикой в образовательном процессе;
- удовлетворенность начинающих преподавателей педагогической деятельностью.

Результативность данной практики наставничества определялась с помощью специально отобранных показателей (таблица).

Результативность практики наставничества в МОУ «Зайковская СОШ»

Количественные показатели	Качественные показатели
1	2
Организация внеурочной и дополнительной деятельности по иностранному языку	Психоэмоциональное состояние молодого специалиста (анкетирование)
Участие в муниципальных и региональных конкурсах	Успешная организация внеурочной и дополнительной деятельности по иностранному языку
Участие в социальных профессиональных сетях (<i>NSPortal</i>)	Презентация опыта работы на различных уровнях (школьном, муниципальном) (сайт)

Окончание таблицы

1	2
Самостоятельная деятельность в образовательном учреждении, муниципальных профессиональных объединениях (школьные, районные, педсоветы)	Успешная организация воспитательной и внеклассной деятельности (отзывы родителей)
Применение образовательных технологий на уроках	Мотивированность к дальнейшей образовательной деятельности (повышение квалификации)
Мониторинг образовательной деятельности. Качество успеваемости	Готовность к будущей процедуре аттестации педагогических работников. Участие в профессиональных конкурсах
Достижения молодого специалиста, их общественное и профессиональное признание	
Представление практики педагогическому сообществу	

Итак, реализация целевой практики наставничества в МОУ «Зайковская СОШ» с 2018 по 2021 гг. инициировала наполнение деятельности образовательной организации новым содержанием, помогла молодому специалисту преодолеть образовательные, психоэмоциональные, социальные и творческие дефициты. Результаты апробации позволили отнести данную практику к категории реализованных (рис. 3, 4).

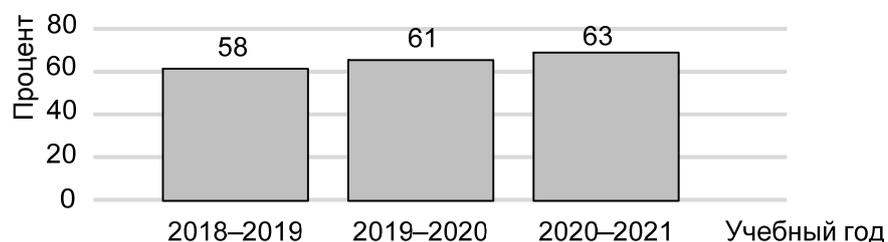

Рис. 3. Качество успеваемости обучающихся

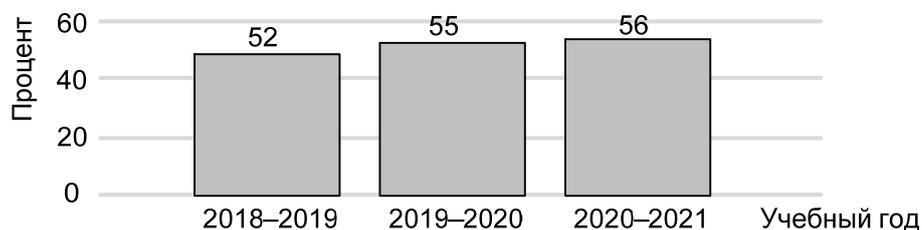

Рис. 4. Степень обучаемости обучающихся

Сотрудничество в рамках реализации модели наставничества гарантирует повышение мотивации молодого специалиста, его адаптацию в образовательной организации, удовлетворенность профессиональной деятельностью (социальное и профессиональное благополучие). Но целевая аудитория, призванная решать эти задачи, довольно обширная. Чтобы реализовать практику наставничества, необходимо взаимодействие органов управления образованием, администрации школы, педагогического коллектива, участников педагогических сетевых сообществ, учреждений дополнительного образования, СМИ и социальных партнеров. Только совместные усилия могут привести к положительному результату.

Заключение. Практика наставничества «Учитель – учитель» является универсальной технологией, что предполагает возможность ее тиражирования в общеобразовательных учреждениях различного профиля. Не исключен вариант масштабирования практики в рамках региональных и межрегиональных школ. Такие школы обеспечивают методическое и гуманитарное сопровождение начинающих педагогов на всех этапах реализации практики наставничества. В результате работы с наставником молодой специалист будет применять все свои знания, умения и талант для того, чтобы остаться верным профессии учителя. Вместо заключения приведем известный афоризм: «Личный пример не просто лучший метод убеждения, а единственный».

Список источников

1. Наставничество в профессиональном образовании: методическое пособие / авт.-сост.: Л. А. Богданова [и др.]. Кемерово: Изд-во Кузбас. регион. ин-та развития проф. образования, 2014. 144 с.
2. Дудина Е. А. Наставничество в системе непрерывного профессионального развития педагогических кадров в Великобритании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 1, № 1. С. 49–62. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1701.04>.
3. Учитель будущего: паспорт федерального проекта; приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07.12.2018 г. № 3. URL: https://edu54.ru/upload/files/2016/03/Федеральный_проект_Учитель_будущего.pdf?ysclid=latfd5prtc558149615.

4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 г. № 544н. URL: <https://base.garant.ru/70535556/?ysclid=latfjwu3d9817522103/>.
5. Об учреждении знака отличия «За наставничество»: Указ Президента РФ от 02.03.2018 г. № 94. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71791182/?ysclid=latfncfh5c317229871/>.
6. Glassford L. A., Salinitri G. Designing a Successful New Teacher Induction Program: An Assessment of the Ontario Experience 2003–2006 // Canadian Journal of Educational Administration and Policy. 2007. Iss. 60. P. 1–34. URL: <https://journalhosting.ucalgary.ca/index.php/cjeap/article/view/42741>.
7. Wang J., Odell S. J. Mentored Learning to Teach according to Standards Based Reform: A Critical Review // Review of Educational Research. 2002. Vol. 72, iss. 3. P. 481–546. <https://doi.org/10.3102/00346543072003481>.
8. Положение о наставничестве в ОАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина. Альметьевск, 2007. 10 с.
9. Положение о наставнической деятельности в ОАО «Лукойл». М., 2009. 17 с.
10. Положение о наставничестве в ОАО «Тюменская нефтяная компания – British Petroleum». Тюмень, 2010. 23 с.
11. Положение о наставничестве федерального казенного предприятия «Казанский государственный казенный пороховой завод». Казань, 2010. 7 с.
12. Aspfors J., Fransson G. Research on Mentor Education for Mentors of Newly Qualified Teachers: A Qualitative Meta-Synthesis // Teaching and Teacher Education. Vol. 48. P. 75–86. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2015.02.004>.
13. Mentoring Beginning Teachers: What We Know and What We Don't / A. J. Hobson [et al.] // Teaching and Teacher Education. 2009. Vol. 25, iss. 1. P. 207–216. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2008.09.001>.
14. Orland L. Reading a Mentoring Situation: One Aspect of Learning to Mentor // Teaching and Teacher Education. 2001. Vol. 17, iss. 1. P. 75–88. [https://doi.org/10.1016/S0742-051X\(00\)00039-1](https://doi.org/10.1016/S0742-051X(00)00039-1).

15. Orland-Barak L. Learning to mentor as learning a second language of teaching // *Cambridge Journal of Education*. 2001. Vol. 31, iss. 1. P. 53–68. <https://doi.org/10.1080/03057640123464>.

16. Achinstein B. New teacher and mentor political literacy: reading, navigating and transforming induction contexts // *Teachers and Teaching: Theory and Practice*. 2006. Vol. 12, iss. 2. P. 123–138. <https://doi.org/10.1080/13450600500467290>.

17. Батышев А. С. Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе. М.: Высш. шк., 1985. 272 с.

18. Бородина Е. П., Бородин А. Л. Наставничество как социальное и педагогическое явление: решение актуальных задач системы непрерывного образования молодых специалистов // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2020. № 1 (67). С. 57–66.

19. Бутенко В. С., Бутенко О. С. Наставничество как форма непрерывного образования и профессиональной самореализации // *Гуманитарные и социальные науки. Сер.: Психология*. 2012. № 4. С. 248–255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-forma-neprepryvnogo-obrazovaniya-i-professionalnoy-samorealizatsii/viewer>.

20. Учитель-методист – наставник стажера: книга для учителя / под ред. С. Г. Вершловского. М.: Просвещение, 1988. 142 с.

21. Лубский А. А. Формирование экономического поведения как потенциал развития российского общества XXI века // *Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по материалам 48-й Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 9 дек. 2019 г.* Новосибирск: Сиб. акад. книга, 2019. Т. 18 (43). С. 16–24.

22. Пивоваров А. А., Скурихина Ю. А. Модель региональной методической службы Кировской области // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2017. № 5. С. 16–21.

23. Бершадская Е. А., Бершадский М. Е. Методы выявления профессиональных дефицитов у учителей школ с низкими результатами и школ, функционирующих в сложных социальных условиях // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2017. № 2. С. 41–51.

24. Ворон И. А. Наставничество: слияние теории и практики // Альманах современной науки и образования. 2009. № 4 (23), ч. 1. С. 55–58. URL: www.gramota.net/materials/1/2009/4-1/16.html.

25. Стыжных А. С. Развитие института наставничества в сельском социуме // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2012. № 4. С. 164–168. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17818938>.

26. Фомин Е. Н. Диверсификация института наставничества как потенциал успешной адаптации молодого специалиста // Среднее профессиональное образование. 2012. № 7. С. 6–8.

27. Щевьева А. А. Наставничество как элемент системы повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия // Сервис в России и за рубежом. 2010. № 3 (18). С. 213–223. URL: <https://readera.org/14057144>.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Раздел 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 371.13:371.123.012

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-75-91

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ: ДИАГНОСТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ РАЗВИТИЯ

Людмила Михайловна Андрюхина

доктор философских наук, профессор

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

andrlm@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-1279-1949>

Дарья Анатольевна Ожиганова

инженер-исследователь

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

qwertyyz01@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-8351-8881>

Аннотация. Рассматриваются понятия педагогической одаренности и креативного потенциала будущих педагогов. Представлено описание курса «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя», в рамках которого было проведено диагностическое исследование. Полученные результаты позволили определить индивидуальные особенности профиля креативного потенциала, а также выявить барьеры его развития. Новизна исследования носит в большей степени научно-прикладной характер. Практическая значимость полученных выводов заключается в предложенном варианте создания педагогических условий, в пределах которых происходит соединение теоретико-методологических концепций и технологий развития креативности с результатами ее диагностики. Итоги исследования также важны для расширения представлений о креативном потенциале студентов и предикторах возможного появления барьеров креативности.

Ключевые слова: педагогическая одаренность, креативность, креативный потенциал, диагностика креативности, барьеры креативности, развитие креативного потенциала

Благодарности: авторы выражают благодарность организаторам 2-й Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы науки и образования: теория и практика», на которой были представлены результаты исследования.

Для цитирования: Андрюхина Л. М., Ожиганова Д. А. Креативный потенциал будущих педагогов: диагностика и преодоление барьеров развития // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 75–91. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-75-91>.

© Андрюхина Л. М., Ожиганова Д. А., 2022

Section 2. PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Original article

THE CREATIVE POTENTIAL OF FUTURE TEACHERS: DIAGNOSTICS AND OVERCOMING BARRIERS TO DEVELOPMENT

Ludmila M. Andryukhina

*Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science)
in Philosophy Sciences, Professor*

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*andrlm@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1279-1949>*

Daria A. Ozhiganova

Research Engineer

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*qwertyyz01@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8351-8881>*

Abstract. The article deals with the concepts of pedagogical talent and creative potential of future teachers. The article presents the description of the course "Diagnostics and technologies for the researcher's creative potential development", within the framework of which a diagnostic study was carried out. The results obtained made it possible to determine the individual characteristics of the creative potential profile, as well as to identify barriers to the development. The novelty of the research is more scientific and applied. The practical significance of the results obtained consists in the proposed version of creating pedagogical conditions, within the framework of which the convergence of the theoretical methodological concepts and technologies of creativity development with the results of its diagnostics. The results of the study are also important for expanding the understanding of students' creative potential and predictors of possible barriers to creativity development.

Keywords: pedagogical talent, creativity, creative potential, creative diagnostics, barriers to creativity, creative potential development

Acknowledgments: The authors are grateful to the organizers of the 2-d All-Russian Scientific Conference "Current Issues of Science and Education: Theory and Practice" at which the research results were presented.

For citation: Andryukhina L. M., Ozhiganova D. A. The creative potential of future teachers: diagnostics and overcoming barriers to development // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 75–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-75-91>.

Введение и постановка проблемы. На уровне государственной политики сегодня все большая роль отводится профессиональному развитию педагогических кадров. Об этом свидетельствуют разработка содержательного ядра подготовки по педагогическим профессиям, утверждение «Концепции профильных психолого-педагогических классов» [1], запуск проекта «Психолого-педагогический класс», усиленное внимание к качеству обучения управленческих кадров в сфере образования, принятие «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» [2].

Система образования, в том числе подготовка педагогических кадров, нуждается в планомерном выявлении, отборе и сопровождении педагогически одаренной молодежи, поскольку именно творческая деятельность – это трамплин, дающий педагогам преимущество в профессиональной сфере [3].

Педагогическая одаренность – один из видов социальной одаренности, психологическая предпосылка развития педагогических способностей и потенциальная возможность достижения успеха в педагогической деятельности; включает универсальные (креативность, активность, высокий уровень развития познавательных процессов) и специальные (педагогические, коммуникативные и организаторские склонности, артистизм, речевые способности, эмпатия, интерес к педагогической деятельности) компоненты [4].

Таким образом, креативность является важнейшим компонентом педагогической одаренности. Вместе с тем часто не только в школьном возрасте, но и позднее, в студенческие годы, далеко не все имеют представление как о характере своей одаренности, так и о собственном креативном потенциале. Поскольку федеральные образовательные стандарты не устанавливают способы формирования подобных качеств, их выбор, во многом зависящий от специфики образовательных программ, остается за образовательной организацией и конкретным педагогом [5].

Креативный потенциал можно определить как особенность личности или личностный профиль, условие продуктивного креативного поведения, возможность, вероятность проявления творческой активности [6].

Проблема развития креативного потенциала будущих педагогов рассматривается и зарубежными учеными. В университете Мосула в Ираке было проведено исследование с целью определения уровня информированности профессорско-преподавательского состава о важности совершенствования креативного мышления студентов. Результаты показали средние значения, но обнаружилась значительная корреляция между уровнем осознания необходимости развития креативного потенциала и гендерными переменными, стажем работы в университете, уровнем методической подготовки работников. Данное исследование подтверждает положение о том, что данную проблему стоит поднимать не только среди студентов, но и среди профессорско-преподавательского состава образовательной организации [7].

С целью создания условий для привлечения талантливой молодежи в педагогическую профессию в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ) реализуется инновационный подход к магистерской подготовке: разработана магистерская образовательная программа целевого набора, на обучение по которой принимаются выпускники вузов, готовые по завершении программы работать в РГППУ. Содержательным ядром данной программы стали модули, ориентированные на развитие исследовательской, экспертно-аналитической и проектной деятельности, а также модули психолого-педагогического сопровождения. Но в первую очередь внимание разработчиков было сконцентрировано на создании условий для развития личностных качеств и профессиональных компетенций, необходимых будущему педагогу. Одной из дисциплин, задуманной как системообразующее основание целого комплекса образовательных практик магистерской программы, стал курс «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя» (автор проф. Л. М. Андрюхина). Его цель – помочь студентам, будущим педагогам, предупредить формирование профессиональных дефицитов в области развития креативного потенциала, как правило, характерных для педагогической деятельности [8].

В предлагаемой статье ставится задача описать один из вариантов создания педагогических условий, в рамках которых в процессе преподавания происходит соединение теоретико-методологических кон-

цепций и технологий раскрытия креативности, представленных студентам в лекционной части программы, с результатами диагностики и их собственной саморефлексией в ходе составления дорожной карты развития креативного потенциала.

Материалы и методы. Проектирование курса «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя» опиралось на научно-теоретические и методологические исследования автора – профессора Л. М. Андриюхиной [8, 9, 10], что потребовало большой работы по отбору и формированию пакета диагностического инструментария, а сама практика реализации курса стала, по существу, совместным поиском преподавателя и студентов наиболее эффективных форм организации образовательного процесса.

Диагностическое исследование, включенное в процесс обучения по рассматриваемой дисциплине, было подчинено решению учебных задач – в частности, задаче осознания и самооценки обучающимися своего креативного потенциала с целью его дальнейшего развития.

Диагностика проводилась в два этапа: в начале преподавания курса (сентябрь 2022 г.) и на последнем занятии (январь 2022 г.). В исследовании участвовало 5 студентов первого года обучения по программе магистерской подготовки (им были присвоены уникальные коды: E-5, F-5, U-10, A-7, C-1). Необходимо отметить существенное ограничение: поскольку первый набор по программе был немногочисленным, то результаты не могут экстраполироваться на уровень теоретического обобщения. Но, с одной стороны, полученные данные имеют учебное прикладное значение для совершенствования процесса обучения, для самих студентов – в рамках целеполагания в области развития индивидуального креативного потенциала. С другой стороны, итоги диагностики могут рассматриваться как первый (пилотный) этап лонгитюдного исследования, которое планируется проводить ежегодно в рамках преподавания дисциплины «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя» с целью накопления и сравнительного анализа результатов.

Диагностический блок включал занятия в психолого-педагогическом кабинете РГППУ, оснащенный аудиовизуальным комплексом «Диснет». Комплекс предназначен для контроля и коррекции пси-

хологического состояния обучающегося с помощью аудиовизуальных средств. Также в оснащение психолого-педагогического кабинета входит:

1) рабочее место психолога: современное компьютерное оборудование с соответствующим программным обеспечением (комплекс психодиагностических методик, коррекционных программ);

2) комплект аудиовизуальных, музыкальных и психокоррекционных методик, обеспечивающих либо мобилизацию, либо релаксацию организма человека;

3) оборудование для проведения развивающих, коррекционных и реабилитационных мероприятий.

Результаты. На первом занятии студентам было предложено пройти на базе комплекса «Диснет» восьмицветовой тест Люшера и опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН) [11].

По результатам тестирования было выявлено преобладание гетерономности над автономностью. Только у двух человек автономность проявилась как доминирующий тип поведения. Как известно, гетерономия в психологии – парный термин (автономия и гетерономия), основанный на контрасте между детской инфантильной зависимостью и независимостью взрослых. Понятие, введенное Ж. Пиаже и позднее поддержанное Э. Эриксоном, означает инфантильность, зависимость от чужого мнения и влияния других людей [12]. Другими словами, гетерономность – это подчинение любому другому закону, кроме своего собственного, несамостоятельность, неавтономность.

В реализации креативного потенциала личности доминирование гетерономного поведения может выступать сдерживающим фактором или даже барьером, но и дисбаланс, сдвигаемый в сторону автономии (крайнее выражение), приводит к пренебрежению сложившимися нормами и ценностными установками в процессе творчества.

Также по результатам теста Люшера у студентов были выявлены признаки стресса, что нашло подтверждение и при прохождении опросника САН. Стрессовые состояния являются серьезным барьером креативности. Обучающимся были предложены занятия в психолого-педагогическом кабинете по программе видеомузыкальной релаксации. Комплексные методики, которые выполнили студенты, в целом позволяют нормализовать психорегуляторные возможности личности: снижается эмоциональная реактивность, улучшается психическая регуляция.

Результаты обучения по курсу «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя» помогли обучающимся определить свои индивидуальные стили и особенности, сильные стороны, а также выявить барьеры в области креативного мышления и реализации собственного креативного потенциала.

На констатирующем этапе исследования (в начале обучения) студентам было предложено наряду с методиками Люшера и САН пройти следующие тесты: «Мышление и креативность» (Дж. Брунер) [11], «Профиль креативного потенциала» (А. Дж. Роу) [13], «Креативность» (Н. Вишнякова) [11], тест на определение факторов, препятствующих и способствующих креативности [11].

Результаты теста «Мышление и креативность» Дж. Брунера: наиболее развитыми в группе респондентов (по средним значениям) оказались предметное (22 %), образное (22 %) и знаковое (22 %), а наименее развитыми – креативное (14 %) и символическое (18 %) мышление.

Тест «Профиль креативного потенциала» А. Дж. Роу показал следующие индивидуальные особенности студентов (табл. 1).

Таблица 1

Профиль креативного потенциала обучающихся, баллы

Код студента	Стиль			
	Интуитивный (находчивый)	Новаторский (любопытный)	Образный (проницательный)	Вдохновляющий (мечтательный)
Е-5	71	49	56	70
Г-5	74	57	49	69
У-10	64	68	61	61
А-7	67	64	51	64
С-1	62	66	69	53

Согласно данной методике, чем меньше количество баллов, набранных испытуемым, тем более выражен у него конкретный стиль креативного мышления. Как видно из таблицы, интуитивный (находчивый) стиль не характерен ни для кого в группе обучающихся, новаторский (любопытный) – ярко выражен у одного человека, образный (проницательный) – у трех студентов, а вдохновляющий (мечтательный) – у двух. Осознание и учет стилевых структур являются значимыми факторами развития человека, в том числе его креативного потенциала [14].

Тест на определение факторов, способствующих и препятствующих креативности (сильных и слабых сторон личности), больше всего заинтересовал студентов, так как позволил многим из них перейти к формированию дорожной карты развития своего креативного потенциала. На рис. 1, 2 представлены полученные результаты.

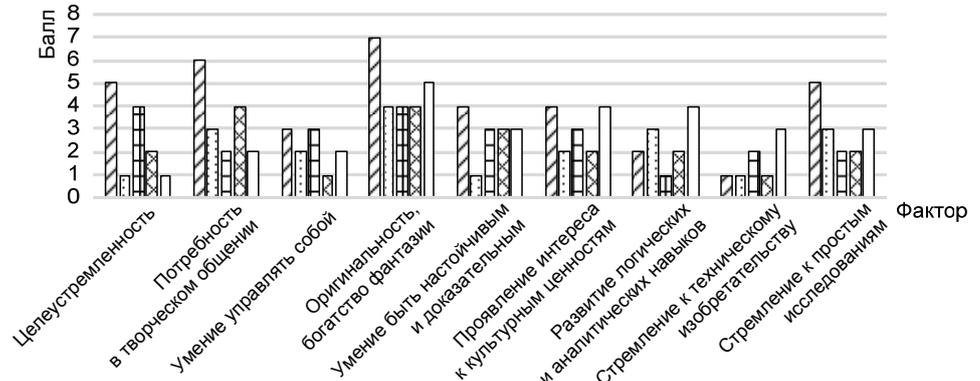

Рис. 1. Факторы, способствующие креативности (сильные стороны личности):

▨ – E-5; ▩ – F-5; ▧ – U-10; ▦ – A-7; □ – C-1

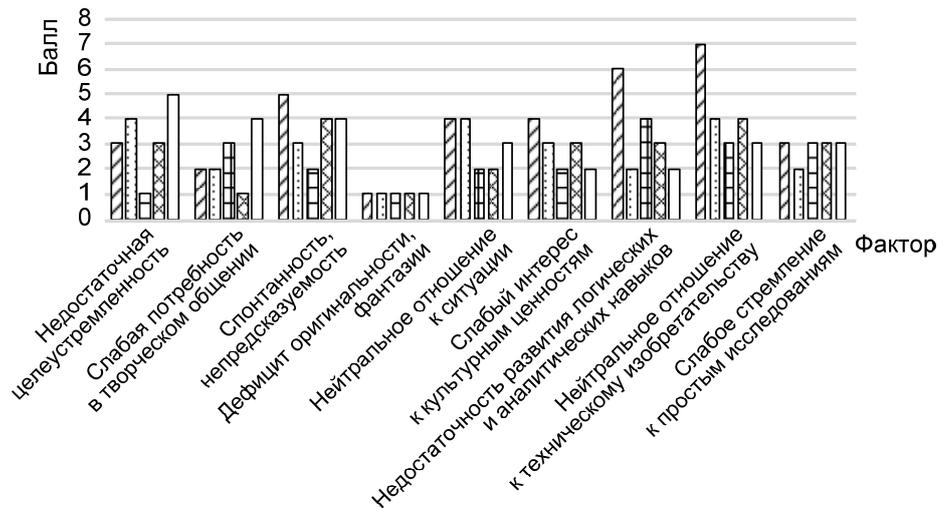

Рис. 2. Факторы, препятствующие креативности (слабые стороны личности):

▨ – E-5; ▩ – F-5; ▧ – U-10; ▦ – A-7; □ – C-1

Среди сильных сторон личности, способствующих креативности (см. рис. 1), баллы распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Сильные стороны личности обучающихся

Фактор	Количество человек из группы с самыми высокими баллами
Целеустремленность	2 чел. (5 и 4 балла)
Потребность в творческом общении	2 чел. (6 и 4 балла)
Умение управлять собой	2 чел. (3 и 3 балла)
Оригинальность, богатство фантазии	2 чел. (7 и 5 баллов)
Умение быть настойчивым и доказательным	1 чел. (4 балла)
Проявление интереса к культурным ценностям	2 чел. (4 балла)
Развитие логических и аналитических навыков	1 чел. (4 балла)
Стремление к техническому изобретательству	1 чел. (3 балла)
Стремление к простым исследованиям	1 чел. (5 баллов)

Среди слабых сторон личности, препятствующих креативности (см. рис. 2), были определены следующие баллы (табл. 3).

Таблица 3

Слабые стороны личности обучающихся

Фактор	Количество человек из группы с самыми высокими баллами
Недостаточная целеустремленность	2 чел. (5 и 4 балла)
Слабая потребность в творческом общении	2 чел. (4 и 3 балла)
Спонтанность, непредсказуемость	3 чел. (5, 4, 4 балла)
Дефицит оригинальности, фантазии	–
Нейтральное отношение к ситуации	3 чел (4, 4, 3 балла)
Слабый интерес к культурным ценностям	3 чел. (4, 3, 3 балла)
Недостаточность развития логических и аналитических навыков	3 чел. (6, 4, 3 балла)
Нейтральное отношение к техническому изобретательству	5 чел. (7, 4, 4, 3, 3 балла)
Слабое стремление к простым исследованиям	4 чел. (3 балла)

Если обобщить результаты данного теста, то можно сделать вывод, что среди сильных сторон личности у студентов наиболее выражены такие характеристики мышления, как оригинальность и фантазия, что, конечно, непосредственно связано с креативностью, на второе место можно поставить наличие потребности в творческом общении при некоторой выраженности целеустремленности. Вместе с тем количество факторов, препятствующих креативности в целом, преобладает, что имеет решающее значение для развития личности, для проявления и реализации ее креативного потенциала. Это группа факторов регуляторного характера: недостаточный уровень сформированности умения управлять собой (спонтанность, непредсказуемость), слабо развитое умение быть настойчивым и доказательным (нейтральное отношение к ситуации), незначительный интерес к культурным ценностям, нерешительность (наиболее выраженные показатели). Слабая выраженность этих качеств у человека становится барьером креативности. Отметим, что можно иметь высокий креативный потенциал, но при этом не уметь его реализовать, у человека отсутствует мотивация к этому.

Достаточно ярко в группе респондентов проявились отсутствие склонности к техническому изобретательству, недостаточность развития логических и аналитических навыков, а также слабое стремление к простым исследованиям. Это, скорее всего, можно объяснить преимущественно гуманитарным складом мышления студентов, что тем не менее не исключает постановку задачи раскрытия этих качеств.

Программа предложенного обучающимся курса «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя» была ориентирована на следующие задачи:

- усвоение знаний о сущности, содержании и особенностях развития креативного потенциала исследователя;
- формирование умений осуществлять диагностику креативности и применять технологии и техники ее совершенствования;
- становление опыта самоменеджмента развития креативного потенциала.

В рамках лекционного материала курса (четыре лекции) обучающиеся познакомились с основными концепциями креативности, системами и технологиями развития креативного потенциала.

На практических занятиях каждый студент должен был выбрать одну из концепций (систем) развития креативности, подробно ее изу-

чить, подготовить доклад, а также организовать минитренинг с применением соответствующих концепции технологий, ответить на вопросы группы. Были заслушаны выступления обучающихся, пройдены минитренинги на основе системы развития креативности Э. де Боно (латеральное мышление) [15, 16], М. Микалко [17], Г. Альтшуллера (триз) [18], Д. Гоулмана (эмоциональный интеллект) [19], М. Гладуэлла [20] и др. Итоговое практическое занятие было проведено в смешанном формате: круглый стол по теме «Развитие креативности в условиях цифровой трансформации общества и образования. Кого станет больше: гениев или аутсайдеров?» и участие в Международном педагогическом онлайн-форуме молодых исследователей. Эссе своих выступлений студенты разместили на сайте форума.

В рамках самостоятельной работы обучающимся было предложено осуществить рефлексию своей либо любой другой креативной практики в системе образования, а рефлексивный анализ разместить на сайте проекта «Креатив-парк», реализуемого Научным центром Российской академии образования на базе РГППУ. Студенты решили объединиться и представить коллективный проект – рефлексию своей креативной практики, в которой они участвовали.

На сайте РГППУ представлена креативная практика «Научный акселератор». Этот проект включает серию лекций по мышлению *Lean-Agile* и *agile*-проектированию, мозговые штурмы, круглые столы, занятия в мастерских-лабораториях, направлен на помощь студентам и преподавателям в создании и проработке собственных образовательных и исследовательских проектов. Технопарк универсальных педагогических компетенций РГППУ стал площадкой для работы научного акселератора. В первую неделю были сформированы 2 команды: студенты различных направлений подготовки (инженеры, программисты, психологи, дизайнеры, экономисты, эксперты-аналитики) и преподаватели. Объединив свои знания и практические навыки за достаточно короткий срок (3 месяца), обучающиеся создали два абсолютно инновационных продукта – «*NaviHelp*: инклюзивный навигатор в помещениях» и «Умный Маляр» [21].

Другая форма самостоятельной работы – разработка индивидуальной дорожной карты: студенты должны были самостоятельно проанализировать результаты всех пройденных во время обучения по дисциплине тестов и спроектировать траекторию развития своего креативного потенциала.

С целью углубления рефлексии и самоанализа собственных креативных возможностей обучающиеся проходили тест рефлексивной самооценки «Креативность» Н. Вишняковой. Он позволяет выявить уровень творческих склонностей личности и построить психологический креативный профиль, рефлексировав креативный компонент образа «Я-реальный» и представление об образе «Я-идеальный». Сравнение двух образов креативности поможет определить креативный резерв и творческий потенциал испытуемого.

В рамках нашего исследования этот тест проводился дважды: на констатирующем этапе и на завершающем занятии по дисциплине «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя». Сравним полученные результаты.

Как мы видим на рис. 3, в начале исследования наиболее значимыми показателями креативности в самооценке студентами своего «Я-реального» стали «Оригинальность» (*O*), «Творческое мышление» (*M*), «Интуиция» (*I*), «Эмоциональность» (*Э*). Показатель творческого отношения к профессии (*П*) занимает последнее место. На завершающем занятии данный показатель переместился на второе место. Также на второе место с шестого поднялся параметр «Воображение» (*B*), результат *M* не изменился. При этом по каждому из этих трех показателей самооценка «Я-реального» выросла, но снизилась по таким параметрам, как «Любознательность» (*Л*) (–0,2 балла), «Эмоциональность» (–0,4 балла), «Юмор» (*Ю*) (–0,4 балла), «Интуиция» (–1 балл); самое большое снижение – по показателю «Оригинальность» (–1,8 балла).

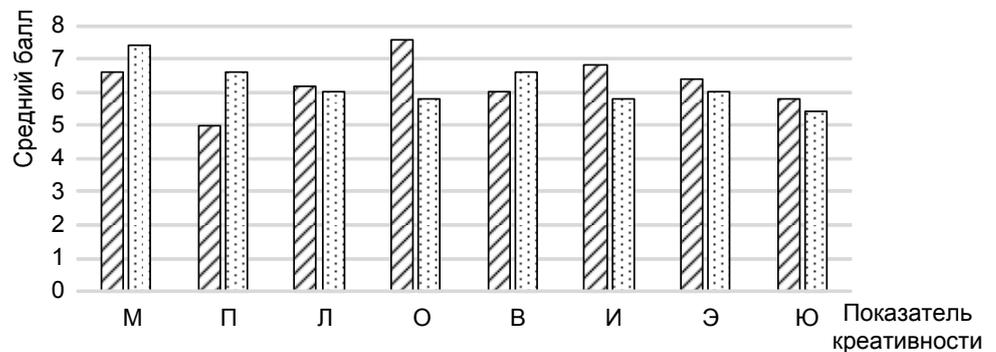

Рис. 3. Рефлексия креативного компонента образа «Я-реальный»: – констатирующий этап исследования; – завершающий этап исследования

Полученные результаты могут быть интерпретированы как факт более критичной самооценки обучающимися своих личностных качеств, но стоит также отметить: поскольку уровни самооценки творческого мышления и творческого отношения к профессии не снизились, а значительно повысились, то, очевидно, студенты в понимании составляющих креативности отдали предпочтение другим качествам, не представленным в тесте. Последнее предположение, конечно, требует дополнительного исследования.

Сравнение уровней самооценки студентами исследования своего образа «Я-идеальный» на начальном и на завершающем этапах исследования позволяет увидеть, какая произошла коррекция в сознании студентов желаемой (эталонной) для них модели креативности (рис. 4). Существенно повысился уровень ожиданий по таким показателям, как «Творческое отношение к профессии» (первое место вместо шестого, +1,6 балла), «Эмоциональность» (переместился с шестого места на пятое, +1 балл), «Воображение» (поднялся на третье место с четвертого, +0,6 балла), несколько повысилась значимость показателя «Интуиция» (позиция не изменилась, +0,2 балла). В результате повторного исследования данные увеличились в целом незначительно. Это связано с тем, что наше исследование проводилось в сравнительно небольшой промежуток времени.

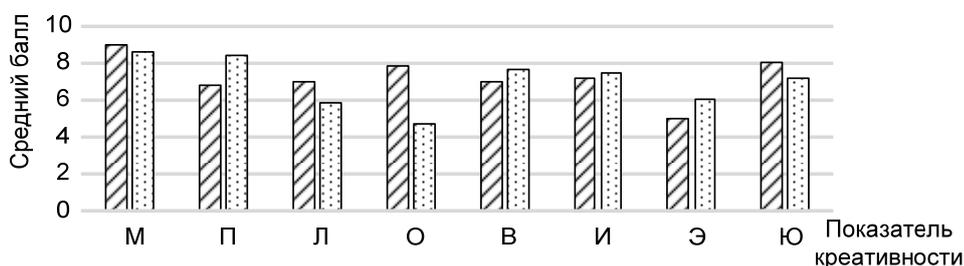

Рис. 4. Представление об образе «Я-идеальный»:

▨ – констатирующий этап исследования; ▤ – завершающий этап исследования

Вместе с тем отметим, что в самосознании студентов снизилось значение таких показателей креативности, как «Творческое мышление» (вновь на первом месте, -0,2 балла), «Юмор» (со второго места уровень ожиданий переместился на пятое, -0,8 балла), «Любознательность» (позиция не изменилась, -1,2 балла), значительная переоценка произошла по параметру «Оригинальность» (третье место вместо шестого, -3,1 балла).

Полученные результаты могут быть обусловлены изменением представлений о роли творческого отношения к профессии. Расстановка приоритетов в профессиональной деятельности становится более взвешенной: большее предпочтение отдается, например, роли воображения, интуиции и эмоциональности, чем юмору, оригинальности и любознательности. Однако снижение уровня оценки, произошедшее по обозначенным выше показателям, может являться также результатом иного (изменившегося) представления студентов о составляющих креативности (в том числе не учтенных в тесте). Кроме того, это может быть и предиктором возникновения барьеров развития, что проявляется в недооценке этих факторов. Данные предположения требуют дополнительного исследования, в любом случае нуждаются в поиске методов предупреждения снижения уровня показателей эталонной модели креативности.

Сравнение показателей констатирующего и завершающего этапов исследования самооценки студентами «Я-реального» и «Я-идеального» представлено на рис. 5, 6. Количество показателей, по которым обучающиеся обозначили для себя горизонт развития, увеличилось с 4 до 5, два параметра остались без приращения, один – снизился (показатели «Эмоциональность» и «Оригинальность» соответственно).

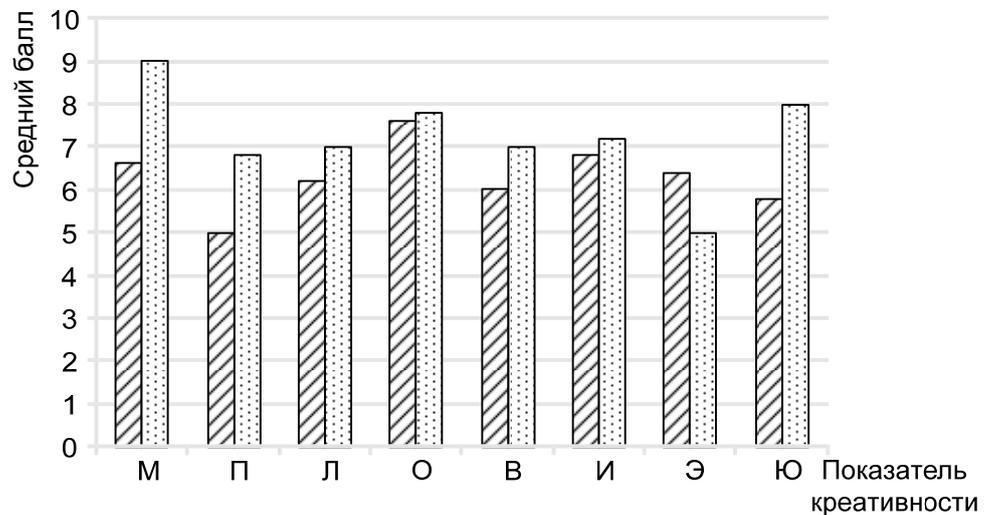

Рис. 5. Сравнение образов креативности на констатирующем этапе:
 ▨ – «Я-реальный»; ▩ – «Я-идеальный»

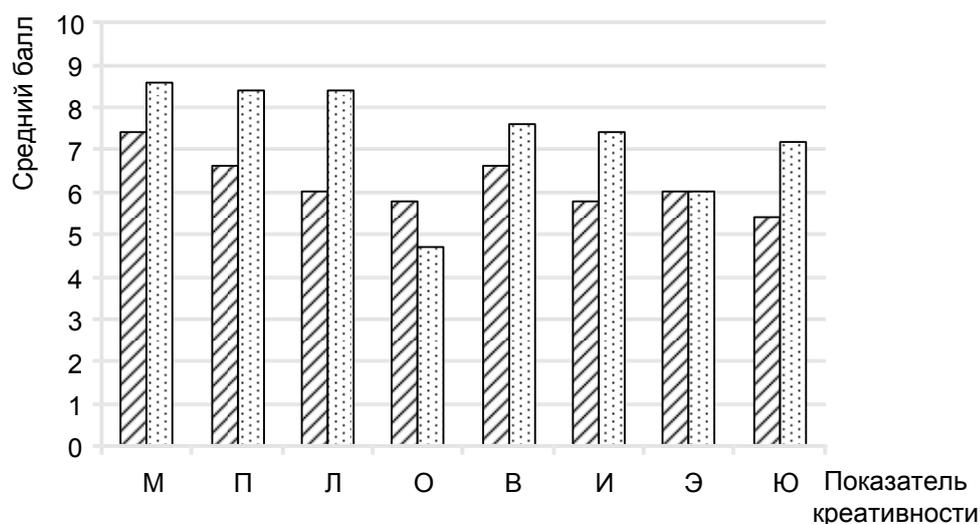

Рис. 6. Сравнение образов креативности на завершающем этапе:

▨ – «Я-реальный»; ▤ – «Я-идеальный»

Уменьшение горизонта развития может произойти как вследствие роста значения показателей креативности в оценке студентами своего «Я-реального», так и в целом по причине их недооценки в самосознании. Во втором случае это может рассматриваться как предиктор появления барьеров развития креативного потенциала.

Заключение. В результате проведенного исследования в группе обучающихся был выявлен рост показателей креативности, но обнаружилось и следующие барьеры ее развития (предикторы возможного их появления):

- психофизиологические состояния (стрессы, преобладание гетерономности и др.);
- недостаточный уровень развития качеств саморегуляции (спонтанность, непредсказуемость, нейтральное отношение к ситуации, незначительный интерес к культурным ценностям, слабая целеустремленность);
- низкий уровень развития исследовательских качеств (недостаточная выраженность логических и аналитических навыков, а также незначительное стремление к простым исследованиям);
- недооценка значения таких составляющих креативности, как эмоциональность и оригинальность.

С одной стороны, выявленные барьеры и предикторы их возможного появления стали предметом рефлексии студентов и были учтены ими при

составлении дорожных карт развития своего креативного потенциала. С другой стороны, результаты исследования – это основание для дальнейшего осмысления и совершенствования методологии и методики преподавания курса «Диагностика и технологии развития креативного потенциала исследователя», а также поиска в совместной работе преподавателей различных дисциплин новых форм и форматов организации образовательного процесса.

Список источников

1. Концепция профильных психолого-педагогических классов. URL: <https://soiro64.ru/wp-content/uploads/2022/01/konceptcija-profilnyh-psihologo-pedagogicheskikh-klassov.pdf>.
2. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года. URL: <http://government.ru/docs/45881/>.
3. Al-Hidabi D. A., Laçri F. The Effect of Implementing a Proposed Program for Developing Creative Thinking Skills among Student-Teachers at the Higher Teachers' Institute, Algeria // The International Journal for Talent Development. 2021. Vol. 12, № 1. P. 91–114. URL: <https://www.researchgate.net/publication/362801145>.
4. Педагогическая одаренность. Актуальные психолого-педагогические решения / А. А. Федоров [и др.]. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та им. Козьмы Минина, 2019. 350 с. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/portal/books/o_2121596.
5. Коновалов А. А. Деловая игра как педагогическая технология формирования профессионально-специализированных компетенций студентов на занятиях по музыкальной информатике // Высшее образование сегодня. 2017. № 9. С. 25–29.
6. Дорфман Л. Я. Человек креативный: особенности мышления и личности // Во времени истории и в пространстве культуры: к 30-летию института / отв. ред. Е. А. Малянов. Пермь: Изд-во Перм. гос. ин-та искусства и культуры, 2005. С. 86–119. URL: <https://studfile.net/preview/2781887/>.
7. Dawood M. I., Idress L. A. Realization of the teaching staff in college of agriculture and forestry-university of mosul to the importance of developing creative thinking among students // International Journal of Agricultural and Statistics Sciences. 2022. Vol. 16. (Supplement 1). URL: <https://www.researchgate.net/publication/364994935>.
8. Андрюхина Л. М., Жаркова Д. В. Концептуальные основания определения профессиональных дефицитов педагогов в области раз-

вития креативного потенциала студентов // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы. 2022. № 8. С. 17–28.

9. Андрияшина Л. М. Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 238 с. URL: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28746/1/978-5-8050-0671-6.pdf?ysclid=lb4z083h6a147115634>.

10. Андрияшина Л. М. Педагогические условия и технологии развития креативного потенциала студентов в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. <https://doi.org/10.17513/spno.31253>.

11. Туник Е. Е. Лучшие тесты на креативность: диагностика творческого мышления. СПб.: Питер, 2013. 315 с.

12. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. 560 с.

13. Роу А. Дж. Креативное мышление: пер. с англ. М.: NT Press, 2007. 175 с.

14. Ecosystem Functions of Individual Style in a Digital Educational Environment / L. Andryukhina [et al.] // Tem journal: technology, education, management, informatics. 2021. Vol. 10, no. 1. P. 405–413. <https://doi.org/10.18421/TEM101–51>.

15. Боно Э. де. Латеральное мышление: пер. с англ. СПб.: Питер паблишинг, 1997. 316 с.

16. Боно Э. де. Серьезное творческое мышление: пер. с англ. Минск: Поппури, 2005. 416 с.

17. Микалко М. Взлом креатива: как увидеть то, что не видят другие: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 400 с.

18. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука: теория решения изобретательских задач. М.: Советское радио, 1979. 175 с.

19. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта: пер. с англ. 5-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 300 с.

20. Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего?: пер. с англ. 12-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 288 с.

21. Коновалов А. А., Лыжин А. И. Векторы обновления содержания профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2 (49). С. 47–56.

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Научная статья

УДК [334.7:005.32]:[316.64:316.752]

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-92-103

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ, ЦЕННОСТНЫХ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Анастасия Александровна Шишкина

помощник тренера-психолога

*Центр детского развития «ТЛК»,
Екатеринбург, Россия*

*nastya2001shichkia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4945-6810>*

Аннотация. Исследовано проблемное поле понятия корпоративной культуры организации. Определены взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций сотрудников промышленного предприятия и корпоративной культуры. Отражены различия данных взаимосвязей у линейных сотрудников и руководителей организации. Изучение корпоративной культуры на данный момент представляет большой теоретический интерес, а также является одним из наиболее актуальных предметов социально-психологических исследований, имеющих большое прикладное значение.

Ключевые слова: корпоративная культура, ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, сотрудники, руководители

Для цитирования: Шишкина А. А. Исследование взаимосвязи корпоративной культуры, ценностных и смысложизненных ориентаций у сотрудников промышленного предприятия // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 92–103. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-92-103>.

Original article

STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CORPORATE CULTURE, VALUE AND LIFE-MEANING ORIENTATIONS AMONG EMPLOYEES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Anastasia A. Shishkina

Assistant trainer-psychologist

*Child Development Center "TLK",
Ekaterinburg, Russia*

*nastya2001shichkia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4945-6810>*

© Шишкина А. А., 2022

Abstract. The article examines the problematic field of determining the corporate culture of the organization. The article examines the relationship between value and life-meaning orientations among employees of an industrial enterprise with corporate culture. The differences between line employees and managers are reflected. At the moment the study of corporate culture is of great theoretical interest, and is also one of the most relevant subjects of socio-psychological research, which is of great practical importance.

Keywords: corporate culture, value orientations, meaningful life orientations, employees, managers

For citation: Shishkina A. A. Study of the relationship between the corporate culture, value and life-meaning orientations among employees of an industrial enterprise // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 92–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-92-103>.

Введение. В настоящее время в современных организациях все больше внимания уделяют развитию корпоративной культуры как важного фактора, способного существенно повысить эффективность их деятельности. Однако при этом необходимо учитывать и другие аспекты, например, индивидуальные ценности сотрудников предприятия, неизменные при любых обстоятельствах и, следовательно, непосредственно влияющие на модель поведения. Умение грамотно учесть особенности индивидуальных ценностей сотрудников поможет выстроить устойчивую корпоративную культуру в организации.

Обзор литературы. В современной психологической литературе существует довольно большое число эмпирических исследований, посвященных проблемам корпоративной культуры, ценностям и смысложизненным ориентациям.

Корпоративную культуру мы понимаем как совокупность материальных и духовных ценностей, представлений, явлений, распространенных в организации, отражающих ее неповторимость и индивидуальность и проявляющихся в поведении, взаимодействии сотрудников, их восприятии себя в компании и окружающей среде [1].

Российские ученые Т. Б. Иванова и Е. А. Журавлева отмечают подход А. Ф. Харриса и Р. Моргана к пониманию проблем корпоративной культуры, включающей в себя осознание своего места в организации, коммуникационную систему и язык общения, нормы и ценности, мотивацию и трудовую этику, а также внешний вид, одежду и презентацию себя на работе (соответствующая униформа, прическа), традиции и привычки сотрудников, обучение и процесс всестороннего развития работника [2].

Содержание корпоративной культуры – это не просто сумма перечисленных выше структурных элементов. М. А. Попова определяет содержание корпоративной культуры как взаимосвязь этих элементов и их расположение в иерархической структуре существующей системы [3].

Однако согласимся с А. А. Рычковой в том, что, сформировавшись в той или иной организации, корпоративная культура представляет собой еще и явление трансформационное, динамическое, изменяющееся подобно любому живому организму [4].

Корпоративная культура представляет собой сложную, многоуровневую, динамичную систему, состоящую из ряда элементов материальной и духовной жизни: ценностных характеристик, установок, ожиданий, верований, норм поведения, образа мышления и действия, а также внешних и внутренних атрибутов, принятых в данной организации и разделяемых ее сотрудниками [5].

Этот феномен рассматривается, с одной стороны, как набор важных предположений, условий и функций, принимаемых всеми членами организации и выраженных в заявляемых организацией ценностях, которые задают ориентиры поведения людей, а с другой стороны – это среда, которая может благоприятно влиять как на личность сотрудников, так и на качество выполняемой ими работы [6].

В своем исследовании мы опирались на теорию S. H. Schwartz, который создал новый теоретический и методологический подход к изучению ценностей. Феномен ценностей определяется им как желаемые, выходящие за рамки конкретных ситуаций цели, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящими принципами в жизни людей [7]. Кроме того, ценности образуют ядро личности и характеризуются значительной стабильностью [8].

Влияние ценностей можно рассматривать также и через призму профессиональной деятельности. Так, выполняемая профессиональная деятельность определяет развитие личности и ее ценностной структуры на основе установленных взаимоотношений в коллективе и может выступать как средство реализации личностных ценностей.

Ценностные ориентации, как отмечает М. С. Яницкий, представляют собой целостное, структурно сложное, личностное образование,

характеризующееся определенными закономерностями взаимодействия всех его психологических компонентов. При этом каждый из компонентов может иметь самостоятельное значение в процессе формирования ценностных ориентаций [10].

Как отмечают В. Э. Чудновский и А. В. Барабанова, смысложизненные ориентации – это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход [9, 11].

Таким образом, целью статьи является определение взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций сотрудников с типом корпоративной культуры организации.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 60 сотрудников предприятия, из них 30 мужчин и 30 женщин в возрасте от 20 до 58 лет, средний возраст респондентов составил 36,1 лет.

Для диагностики корпоративной культуры предприятия была выбрана методика «ОСАИ», разработанная К. Камероном и Р. Куинном. Данная методика позволяет не только вычислить актуальный уровень организационной культуры по нескольким параметрам, но и выявить характеристики ее желаемого уровня [12, 13]. Также в исследовании применялись «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева и «Ценностный опросник» Ш. Шварца [14, 15]. Необходимо отметить, что диагностика ценностно-смысловых характеристик имеет ключевое значение для эффективной деятельности системы профессионального развития персонала [16].

Группы для сравнительного анализа подбирались по критерию занимаемой должности. По итогу сбора данных выборка руководителей и линейных сотрудников составила 20 и 40 человек соответственно.

Для установления различий между двумя независимыми выборками по уровню выраженности признака мы применили непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Выбор данного критерия основан на результатах показателей асимметрии и эксцесса, которые не соответствуют нормальному виду распределения.

Результаты. В ходе исследования удалось обнаружить некоторые различия по шкалам (таблица).

Сравнительный анализ показателей типа корпоративной культуры, ценностных и смысложизненных ориентаций у линейных сотрудников и руководителей

Переменная	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости	Линейные сотрудники	Руководители
Адхократическая культура (желаемая)	266,500	0,035	27,163	37,175
Универсализм 1	271,000	0,042	27,275	36,950
Власть 1	214,500	0,003	35,138	21,225
Традиции 2	259,000	0,029	27,063	37,375
Универсализм 2	259,000	0,026	26,975	37,550
Достижения 2	273,500	0,046	33,660	24,180
Власть 2	223,000	0,005	34,930	21,650
Безопасность 2	272,500	0,044	27,310	36,880

Согласно шкале «Адхократическая культура (желаемая)» предпочтение адхократическому типу корпоративной культуры отдают в большей степени руководители, нежели линейные работники.

Выявлены различия и по шкале «Универсализм 1»: выраженность признака выше у руководителей. Так, руководители придают большее значение проявлениям понимания, терпимости, защиты благополучия сотрудников в коллективе, чем линейные сотрудники.

В соответствии с данными шкалы «Власть 1» эта ценность наиболее выражена у линейных сотрудников и проявляется в таких жизненных принципах, как достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над коллегами в рабочем коллективе. Для руководителей данная ценность менее значима в связи ее достижением: они уже имеют некоторую власть над подчиненными.

Аналогичным образом интерпретируются значения шкал «Достижения 2», «Власть 2». Линейные сотрудники стремятся к выражению своих лучших сторон, достижению личного успеха через проявление компетентности, что ведет за собой социальное одобрение.

Что касается шкалы «Традиции 2», то здесь наблюдается количественный перевес в показателях у руководителей. Это говорит о том, что в своих поступках они проявляют уважение к существующим обычаям, традициям и обрядам.

Показатели шкалы «Универсализм 2» у руководителей также превосходят результаты остальных сотрудников. В действиях респондентов проявляются понимание и терпимость, которые присущи поведению руководителя по отношению к подчиненным.

Отмечена разница в значениях шкалы «Безопасность 2». Руководители, чьи показатели и здесь оказались выше, в своих поступках ориентируются на базовые индивидуальные потребности, свою безопасность, гармонию.

Для проверки выдвинутой гипотезы о взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций с типом корпоративной культуры нами был проведен корреляционный анализ Спирмена в выборках руководителей и линейных сотрудников. По результатам анализа была построена корреляционная плеяда (рис. 1).

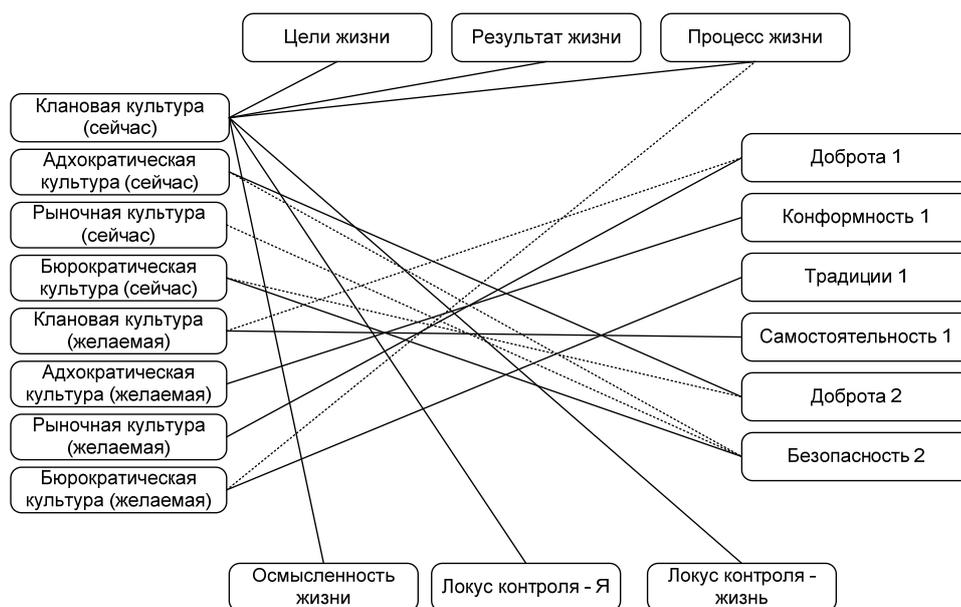

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей в выборке руководителей:

—— — положительная взаимосвязь; ..... — отрицательная взаимосвязь

Существуют статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи шкалы «Клановая культура (сейчас)» с такими шкалами, как «Цели жизни» ($r = 0,833$), «Процесс жизни» ($r = 0,803$), «Результат жизни» ($r = 0,629$), «Локус контроля – Я» ($r = 0,581$), «Локус контроля – жизнь» ($r = 0,731$). При преобладании кланового типа корпоративной культуры в организации у руководителей возрастает эмоциональная насыщенность жизнью, наличие целей в будущем, удовлетворенность прожитым отрезком жизни, умение свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, а также представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Кроме того, со шкалой «Адхократическая культура (сейчас)» имеет положительную корреляционную взаимосвязь шкала «Доброта 2» ($r = 0,749$), что может свидетельствовать о влиянии адхократического типа корпоративной культуры в организации на рост уровня доброжелательности у руководителей, проявляющегося в благополучии.

Отрицательные корреляционные взаимосвязи были обнаружены между шкалами «Адхократическая культура (сейчас)» и «Безопасность 2» ($r = -0,628$), «Рыночная культура (сейчас)» и «Безопасность 2» ($r = -0,739$). Это указывает на то, что при преобладании рыночного или адхократического типов корпоративной культуры у руководителей организации падает уровень защищенности, безопасности. Данные результаты можно объяснить тем, что указанные типы корпоративной культуры связаны с риском, частыми изменениями и быстрым ростом, что противоречит ценности «Безопасность» – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность коллектива и взаимоотношений.

Существует положительная корреляционная связь шкалы «Бюрократическая культура (сейчас)» с ценностью «Безопасность 2» ($r = 0,702$). Бюрократический тип корпоративной культуры способствует росту чувства безопасности, гармонии и стабильности во взаимодействии. Руководители здесь – рационально мыслящие координаторы и организаторы, которые заботятся о гарантии занятости сотрудников.

Выявленная отрицательная корреляционная связь между шкалой «Клановая культура (желаемая)» и «Доброта 1» ($r = -0,624$) говорит о том, что при доминировании кланового типа корпоративной культуры как желаемого для руководителя, уровень доброжелательности снижается. Данные результаты могут означать, что собственная доброта воспринимается руководителями как слабость.

Положительная корреляционная взаимосвязь проявилась между шкалами «Клановая культура (желаемая)» и «Самостоятельность 1» ($r = 0,592$), тем самым указывая на рост уровня самостоятельности мышления, творчества, исследовательской активности руководителя при преобладании кланового типа корпоративной культуры как желаемой для руководителей.

Между шкалами «Адхократическая культура (желаемая)» и «Конформность 1» существует положительная корреляционная взаимосвязь ($r = 0,640$). Так, при превалировании адхократического типа корпоративной культуры как желаемой для руководителей увеличивается и способность сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия.

Отрицательная корреляционная связь шкалы «Бюрократическая культура (желаемая)» с шкалой «Процесс жизни» ($r = -0,608$) подчеркивает, что респонденты в выборке руководителей не воспринимают сам процесс жизни как насыщенный и наполненный смыслом, поскольку это противоречит формальным правилам и четким процедурам бюрократического типа корпоративной культуры.

Существует положительная корреляционная связь шкалы «Бюрократическая культура (сейчас)» с ценностью «Традиции 1» ($r = 0,646$), отражающая значимость групповой солидарности, выражение единых ценностей. Данный результат означает, что респонденты проявляют уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в корпоративной культуре.

Обратимся ко второй корреляционной плеяде, отражающей взаимосвязь в выборке линейных сотрудников (рис. 2).

Положительные корреляционные взаимосвязи шкалы «Клановая культура (сейчас)» со шкалами «Самостоятельность 1» ($r = 0,608$) и «Универсализм 2» ($r = 0,545$) говорят о том, что у линейных сотруд-

ников возрастает самостоятельность мышления и потребность в автономии, а также растет уровень понимания и терпимости в случае, если в организации преобладает клановый тип корпоративной культуры.

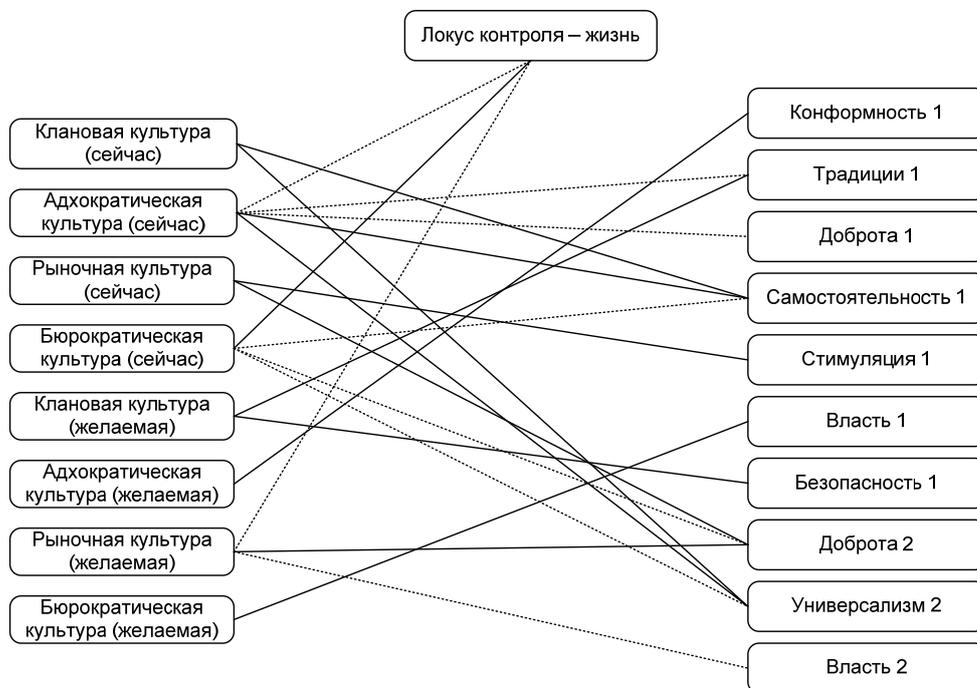

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей в выборке линейных сотрудников:

— — положительная взаимосвязь; ..... — отрицательная взаимосвязь

Положительная корреляционная взаимосвязь, обнаруженная между шкалой «Рыночная культура (сейчас)» и шкалой «Доброта 2» ($r = 0,429$), указывает на то, что при преобладании рыночного типа корпоративной культуры у линейных сотрудников возрастает доброжелательность по отношению к окружающим.

Существует положительная корреляционная связь шкалы «Бюрократическая культура (сейчас)» со шкалой «Локус контроля – жизнь» ($r = 0,491$). Это может означать, что бюрократический тип корпоративной культуры способствует росту контроля над своей жизнью, умению свободно принимать решения и реализовать их у линейных сотрудников.

Выявленная отрицательная корреляционная связь шкалы «Бюрократическая культура (сейчас)» с ценностью «Самостоятельность 1» ($r = -0,537$) может означать, что при доминировании данного типа корпоративной культуры у линейных сотрудников снижается потребность в независимости и самостоятельности мышления. В данном случае такой результат связан с тем, что суть ценности противоположна содержанию бюрократического типа корпоративной культуры. «Самостоятельность» предполагает независимость мышления и выбора способов действия в творчестве и исследовательской активности. Тем временем указанный тип организационной культуры предполагает формализованное и структурированное место работы. Тем, что делают люди, управляют процедуры.

Отрицательная корреляционная взаимосвязь, определенная у шкалы «Рыночная культура (желаемая)» со шкалой «Локус контроля – жизнь» ($r = -0,426$) объясняет возникающее у линейных сотрудников неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. Связано это с тем, что свободное принятие решений и воплощение их в жизнь (характерное для локуса контроля – Жизнь) не соответствует характеристике рыночного типа корпоративной культуры, где люди устремлены к цели и соперничают между собой.

Заключение. По результатам исследования были сформулированы некоторые итоговые положения.

1. Ценности «Власть» и «Достижение» являются более значимыми для линейных сотрудников, чем для руководителей. Это объясняется занимаемыми должностями сотрудников: руководители уже обладают определенным уровнем власти, тогда как линейные сотрудники еще только стремятся к нему, выражают свои лучшие стороны, добиваются личного успеха через проявление компетентности, которая также ведет за собой социальное одобрение.

2. При доминировании бюрократического типа корпоративной культуры респонденты в выборке руководителей не воспринимают сам процесс жизни как насыщенный и наполненный смыслом, так как формальные правила и четкие процедуры этого типа организационной культуры противоречат наличию источника смысла в процессе жизни.

3. Клановый тип корпоративной культуры является и реальным, и предпочитаемым для руководителей.

4. Доброта по отношению к подчиненному воспринимается руководителями как проявление слабости. Связано это со спецификой выборки руководителей.

5. При преобладании рыночного типа корпоративной культуры линейные сотрудники испытывают неуверенность в своей способности контролировать события собственной жизни.

6. В целом для респондентов характерна целеустремленность, интерес к жизни, удовлетворенность пройденным отрезком жизни, уверенность в себе и своих силах, убежденность в возможности контролировать свою жизнь и строить ее в соответствии со своими целями.

Полученные результаты могут послужить основой для разработки или усовершенствования корпоративной культуры организации, а также могут быть применены для подбора персонала и развития программ лояльности персонала.

Список источников

1. Спивак В. А. Корпоративная культура: теория и практика. СПб.: Питер, 2001. 345 с.
2. Иванова Т. Б., Журавлева Е. А. Корпоративная культура и эффективность предприятия. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2011. 152 с.
3. Попова М. А. Корпоративная культура как важнейший фактор успеха современной организации // Научно-практические исследования. 2017. № 7. С. 148–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32290290&ysclid=laux2nojlv962277755>.
4. Рычкова А. А. Корпоративная культура современной компании. Генезис и тенденции развития. Казань: Бук, 2015.
5. Шелякина А. В. Корпоративная культура организации // Молодой ученый. 2018. № 14 (200). С. 206–209. URL: <https://moluch.ru/archive/200/49167/>.
6. Севумян Э. Н. Понятия «корпоративная культура» и «организационная культура»: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6, № 5А. С. 61–68.
7. Bilsky W., Janik M., Schwartz S. H. The structural organization of human values – Evidence from three rounds of the European Social Survey (ESS) // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42, iss. 5. P. 759–776. <https://doi.org/10.1177/0022022110362757>.

8. Бастракова Н. С., Мухлынина О. В., Шаров А. А. Представления цифрового поколения о главных ценностях жизни // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С. 41–48. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10306>.

9. Барабанова А. В. Особенности ценностно-смысловой сферы личности руководителей и сотрудников кадровой службы учебного центра // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2013. № 1 (13). С. 58–74.

10. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

11. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2006. 767 с.

12. Корецкая И. А., Палт Е. А. К вопросу о возможной диагностике корпоративной культуры в организациях разного типа // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 1 (57). С. 92–99. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-1-9>.

13. Камерон К. С., Куинн Р. Э. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001. 311 с.

14. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.

15. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 17 с.

16. Коновалов А. А., Шаров А. А. Анализ интеркорреляций компетентностных дефицитов педагогов профессионального образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 2 (10). С. 9–26. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-2-9-26>.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Раздел 3. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК [378.016:81'243]:[378.147.22.026.7:004]

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-104-117

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Анна Игоревна Мезенцева

старший преподаватель

*Черноморское высшее военно-морское училище
им. П. С. Нахимова,
Севастополь, Россия*

anna87-05.86@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9868-9800>

Алла Григорьевна Михайлова

старший преподаватель

*Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия*

steba1971@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

Аннотация. Рассматривается самостоятельная работа студентов высших учебных заведений. Представлены формы, методы, а также пример организации самостоятельной работы будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка с помощью разработанного авторского видеокурса «Английский для инженерных специальностей». Выдвинута гипотеза о том, что самостоятельная работа будущих специалистов при изучении иностранного языка будет более эффективной, если активно применять информационные технологии. Проанализированы результаты педагогического эксперимента по определению эффективности применения информационных технологий в самостоятельной работе вузов.

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, самостоятельная работа, информационные технологии, видеокурс, высшее образование

Благодарности: авторы выражают благодарность организаторам 2-й Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы науки и образования: теория и практика», на которой были представлены результаты исследования.

Для цитирования: Мезенцева А. И., Михайлова А. Г. Организация самостоятельной работы студентов вузов с помощью информационных технологий при изучении иностранного языка // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 104–117. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-104-117>.

© Мезенцева А. И., Михайлова А. Г., 2022

Section 3. DIGITALIZATION OF EDUCATION

Original article

UNIVERSITY STUDENTS INDEPENDENT WORK ORGANIZATION USING INFORMATION TECHNOLOGIES DURING LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Anna I. Mezentseva

Senior Lecturer

*Black Sea Higher Naval School named after P. S. Nakhimov,
Sevastopol, Russia*

*anna87-05.86@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9868-9800>*

Alla G. Mikhaylova

Senior Lecturer

*Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

*steba1971@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9419-543X>*

Abstract. The article deals with the independent work of university students. The article presents forms, methods and an example of organizing independent work of future specialists in the process of learning a foreign language with the help of the developed author's video course "English for Engineering Specialties". The study hypothesizes that independent work of future specialists during learning a foreign language will be more effective if information technologies are actively used. The results of the pedagogical experiment for determining the effectiveness of the use of information technologies in the university independent work are analyzed.

Keywords: foreign language, English, independent work, information technology, a video course, higher education

Acknowledgments: The authors are grateful to the organizers of the 2-d All-Russian Scientific Conference "Current Issues of Science and Education: Theory and Practice" at which the research results were presented.

For citation: Mezentseva A. I., Mikhaylova A. G. University students independent work organization using information technologies during learning a foreign language // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 104–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-104-117>.

Введение и постановка проблемы. В условиях реализации новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) важным аспектом профессиональной

деятельности преподавателя является организация эффективной самостоятельной работы обучающихся. Такая организованная самостоятельная работа способствует развитию креативности обучающихся, развитию навыков самоорганизации и самообразования. Кроме того, самостоятельное изучение обеспечивает непрерывный личностный и профессиональный рост будущих специалистов.

Проблемы организации и управления самостоятельной работой обучающихся нашли свое отражение в работах И. А. Ларионовой, С. И. Архангельского, П. И. Пидкасистого, Р. М. Гараниной, Г. Ю. Титовой и других исследователей. Так, Л. Л. Сорокина считает, что «в условиях современного образовательного процесса необходимы активизация самостоятельной работы для создания в студенческом коллективе мотивации познавательной деятельности; вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу; использование новых форм и методов обучения, включающих электронные образовательные ресурсы (ЭОР)» [1, с. 89].

Изучением различных аспектов самостоятельной работы студентов занимаются и зарубежные исследователи.

В работе исследователей из Казахстана R. Abilkhamitkyzy, Zh. Aimu-khambet, K. Savekenova определены следующие внеаудиторные виды индивидуальной работы студентов: реферирование, просмотр лекций, подготовка докладов, написание аннотаций к статьям, проектам, составление глоссариев, усвоение исследовательских задач, анализ научно-методических источников, проведение экспериментов, подготовка к коллоквиумам, практические и семинарские занятия, научное или обзорное рецензирование, проектные методы, телекоммуникационные проекты, обучающие программы (индивидуальные тематические учебные планы), освоение творческой дипломной курсовой работы [2, с. 274]. M. Chistwardana с соавторами рассматривают общественную работу как дополнение к самостоятельному обучению [3]. M. W. Barbasa, S. I. M. Carrasco и P. C. R. Abarca указывают на важность повышения восприятия готовности к работе [4]. Об эффективности использования видеоматериалов как для обучения в аудитории, так и для самостоятельной работы писали японские ученые M. Nagata и др. [5], немецкие исследователи V. A. Völlinger, M. Supanc, J. C. Brunstein [6], авторы из Саудовской Аравии H. A. Alharbi, F. Shehadeh и N. Y. Awaji [7], Китая – Y. Jiumin, Y. Zhang, Z. Pi, Y. Xie [8] и США – T. Herder, M. A. Rau [9].

В высших учебных заведениях на самостоятельную работу отводится значительное количество времени [10], в частности при изучении дисциплины «Иностранный язык». Обучение иностранному языку способствует формированию у обучающихся умения критически воспринимать новую информацию и принимать самостоятельные решения. «Достигнуть этого можно в ходе самостоятельной работы, которая относится к обязательному элементу образования» [11].

Таким образом, *цель статьи* – представить формы и методы организации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений с помощью информационных технологий при изучении дисциплины «Иностранный язык».

Гипотеза описываемого в данной статье исследования: самостоятельная работа будущих специалистов при изучении иностранного языка будет более эффективной, если активно применять информационные технологии.

Методы и материалы. Была проанализирована научная литература по теме исследования, а также проведены опрос и анкетирование участников педагогического эксперимента.

В методике преподавания термин «самостоятельная работа» определяется как вид индивидуальной и групповой деятельности обучающихся в процессе аудиторных и внеаудиторных занятий [11].

Самостоятельная работа может быть организована в виде индивидуальной и групповой работы обучающихся, которые выполняют задания как в аудитории, так и за ее пределами (например, дома) [12].

Самостоятельная работа обучающихся помогает им [13]:

- закрепить полученные знания;
- расширить кругозор и углубить имеющиеся знания;
- развить познавательный интерес;
- сформировать самостоятельность мышления;
- развить исследовательские умения.

Важным видом самостоятельной деятельности студентов на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык» является аудирование. Для эффективного общения необходимо понимать речь носителей языка на слух [11]. Организовать самостоятельную работу обучающихся по формированию навыков аудирования можно с по-

мощью разработанного авторского видеокурса «Английский для инженерных специальностей». Поскольку компьютеры позволяют воспроизводить практически все известные до настоящего времени виды передачи информации, они с большой эффективностью реализуют адаптивные алгоритмы в обучении, а также обеспечивают преподавателей оперативной обратной связью о текущем процессе усвоения студентами учебного материала [14].

Применение информационных технологий (ИТ) при организации самостоятельной работы студентов представляется авторам целесообразным, поскольку ИТ позволяют [15]:

- 1) создать новую образовательную среду, в которой самостоятельная работа является активным видом деятельности обучающихся;
- 2) получить доступ к учебным материалам в любое удобное для обучающихся время и вне стен учебного заведения;
- 3) сократить количество часов аудиторной работы и увеличить количество часов самостоятельной работы;
- 4) применить в учебной работе инновационные средства обучения (электронные учебники, программные продукты и пр.);
- 5) использовать аудиовизуальную информацию: реализовать виртуальные лаборатории, имитационные модели, тестирующие средства, графические и численные компьютерные модели, обучающие программы;
- 6) проводить контроль самостоятельной работы с помощью электронных средств (веб-сайта, электронной почты и пр.);
- 7) организовать обратную связь между обучающимся и преподавателем;
- 8) установить интерактивный диалог между системой и пользователем.

В Черноморском высшем военно-морском училище имени П. С. Нахимова (ЧВВМУ) самостоятельная работа обучающихся по дисциплине С 1.1.3 «Иностранный язык» по специальности 11.05.01 Радиоэлектронные системы и комплексы, соответствующей гражданской специальности «Электротехника, радиотехника и системы связи» очной формы обучения (специалитет) организуется с помощью внедрения

в процесс обучения авторского видеокурса «Английский для инженерных специальностей» (рис. 1).

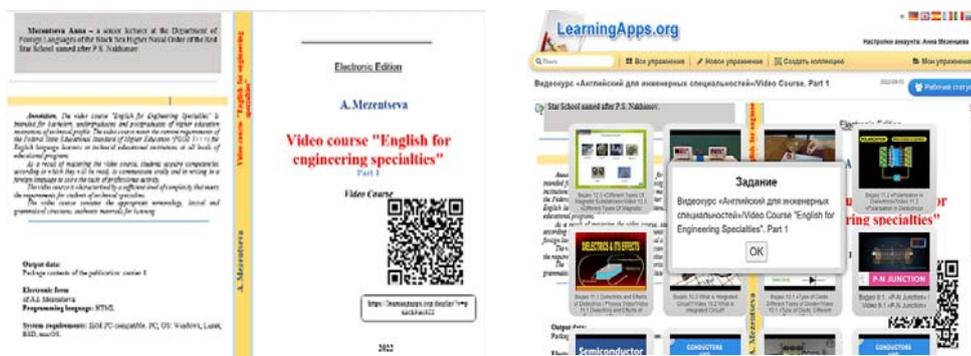

Рис. 1. Авторский видеокурс «Английский для инженерных специальностей»

«Видеокурс – это серия видеоуроков, объединенных одной темой и имеющих логическую последовательность. Цель видеокурса – помочь человеку освоить новые навыки» [16].

Видеокурс помогает сделать работу более простой, современной и интересной. При этом сокращается время на подготовку к занятиям, а сами занятия становятся более эффективными.

Разработанный авторами видеокурс является дополнением к учебному пособию «Практический курс английского языка для инженерных специальностей» и предназначен обучающимся образовательных организаций высшего образования технического профиля. В ходе освоения курса у студентов формируются компетенции, свидетельствующие об их готовности к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности. Курс служит средством формирования и отработки навыков аудирования, позволяет развить познавательный интерес к изучению иностранных языков.

Отличительная особенность данного видеокурса – развитие умений составлять английские предложения согласно правилу «Порядок слов английских предложений». Именно такой метод работы наглядно показывает обучающимся способы построения предложений (утвердительных, отрицательных и вопросительных) [16].

Авторский курс был разработан с помощью сайта LearningApps.org [17]. На наш взгляд, данная платформа является наиболее понятной и удобной в использовании. Алгоритм создания видеокурса достаточно простой: на сайт загружается видеофрагмент, затем составляются задания с использованием предложенных на сайте шаблонов, далее создается коллекция из нескольких видеофрагментов (рис. 2).

Рис. 2. Алгоритм создания видеокурса

Опишем методику занятия с применением авторского видеокурса на примере темы 1. Математические вычисления / Topic 1. Mathematical Operations.

Цель занятия: развитие навыков аудирования и говорения.

План занятия:

1. Предпросмотровый этап. Выполнение упражнений на устранение лексического барьера. Упражнения содержат слова и словосочетания из основного словаря занятия и являются обязательными для запоминания.

2. Просмотровый этап.

3. Послепросмотровый этап. Выполнение упражнений, направленных на запоминание основных слов и словосочетаний и их отработку. Кроме того, данные упражнения направлены на практику составления английских словосочетаний и предложений с учетом правила порядка слов.

Приведем этапы практического занятия с применением авторского видеокурса.

I. Подготовка к просмотру. В видеокурсе обучающиеся просматривают основные лексические единицы, которые встретятся им в видеофрагменте. Затем обучающиеся выполняют предпросмотровые задания к видеофрагменту (*Pre-watching tasks for the video*).

Перед просмотром видео выполните упражнения на отработку новых слов занятия / Before watching the video complete some exercises on the new words of this lesson.

Exercise 1. Read the words and try to remember them. If you need, write them down. You can find these words in the glossary.

A mathematical operation	To equal to / to be equal to
Addition	Plus
Subtraction	Minus
Multiplication	To time
Division	A problem
Equality	Minus
To add	Plus
To subtract	A sum
To multiply by / to be multiplied by	An answer
To divide by / to be divided by	To solve
Percents	A common / decimal fraction
A solution	A point / zero / nought / oh

Exercise 2. Translate the words into English.

Числа

Прибавление

Делить

Вычитание

Умножить

Умножение

Прибавлять

Арифметика

После выполнения упражнений, но до просмотра видеofрагмента обучающиеся знакомятся с названием видеofрагмента, читают краткое описание его содержания, переводят и обсуждают прочитанное с преподавателем.

Read the summary of the video, translate it and discuss.

II. Этап просмотра. Обучающиеся смотрят видеofрагмент, который длится не более 4 мин. Если обучающиеся не поняли основную мысль видеofрагмента, можно показать его еще раз (но не более 2 раз в общей сложности).

Video 1.1 «What Are the 5 Different Mathematical Operations? Math Tutoring». Посмотрите видео и перечислите услышанные ма-

тематические действия / Video 1.1 «What Are the 5 Different Mathematical Operations? Math Tutoring». Watch attentively the video and enumerate main mathematical operations.

III. На заключительном этапе обучающиеся выполняют послепросмотровые задания к видеофрагменту (*After-watching tasks for the video*). Это упражнения на проверку усвоения материала, направленные в основном на конструирование предложений.

После просмотра видео выполните следующие упражнения / After watching the video complete the following exercises.

Exercise 1. Form the sentences from the given words.

always	I	the problem	solve	my	in	copy-book
solve	these	problems				
five	five	plus	is	ten		
not	it	is	five			
is	four	it	?			

Exercise 2. Translate the sentences in Present Simple into English.

1. Я решаю задачи каждый день.
2. $25 + 35$ равно 60.
3. Моя сестра не любит решать задачи.

Организация самостоятельной работы обучающихся при формировании навыков аудирования с помощью видеокурса отвечает следующим принципам [18]:

1) принцип дифференциации: подготовка заданий в соответствии с уровнем знаний обучающихся (по сложности, по скорости выполнения и т. п.);

2) принцип выбора оптимальных средств достижения обучающих целей;

3) принцип дополнения;

4) принцип обучения в сотрудничестве.

Самостоятельная работа студентов может быть групповой или индивидуальной и осуществляться либо под руководством преподавателя, либо без его участия. Она состоит из этапов планирования, организации, исполнения, презентации и оценки результатов [19].

Результаты. Для подтверждения гипотезы и эффективности описанной методики организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка в 2021/22 уч. г. была проведена экспериментальная работа на базе факультета Радиотехники и информационной безопасности ЧВВМУ. В педагогическом эксперименте принимали участие две группы респондентов (экспериментальная и контрольная) 1-го курса специальности 11.05.01 Радиоэлектронные системы и комплексы в количестве 45 человек. На начальном этапе они участвовали в анкетировании с целью определения их уровня сформированности самостоятельности в условиях изучения иностранного языка.

Проанализировав результаты, мы сделали вывод, что показатели уровней сформированности самостоятельности в экспериментальной и контрольной группах практически совпадают (табл. 1).

Таблица 1

Результаты анкетирования респондентов на начальном этапе

Группа	Уровень сформированности умений самостоятельной работы, %		
	высокий	средний	низкий
Экспериментальная	26,1	39,7	34,2
Контрольная	25,5	38,7	35,8

Самостоятельная работа по дисциплине «Иностранный язык» в экспериментальной группе проходила с применением информационных технологий, а в контрольной – только по учебникам.

На итоговом этапе эксперимента респонденты контрольной и экспериментальной групп участвовали в анкетировании, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты анкетирования респондентов на итоговом этапе

Группа	Уровень сформированности умений самостоятельной работы, %		
	высокий	средний	низкий
Экспериментальная	59,3	33,7	7,0
Контрольная	32,5	47,7	19,8

Проанализированные результаты эксперимента показали, что высокий уровень сформированности самостоятельности у респондентов экспериментальной группы вырос на 33,2 %, тогда как у респондентов контрольной группы – только на 7,0 %.

Заключение. Итак, информационные технологии несомненно влияют на качество изучения иностранного языка и повышают мотивацию к обучению. Результаты проведенного исследования подтверждают, что эффективность самостоятельной работы «по иностранному языку находится в прямой зависимости от качества ее организации» [20, с. 250].

Формирование самообразовательной компетенции студентов способствует достижению интегративной цели изучения иностранного языка, развитию коммуникативной и информационной компетенции, необходимой для будущей профессиональной деятельности [21].

Таким образом, применение информационных технологий при профессиональной подготовке будущих специалистов стимулирует интерес студентов к дальнейшему их использованию, в результате чего возрастает объем и расширяются организационные формы самостоятельной работы обучающихся. Появляется возможность использования средств информационных технологий для решения широкого круга исследовательских, учебных и внеучебных задач. Организация самостоятельной работы будущих специалистов с использованием информационных технологий обеспечивает более качественную подготовку будущих специалистов к предстоящей профессиональной деятельности.

Отметим, что владение иностранным языком способствует успешной самореализации, расширению кругозора, повышению уровня общей речевой компетенции. Вся учебная деятельность в рамках вуза направлена на развитие когнитивной самостоятельности студентов как условия их успешной социализации в современном мире и как гарантии будущих успехов в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Сорокина Л. Л. Организация самостоятельной работы студентов в условиях реализации креативно-технологического подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22, № 5 (169). С. 88–94. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-5\(169\)-88-94](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-88-94).
2. Abilkhamitkyzy R., Aimukhambet Zh. A., Sarekenova K. K. Organization of independent work of students on credit technology // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 274–278. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.07.403>.
3. Community service as an application of the independent learning – independent campus program to improve the competence of chemical engineering students through collaborative and student project-based learning / M. Christwardana [et al.] // Education for Chemical Engineers. 2022. Vol. 40. P. 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.ece.2022.03.002>.
4. Barbosa M. W., Carrasco S. I. M., Abarca P. C. R. The effect of enterprise risk management competencies on students' perceptions of their work readiness // The International Journal of Management Education. 2022. Vol. 20, iss. 2. Art. 100638. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100638>.
5. Disaster medical education for pharmacy students using video recordings of practical disaster drills / M. Nagata [et al.] // Currents in Pharmacy Teaching and Learning. 2022. Vol. 14, iss. 5. P. 582–590. <https://doi.org/10.1016/j.cptl.2022.04.002>.
6. Völlinger V. A., Supanc M., Brunstein J. C. A video-based study of student teachers' participation and content processing in cooperative group work // Learning, Culture and Social Interaction. 2022. Vol. 32. Art. 100598. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2021.100598>.

7. Alharbi H. A., Shehadeh F., Awaji N. Y. Immediate knowledge retention among nursing students in live lecture and video-recorded lecture: A quasi-experimental study // *Nurse Education in Practice*. 2022. Vol. 60. Art. 103307. <https://doi.org/10.1016/j.nepr.2022.103307>.
8. Students' achievement motivation moderates the effects of interpolated pre-questions on attention and learning from video lectures / Y. Jiumin [et al.] // *Learning and Individual Differences*. 2021. Vol. 91. Art. 102055. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2021.102055>.
9. Herder T., Rau M. A. Representational-competency supports in the context of an educational video game for undergraduate astronomy // *Computers & Education*. 2022. Vol. 190. Art. 104602. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104602>.
10. Кухарчук О. В. Организация самостоятельной работы студентов вуза в условиях реализации ФГОС ВО // *Образование в современном мире: сб. науч. ст. / под ред. Ю. Г. Голуба*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2018. Вып. 13. С. 40–45.
11. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.
12. Иголкина М. И., Язынина В. С. Организация самостоятельной работы студентов технических специальностей при изучении иностранного языка // *Гуманитарный вестник*. 2020. № 3 (83). С. 9. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-660>.
13. Баутин В. М., Шаталов М. А. Интеграция как императив модернизации системы профессионального образования // *Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 29 мая 2014 г.* Воронеж: Воронеж. центр науч.-техн. информации – фил. «РЭА» Минэнерго России, 2014. С. 13–16.
14. Мезенцева А. И., Михайлова А. Г., Кокодей Т. А. Программный продукт как эффективное средство обучения дисциплине «Иностранный язык» // *Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы: сб. ст. 10-й Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 7 марта 2022 г.* Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая наука», 2022. С. 7–12.

15. Аминов И. Б., Ходжаева Д. Ф. Современные технологии для эффективной организации самостоятельной работы студентов // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 523–524. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38507/>.

16. Королева С. Видеокурсы как вид контента: какие вопросы стоит себе задать, если вы хотите создать видеокурс // TexTerra – агентство интернет-маркетинга. URL: <https://texterra.ru/blog/videokursy-kak-vid-kontenta-kakie-voprosy-stoit-sebe-zadat-esli-vy-khotite-sozdat-videokurs.html>.

17. LearningApps.org – создание мультимедийных интерактивных упражнений: сайт. URL: <https://learningapps.org/display?v=pxzch3uo322>.

18. Демьянова М. В. Принципы организации самостоятельной работы студентов как фактор повышения эффективности обучения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. Ст. 68.

19. Мезенцева А. И., Михайлова А. Г. Формирование самостоятельности обучающихся при изучении иностранных языков средствами информационно-компьютерных технологий // Информационные технологии и цифровое образование: приоритетные направления развития и практика реализации: сб. ст. 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 10 июня 2022 г. Омск: Многопрофил. акад. непрерыв. образования, 2022. С. 42–47. URL: https://mano.pro/sites/mano.pro/files/doc/ispr_2022-06-10_sbornik_konf_it.pdf?ysclid=lamv5hi6gt395386807.

20. Васляева М. Ю. Модель организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка с использованием Интернет-ресурсов // Молодой ученый. 2014. № 13 (72). С. 244–250. URL: <https://moluch.ru/archive/72/12137/>.

21. Быковец О. А., Янченкова Е. В. Организация самостоятельной работы обучающихся при реализации ФГОС по профессиям и специальностям СПО: методические рекомендации. М.: Учеб.-метод. центр по проф. образованию Департамента образования г. Москвы, 2014. 38 с. URL: <https://cbcol.mskobr.ru/files/obrazovanie/metod/osr.pdf?ysclid=lamvc20fmb321711576>.

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 377.112:[377.132.1:004]

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-118-127

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ ОБУЧЕНИЯ: ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА СПО

Юлия Петровна Соловьева

кандидат социологических наук

Центр автоматизации данных среднего профессионального образования «Электронный колледж», Уральский государственный колледж им. И. И. Ползунова, Екатеринбург, Россия

*ozornina@unbox.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1197-0558>*

Аннотация. Рассмотрены особенности проектирования учебного занятия с применением электронных систем обучения, проведена сравнительная характеристика традиционной и современной (на основе федеральных государственных образовательных стандартов) форм урока. Определены компетенции педагога среднего профессионального образования, необходимые для подготовки будущих специалистов в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: цифровые компетенции, профессиональное образование, современное учебное занятие, цифровой контент, онлайн-обучение

Благодарности: автор выражает благодарность организаторам 2-й Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы науки и образования: теория и практика», на которой были представлены результаты исследования.

Для цитирования: Соловьева Ю. П. Проектирование учебных занятий с применением электронных систем обучения: цифровые компетенции педагога СПО // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 118–127. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-118-127>.

Original article

DESIGNING LESSONS USING ELECTRONIC LEARNING SYSTEMS: DIGITAL COMPETENCIES OF A VOCATIONAL EDUCATION TEACHER

Yulia P. Solovyova

Candidate of Sciences in Sociology

Secondary Professional Education Data Automation Center

“Electronic college”, Ural State College named after I. I. Polzunov, Ekaterinburg, Russia

*ozornina@unbox.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1197-0558>*

© Соловьева Ю. П., 2022

Abstract. The article examines the features of designing a modern lesson with the use of distance learning systems and compares the traditional form of a lesson and the modern one based on the Federal State Educational Standard. The article presents the competencies of secondary vocational education teachers, necessary for the training of future specialists in digital society.

Keywords: digital competencies, professional education, a modern lesson, digital content, online learning

Acknowledgments: The author is grateful to the organizers of the 2-d All-Russian Scientific Conference "Current Issues of Science and Education: Theory and Practice" at which the research results were presented.

For citation: Solovyova Yu. P. Designing lessons using electronic learning systems: digital competencies of a vocational education teacher // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 118–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-118-127>.

Введение. Согласно материалам Мирового экономического форума *The Future of Jobs* 2016 г., «мир вступил в эпоху четвертой промышленной (индустриальной) революции, и основные драйверы трансформационных процессов оказывают влияние не только на индустрии, но и на профессии» [1]. Цифровизация всех отраслей экономики закономерно приводит к сокращению жизненного цикла профессий и специальностей, к изменению профессиональных компетенций преподавателей образовательных организаций. Актуальность данного тезиса подкрепляется процессом цифровой трансформации различных сфер экономики России, в том числе и сферы образования: показательны в этом отношении нормативно-правовые акты национального проекта «Образование», включая федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [2], в соответствии с которыми реализуются кардинальные изменения не только в рамках улучшения материально-технической оснащённости образовательных организаций, но и в направлении подготовки кадров для цифровой экономики. Основными технологичными драйверами этого процесса являются следующие: развитие мобильного интернета, облачных технологий; *Big Data*; новые источники энергии и технологии; интернет вещей; краудсорсинг; робототехника; искусственный интеллект и т. д.

В силу обозначенных тенденций смещаются акценты в подготовке преподавателей профессиональных образовательных организаций, в частности, в перечне и содержании компетенций, необходимых при проектировании учебного занятия в электронной среде. Вопросы формирования цифровых компетенций сегодня уделяется должное внимание.

Обзор литературы. С точки зрения Е. А. Комарницкой и Е. А. Шашенковой, современным педагогам профессионального образования нужны компетенции, связанные с цифровизацией образования, внедрением дуального обучения, актуализацией воспитательной деятельности, участием студентов в конкурсах профессионального мастерства в условиях обновления образовательной инфраструктуры, содержания и технологий обучения [3].

И. Ю. Тарханова и И. Г. Харисова убеждены в необходимости формирования у преподавателей антропологических (осуществление педагогической деятельности в согласии с потребностями обучающихся, развитие их личностного потенциала и пр.), акмеологических (системное проектирование профессионально-педагогической деятельности, непрерывное личностное развитие и пр.) и социальных (организация взаимодействия с участниками образовательного процесса, создание комфортной и психологически безопасной развивающей среды) компетенций, позволяющих реализовывать профессионально-педагогическую деятельность широкого спектра [4].

Модель профессионально-педагогических компетенций мастера производственного обучения, включающую универсальные, методические, организационно-управленческие, исследовательские и цифровые компетенции, предлагают А. А. Коновалов и А. И. Лыжин [5].

Цифровые компетенции педагогов профессионального образования рассматривают как в отечественной (Д. А. Мезенцева, Е. С. Джавлах, О. В. Елисеева, А. Ш. Багаутдинова [6] и др.), так и в зарубежной (A. Cattaneo, C. Antonietti, M. Rauseo [7], E. Garzón-Artacho, T. Sola-Martinez, J. Romero-Rodriguez, G. Gomes-Garcia [8] и др.) научной литературе. В центре внимания исследователей проблемы, связанные:

1) с устранением трудностей в области подготовки высококлассных специалистов среднего звена: устаревание федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), неэффективное взаимодействие профессиональных образовательных организаций (ПОО) с представителями рынка труда;

2) спецификой реализации современных педагогических функций, в том числе в части использования дистанционных образовательных технологий;

3) с оценкой работодателями уровня подготовки выпускников, отражающей несоответствие их квалификации запросам предприятий.

В рамках заявленной проблематики развитие цифровых компетенций преподавателей (информационная грамотность и безопасность, способность создавать и применять цифровой контент, умение решать поставленные задачи через использование цифровой среды, работа с *Big Data* информационного массива) является одним из ключевых векторов модернизации, позволяет не только адаптироваться к изменяющейся маркетинговой среде ПОО, но и значительно улучшить эффективность образовательного процесса.

Интенсивное формирование обучающего контента в цифровой среде привело к созданию огромного информационного массива, большая часть которого не подвергалась никакой экспертной оценке. Однако нельзя утверждать, что вопрос наличия качественного верифицированного контента возник сиюминутно, проблема обострялась последовательно по мере увеличения объемов информации, распространяемой на цифровых носителях. Сформировавшийся в цифровой среде массив образовательного контента обозначил противоречие: при обилии различной информации преподавателям тем не менее сложно предоставить обучающимся ресурсы, которые соответствуют задачам обучения. Именно поэтому аналитика больших данных в условиях информационной насыщенности оказывается одной из ключевых компетенций педагога, представляет собой способность к выявлению различных взаимосвязей в процессе анализа информации, умение извлекать и преобразовывать данные из различных источников.

Так, в реформируемом образовательном пространстве происходит изменение роли преподавателя: он становится консультантом, направляет обучающихся на самостоятельный поиск и анализ информации в цифровой среде, выбор путей реализации, оценку своей деятельности. В современных условиях педагог должен заинтересовать студента в получении знаний (даже в рамках использования дистанционных форм обучения), провести учебное занятие в доступной и интересной форме, активно используя современные информационные технологии и возможности Интернета [9]. В данном контексте высокий уровень и качество цифровых компетенций преподавателя – главные инструменты формирования познавательной активности будущего специалиста.

Проектирование учебного занятия в цифровой среде, использование дистанционных форм обучения и электронных ресурсов позволяют не только применять многочисленные преимущества мультимедийного контента, но и создавать новые возможности индивидуализации образовательного процесса, в том числе для инвалидов и лиц с особыми образовательными потребностями. Разнообразие форм подачи материала помогает донести учебный материал до каждого обучающегося в наиболее доступном для него виде с меньшими временными затратами. Тем не менее, несмотря на множество плюсов использования «цифры» в образовательном процессе, подобная форма требует дополнительных компетенций, которыми, к сожалению, обладают не все члены педагогического сообщества.

С учетом существующих глобальных трендов выделим 4 блока компетенций преподавателя среднего профессионального образования, востребованных при подготовке высококвалифицированных специалистов для современного рынка труда:

- *метакомпетенции* – универсальные способы мышления, действия в отношении сложных систем управления технологическими, производственными, социальными и творческими процессами (именно к данному блоку относятся важные сегодня цифровые компетенции);
- *надпрофессиональные («мягкие») компетенции* – качества и ценностные установки преподавателя, связанные с социальными навыками, позволяющие повысить эффективность профессиональной деятельности;
- *гражданские компетенции* – уровень восприятия и понимания исторического, политического, социокультурного контекстов развития общества. Данные компетенции помогают реализовать воспитательную составляющую образовательного процесса;
- *профессиональные компетенции* – совокупность знаний, умений, навыков, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Обозначенные группы компетенций одинаково важны в процессе подготовке специалистов среднего звена. В данной публикации подробнее остановимся на первой группе компетенций, наиболее востребованной в условиях перехода к цифровой экономике.

Результаты. При проектировании учебного занятия с применением электронных систем обучения преподавателю необходимо предельно четко обозначить правила совместной работы, разработать общую схему изучения материала и организации деятельности обучающихся на основе существующих ресурсов [10]. Схема может включать следующие составляющие:

- 1) очный этап с использованием электронных систем обучения/видеоконференцсвязи (онлайн-этап);
- 2) консультирование, в том числе на учебной платформе (например, «Сферум»);
- 3) диалог для оперативного взаимодействия в специально созданной группе (чат);
- 4) совместное редактирование документа (например, на платформе «Яндекс»);
- 5) работа с видео- и аудиоматериалами образовательных платформ (например, «Российская электронная школа», «Мобильное электронное образование» и др.), их последующее обсуждение;
- 6) направление выполненной работы преподавателю через удобный канал связи.

Схема подтверждает необходимость расширения цифровых компетенций преподавателя: одним из главных инструментов работы с обучающимися являются электронные образовательные системы (современное оборудование, инновационные образовательные ресурсы и программные комплексы), актуализируются базовые цифровые навыки, такие как информационная грамотность, безопасность работы в электронной информационной среде, создание цифрового контента, самостоятельное решение проблем в области использования цифровых технологий.

Однако развитие цифровых компетенций не единственное направление, меняющее вектор обучения. Набор компетенций формируется и с учетом особенностей проектирования и ведения современного учебного занятия в контексте требований, закрепленных в федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования [11].

В таблице представлены отличия современного урока (с учетом ФГОС) от традиционного, которые касаются прежде всего деятельности преподавателя и обучающихся на занятии.

Деятельность преподавателя и обучающихся на уроке

Этап урока	Традиционный урок	Современный урок (по ФГОС)
Объявление темы урока	Преподаватель сообщает обучающимся тему урока	Тему урока формулируют сами обучающиеся
Постановка целей и задач урока	Преподаватель формулирует и объявляет обучающимся цели и задачи урока	Цели и задачи урока определяют обучающиеся, обозначая границы знания и незнания
Планирование	Преподаватель рассказывает обучающимся, какую работу они должны выполнить, чтобы достичь цели	Обучающиеся выбирают способы достижения намеченной цели
Практическая деятельность обучающихся	Под руководством преподавателя обучающиеся решают ряд практических задач (чаще применяется фронтальный метод организации деятельности)	Обучающиеся осуществляют учебные действия по намеченному плану (применяются индивидуальный и групповые методы работы)
Контроль в учебной деятельности	Преподаватель контролирует выполнение обучающимися практической работы	Обучающиеся осуществляют контроль (самоконтроль, взаимоконтроль)
Коррекция учебной деятельности	Преподаватель в ходе работы обучающихся и по ее итогам осуществляет коррекцию учебной деятельности	Обучающиеся самостоятельно определяют затруднения и корректируют свою деятельность
Оценка работы обучающихся	Преподаватель оценивает работу на уроке	Обучающиеся дают оценку результатам деятельности (самооценивание, оценивание других)
Подведение итогов урока	Преподаватель определяет результаты урока (знания, умения, навыки)	Осуществляется рефлексия (саморефлексия)
Домашнее задание	Преподаватель объявляет домашнее задание и комментирует его (чаще – задание одно для всех)	Обучающиеся могут выбирать задание из предложенных преподавателем вариантов с учетом индивидуальных возможностей

Как видно из таблицы, меняются ролевые характеристики участников образовательных отношений. Л. А. Ливенцова отмечает, что обучающийся из субъекта, присутствующего на уроке и пассивно исполняющего указания преподавателя, становится главным деятелем образовательного процесса [12]. Е. Ю. Есенина и А. А. Коновалов утверждают, что современный «преподаватель является модератором, мотивирующим процесс учения, организующим работу групп ... студентов, обеспечивающим развитие взаимодействия между ними» [13, с. 9]. На первый план выходят компетенции педагога, связанные с умением замотивировать обучающегося, сформировать его активную позицию и лидерские качества.

О важности *soft skills* еще десятилетие назад говорили ученые Чикагского университета (США) J. J. Heckman и T. Kauts [14]. Проведенное в текущем году учеными Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург, Россия) исследование позволило выделить универсальные компетенции педагогов профессионального образования (способность к самоорганизации и саморазвитию, коммуникативные навыки) [15].

Заключение. Подводя итог, стоит отметить, что процесс цифровизации образования характеризуется двумя следующими тенденциями: во-первых, формирование цифровой образовательной среды как совокупности цифровых средств обучения, таких как онлайн-курсы, использование электронных образовательных ресурсов; во-вторых, глубокая модернизация образовательного процесса, призванного обеспечить подготовку человека к жизни и профессиональной деятельности в условиях цифрового общества.

Цифровые педагогические технологии, подкрепленные соответствующими компетенциями, способны реализовать практически бесконечное множество направлений индивидуализации обучения: по содержанию учебного материала, темпу его освоения, уровню сложности, способу подачи, количеству повторений, форме организации учебной деятельности, составу учебной группы, возможности внешней помощи, степени открытости и прозрачности для других участников образовательного процесса и т. д. [16]. Это позволяет сформировать гибкую и адаптивную образовательную систему, отвечающую запросам цифровой экономики.

Список источников

1. The Future of Jobs. Global Challenge Insight Report: World Economic Forum 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf.
2. Цифровая образовательная среда: федеральный проект. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>.
3. Комарницкая Е. А., Шашенкова Е. А. Совершенствование системы непрерывной подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 11–28. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-11-28>.
4. Тарханова И. Ю., Харисова И. Г. Методология обеспечения преемственности результатов различных уровней профессионального педагогического образования // Человек и образование. 2021. № 4 (69). С. 90–102. URL: <http://ras.jes.su/human-edu/s181570410018636-4-1>.
5. Коновалов А. А., Лыжин А. И. Компетентностный портрет мастера 2.0 как основа развития кадрового потенциала Профессионалитета // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 2. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-2-2>.
6. К вопросу о цифровой компетенции преподавателя / Д. А. Меценцева [и др.] // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 11. С. 88–97. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-88-97>.
7. Cattaneo A., Antonietti C., Rauseo M. How digitalised are vocational teachers? Assessing digital competence in vocational education and looking at its underlying factors // Computers & Education. 2022. Vol. 176. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104358>.
8. Teachers' perceptions of digital competence at the lifelong learning stage / E. Garzón-Artacho [et al.] // Heliyon. 2021. Vol. 7, iss. 7. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07513>.
9. Михайлова Н. Ю. Традиционный и онлайн уроки: традиции и инновации. URL: http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/131-edu-tech/17504-Traditsionnyy_i_onlayn_uroki_traditsii_i_innovatsii.html.
10. Махмутова М. В., Сеничева Е. И., Акимова О. А. Технология разработки и применения электронных образовательных ресурсов в учебном процессе вуза // Открытое образование. 2019. Т. 23, № 6. С. 50–58. <https://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2019-6-50-58>.

11. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям): приказ Минобрнауки РФ от 27.10.2014 г. № 1386 (ред. от 25.03.2015 г.). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-02-06-professionalnoe-obuchenie-po-otraslyam-1386/>.

12. Ливенцова Л. А. Современные подходы к преподаванию в условиях введения и реализации ФГОС // Методист. 2014. № 3. С. 57–63.

13. Есенина Е. Ю., Коновалов А. А. К вопросу о перечне навыков педагогических работников СПО // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. Т. 10, № 3. С. 6–20. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.50.3.009>.

14. Heckman J. J., Kauts T. Hard evidence on soft skills // Labour Economics. 2012. Vol. 19 (4). P. 451–464. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2012.05.014>.

15. Шаров А. А., Коновалов А. А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 5. С. 7–21. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.01>.

16. Табатадзе Л. М. Модель компетенций преподавателя СПО в условиях неопределенности будущих потребностей рынка труда (на примере Московского техникума креативных индустрий им. Л. Б. Крассина) // Преподаватель XXI век. 2020. № 2. С. 43–55. <http://dx.doi.org/10.31862/2073-9613-2020-2-43-55>.

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 27.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 27.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Раздел 4. МЕТОДИКА И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 373.5.062.2:371.162

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-128-148

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОПТИМИЗМА СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Анастасия Сергеевна Лапина

старший преподаватель

*Омский государственный университет
путей и сообщения,
Омск, Россия*

*lapina.a.s.132@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4259-6685>*

Аннотация. Сегодняшний нестабильный мир выдвигает новые требования к школьным образовательным системам по воспитанию и развитию сильной, самостоятельной и гибкой личности в благополучной образовательной среде. Теоретическое обоснование и разработка технологии формирования образовательной среды современной школы в контексте академического оптимизма с позиции системно-средового подхода являются целями данного исследования. С помощью методов структурного и контент-анализа, классического способа LX-дизайна ADDIE создана авторская инновационная 5-ступенчатая технология. В настоящее время она проходит стадию апробации в частных школах г. Омска, имеет промежуточные качественные результаты, а также потенциал для масштабирования.

Ключевые слова: образовательная среда, педагогическая технология, академический оптимизм, благополучный образовательный опыт

Для цитирования: Лапина А. С. Технология формирования среды академического оптимизма современной школы // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 128–148. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-128-148>.

© Лапина А. С., 2022

Section 4. METHODS AND TECHNOLOGIES OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

FORMATION TECHNOLOGY OF ACADEMIC OPTIMISM ENVIRONMENT IN A MODERN SCHOOL

Anastasia S. Lapina

Senior Lecturer

*Omsk State Transport University,
Omsk, Russia*

*lapina.a.s.132@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4259-6685>*

Abstract. School educational systems get new requests of modern unstable world for educating and developing a strong, independent and flexible personality in a prosperous educational environment. The study aims to theoretically substantiate and develop the formation technology of educational environment in a modern school in the context of academic optimism from the point of a system-environment approach. The author's innovative 5-step technology is created using methods of structural and content analysis and the classical method of LX-design ADDIE. It is tested in private schools in Omsk and has intermediate qualitative results and the potential for scaling.

Keywords: educational environment, pedagogical technology, academic optimism, successful educational experience

For citation: Lapina A. S. Formation technology of academic optimism environment in a modern school // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 128–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-128-148>.

Введение и постановка проблемы. Неблагоприятное состояние современной системы российского школьного образования, в частности низкие образовательные результаты и, как следствие, слабая способность сегодняшних школьников с целью достижения успеха ориентироваться в незнакомой либо затруднительной ситуации, подтверждается международными исследованиями (Россия занимает 30-ю строчку рейтинга из 79 согласно PISA-2018 [1]) и потому горячо обсуждается различными представителями общественности.

Проблема экстренного повышения качества образования рассматривается на государственном уровне, о чем свидетельствует поставленная Президентом РФ летом 2020 г. в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» до-

статочно амбициозная задача – войти в десятку лучших стран по качеству общего образования [2].

При этом развитие личностных качеств школьника сегодня становится «основополагающей целью государственной политики в области образования и результатом деятельности образовательной организации», что отметил В. С. Басюк на заседании бюро Отделения общего среднего образования Российской Академии образования [3].

В настоящее время остро стоит вопрос о том, какие условия должны быть созданы в школе, чтобы реализовать поставленные задачи.

Обращаясь к рекомендованной Рособрнадзором книге А. Шляйхера «Образование мирового уровня...», созданной на основе многолетнего опыта изучения и анализа мировых систем школьного образования, отметим, что для того, чтобы построить идеальную школьную систему XXI в. и лучше всего подготовить обучающихся к меняющемуся миру, их надо научить гибкости, вдумчивости, самостоятельности и самодостаточности [4].

Предоставление детям всеобъемлющего образования (*board-based education*), развитие гибкости как личностной характеристики, побуждающей брать на себя большую ответственность за собственное обучение после крупных реформ уже стали особенностями образовательной системы Сингапура – лидера мировых рейтингов по качеству образования. Воспитание молодых сингапурцев включает формирование основных ценностей и жизненных ориентиров, любознательности, силы характера, стойкости, умения мыслить по-новому, самостоятельно решать проблемы, создавать возможности, готовности трудиться для реализации своей мечты. Одну из ключевых позиций в этом процессе занимают родители – инициаторы и сопровождающие благоприятной образовательной среды для своих детей [5].

В контексте актуальных тенденций по превращению критической массы общества из пассивных потребителей знаний в активных «самоуправляемых» обучающихся [6], способных учиться и даже учить других (концепция *We-learning*), особый интерес представляет механизм проектирования благополучного образовательного опыта [7], другими словами, процесс создания среды академического оптимизма.

В рамках данного исследования были поставлены следующие *основные вопросы*:

- Каким образом может быть спроектирован благополучный образовательный опыт школьников?
- Как создать среду академического оптимизма?

Соответственно, *цели* исследования – теоретическое обоснование и разработка технологии формирования образовательной среды академического оптимизма современной школы.

В ходе работы была выдвинута *гипотеза*: технология формирования образовательной среды академического оптимизма в современных условиях будет результативной, если она спроектирована с позиции системно-средового подхода на основе способа педагогического дизайна *ADDIE*. Данная технология должна отличаться следующими характеристиками:

- реализуется с учетом наполнения компонентов структуры образовательной среды в контексте школьного благополучия;
- строится на основе модели академического оптимизма, функционирующей на основе принципов взаимодействия субъектов образования (доверительного отношения, коллективной эффективности и академических достижений обучающихся);
- включает последовательность нескольких этапов (подготовительный, исследование доверия участников образовательных отношений, установление типа коллаборации, реализация коллективной эффективности, рефлексивный);
- содержит критериальный аппарат оценки уровня академического оптимизма современной школы (интегральный показатель благополучия образовательной среды).

Обзор литературы. Проверку гипотезы считаем логичным начать с рассмотрения самого понятия образовательной среды. Важность ее создания для развивающейся личности ребенка, где формируются основные, базовые ценности, внутренняя позиция, мировоззрение, гражданская идентичность, подчеркивается многими представителями научно-педагогической общественности (И. А. Баева, А. М. Кондаков, В. П. Лебедева, В. А. Орлов, В. И. Панов и др.). Необходимость на основе анализа основных образовательных программ разных стран (и Сингапура в том числе) «проектирования учебной среды, способной наиболее

эффективно поддерживать развитие компетенций учащихся», отмечается и на государственном уровне (в частности, в тексте национального проекта «Образование 2030» [8]).

Под образовательной средой понимают систему, включающую такие элементы, как совокупность применяемых образовательных технологий, внеучебная работа, управление учебно-воспитательным процессом, взаимодействие с внешними образовательными и социальными институтами с целью обеспечения актуального состояния и возможностей развития учебного заведения как учебно-воспитательной системы, предоставляющей оптимальные условия для развития личности и соответствующей индивидуально-психологическому складу человека [9].

О. А. Федорова считает, что образовательная среда – «это насыщенное событиями, отношениями, ценностями культуры пространство, в котором происходит систематическое взаимодействие (общение, совместная деятельность) педагога и ребенка, в результате которого формируются новые способы жизнедеятельности индивида, раскрывается весь личностный потенциал ребенка» [10, с. 153].

Все чаще в педагогической науке говорят о необходимости трансформации образовательной среды в экосистему образования, имеющую ряд достоинств. Так, пластичность образовательной экосистемы в условиях целенаправленного и объективного влияния на нее как внешних факторов (социальных экосистем, рассматриваемых в муниципальном, региональном, федеральном масштабах, а также их управленческих, контекстуальных и смысловых связей, исследуемых в рамках теории комплексных адаптивных систем, аналогом которой является холистический подход), так и внутренних (связей, формирующихся и формируемых субъектами образовательной деятельности с их индивидуальным и общественным поведением в рамках образовательного процесса) отмечает С. И. Заир-Бек, уверенный, что именно эта черта экосистем «обеспечивает успешность ее функционирования» [11, с. 6].

Среди свойств экосистем Н. Ю. Фоминых, Э. И. Койкова, А. В. Бубенчикова выделяют следующие: многогранность аспектов процесса обучения и их интеграция во взаимосвязи; одновременная независимость постоянно адаптирующихся и саморганизующихся субъектов образовательной экосистемы и их общность; смещение с единой локации в сетевую модель; наличие возможностей для развития персо-

нального разума и разума толпы; коэволюция среды и ее субъектов; разнообразие субъектов образования при доминирующей роли обучающегося; адаптивность под нужды каждого субъекта, саморегулирование процессов энерго- и инфообмена [12, с. 294].

М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева понимают под образовательной экосистемой саморазвивающееся и саморегулируемое пространство, в котором осуществляется взаимодействие и обмен информацией всех компонентов образовательного процесса друг с другом и с окружающей средой. Исследовательницы отмечают несформированность в педагогике данного понятия, однако видят наличие у нее важнейшей функции: «коллаборация получателей и разнообразных провайдеров образовательных услуг всеми доступными организационными и техническими способами для достижения главной цели – раскрытия творческого потенциала как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях» [13, с. 7].

Кроме этого, множество ученых изучают структуру современной образовательной среды. Существующие подходы к дифференциации составляющих образовательной среды различными исследователями представлены в табл. 1.

Таблица 1

Образовательная среда: классификации структурных компонентов

Компоненты структуры образовательной среды	Исследователь
1	2
<ul style="list-style-type: none"> • социальный; • организационно-технологический; • пространственно-предметный 	В. А. Ясвин [14]
<ul style="list-style-type: none"> • коммуникативный; • пространственно-предметный; • деятельностный 	В. И. Панов [15]
<ul style="list-style-type: none"> • природно-предметное окружение; • субъектное окружение; • информационное окружение; • образовательно-воспитательные программы 	О. А. Федорова [10]
<ul style="list-style-type: none"> • социально-контактный; • информационный; • соматический; • предметный 	Е. А. Климов [16]

Окончание табл. 1

1	2
<ul style="list-style-type: none"> • физическое окружение; • человеческие факторы; • программа обучения 	Г. А. Ковалев [17]
<ul style="list-style-type: none"> • предметно-пространственное пространство; • поведенческое пространство; • событийное пространство; • информационное культурное пространство 	Н. Е. Щуркова [18]
<ul style="list-style-type: none"> • эмоционально-поддерживающий; • эмоционально-развивающий; • эмоционально-настраивающий; • эмоционально-активизирующий; • эмоционально-тренирующий 	Е. В. Коротаева [19]
<ul style="list-style-type: none"> • пространственно-семантический; • содержательно-методический; • коммуникационно-организационный; • содержательный; • методический; • коммуникативный 	Т. И. Крамарская [9]

Отметим, что все классификации содержат вариативные компоненты, т. е. образовательная система может включать определенный набор компонентов, выбор которых будет зависеть ее от ресурсов и возможностей [20].

Результаты. Анализ изученного теоретического материала позволил констатировать, что большинство исследователей выделяют 3–4 компонента образовательной среды, среди которых присутствуют в соответствующей интерпретации следующие вариации:

- компонент, содержащий нормативные, методические требования к осуществлению образовательного процесса и воспитательной работы;
- компонент, описывающий физическое окружение школьников (предметное, информационное, пространственное, субъектное), характеристики деятельности школьного коллектива, обусловленные существующими условиями;
- компонент, уточняющий особенности взаимодействия участников образовательного процесса.

Назовем перечисленные компоненты образовательной среды обобщенными и рассмотрим содержание каждого из них:

- *Нормативно-организационный компонент* – результат влияния нестабильного социального заказа общества и актуальных тенденций развития современной науки на систему образования, проявляющийся в виде нормативных требований к образовательному результату обучающихся, предъявляемых документами федерального (ФГОС, национальный проект «Образование») и регионального масштабов в форме задач школьного образования, сформулированных как универсальные учебные действия (УУД) школьников; итоги адаптации учебных планов и воспитательных программ, методических рекомендаций, документов, отражающих нормы и правила регламентирования школьных событий с учетом особенностей уровня социально-экономического развития субъекта РФ, муниципалитета, социокультурной среды района, в котором находится школа; наличие и интенсивность использования сетевого взаимодействия учебного заведения с другими учреждениями при организации образовательного процесса, контингента родителей и обучающихся.

- *Пространственно-деятельностный компонент* представляется в виде совокупности ландшафта пришкольной территории, дизайна здания образовательной организации, ее размера, пространственной структуры, легкости трансформации школьных интерьеров, качества учебных кабинетов, холлов, мест общего сбора, ресурсного наполнения материальной базы, визуальных, символических и дидактических артефактов; а также в уникальном климате образовательного учреждения, проявляющемся в высоком методическом качестве программ и средств обучения, воспитания и развития, демократичном стиле преподавания (формы и методы организации занятий и воспитательной работы), формирующем характере контроля успеваемости, сформировавшихся устоях и традициях учебного заведения, происходящих в соответствии с ними школьных событиях, режимных моментах и сопровождении их актуальными информационными потоками.

- *Коммуникационно-коллаборативный компонент* содержит типы общения, характеристику событий и качество информационных потоков, степень готовности социальных партнеров к сотрудничеству, вовлеченность родителей и др.

Образовательная среда с подобной обобщенной структурой подразумевает качественное и эффективное функционирование, при этом и отечественные (Л. С. Выготский, М. В. Крупенин, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий и др.), и зарубежные (Л. Гандини, Л. Малагуцци) исследователи признают за ней функцию «третьего педагога» наряду с родителями и учителями. Сегодняшняя школа, согласно реджио-педагогам, трансформируется из места, где учат, в экосистему комплексного развития личности ребенка. Уходит в прошлое традиционное понимание обучения как процесса и результата передачи предметных знаний, умений, навыков. «Вместо выполнения дисциплинарных функций и принуждения детей к тому, чтобы учиться и заниматься саморазвитием, школа превращается в пространство сопровождения молодых людей на пути к их успеху» [21].

Такого уровня развития может добиться та школа, в которой стремятся развивать благополучие образовательной среды: обращают внимание на личностный успех школьников, прилагают усилия для формирования образовательной микрокультуры, создают благоприятный эмоциональный климат в учреждении [22].

Главным условием проектирования благополучной образовательной среды и, как следствие, гарантом получения школьниками благополучного образовательного опыта является среда академического оптимизма [23].

Основным результатом задачи формирования академического оптимизма на момент его появления (около 15 лет назад, США) стало смягчение влияния таких не поддающихся изменению внешкольных факторов, как социально-экономический статус обучающегося и его семьи (основной параметр, определяющий особенности присвоения российской современной школе статуса учреждения, работающего в неблагоприятных социально-экономических условиях), урбанизированность локации, в которой расположена школа, исходный уровень академических достижений школьников [24].

Учет и коррекция названных факторов реализуются через воплощение в образовательной среде особой школьной атмосферы, создаваемой следующими компонентами модели академического оптимизма [24]:

- доверительные отношения между всеми субъектами образовательного процесса как базовое коллективное чувство, формируемое с учетом характеристик открытости, доброжелательности, компетентности, честности и надежности;

- коллективная эффективность усилий администрации школы, ее профессионально-педагогического сообщества и семьи, обусловленная принципами коллективности (вместо конкуренции педагогов), постоянного развития (вместо функционирования школы в стиле «как есть»), достижения конкретных результатов, связанных с повышением качества преподавания, продуктивной работы с разными (изначально не самыми одаренными) школьниками;

- общая цель всего школьного сообщества по достижению высоких стандартов академических достижений обучающихся, обеспечение реализации которой предполагает создание упорядоченной и серьезной обстановки, где школьники мотивированы на упорный труд и уважение академических достижений.

В рамках нашего исследования была предпринята попытка спроектировать авторскую технологию формирования академического оптимизма посредством следующих *методов*:

- при помощи структурного анализа произведено согласование компонентов образовательной среды (в контексте школьного благополучия), показан механизм их насыщения структурными элементами модели академического оптимизма;

- контент-анализ научных источников позволил исследовать феномен академического оптимизма, выявить степень разработанности практических решений для его реализации в современных условиях;

- дизайн педагогической технологии формирования среды академического оптимизма был осуществлен в ходе проектирования образовательного опыта школьников.

Действительно, при подробном рассмотрении структуры образовательной среды школы в контексте школьного благополучия и сравнении ее с элементами модели академического оптимизма можно заметить их согласованность:

1. *Нормативно-организационный компонент* образовательной среды с учетом принципов академического оптимизма характеризуется нормативным регулированием отношений всех участников образовательных отношений, которые строятся в атмосфере открытости и доброжелательности, доверительного партнерства. Данный компонент определяет единообразие и надежность формата школьного обучения посредством внешней организации образовательной среды; регулируется

нормами и стандартами требований к образовательному результату, сформулированному как УУД, и личностному благополучию обучающихся; проявляется в форме задач школьного образования, поставленных перед коллективом компетентных педагогов; выражается в адаптации нормативных документов федерального и регионального масштабов, рекомендуемых учебных планов и воспитательных программ, методических разработок для создания внутренних правил честного соуправления школьными событиями.

2. *Пространственно-деятельностный компонент* среды, насыщенной академическим оптимизмом, проявляется в виде совокупности дружественных, свободно трансформируемых и находящихся в открытом доступе материальных школьных структур, а также в обеспечиваемой ими уникальной образовательной микрокультуре положительно окрашенного использования предоставляемых для организации ресурсов, сопровождения, в том числе информационного, и осмысленного участия обучающихся в познавательной деятельности по учебным предметам, школьных событиях, вовлеченности в школьную повседневность в целом для достижения индивидуальных образовательных целей.

3. *Коммуникационно-коллаборативный компонент* образовательной среды, регламентируемый положениями академического оптимизма, обуславливается максимально эффективным сотрудничеством администрации и педагогического коллектива, созданным на основе демократичного стиля управления (в том числе привлечения учителей к принятию школьных решений), доказательного и конструктивного характера совместных бесед, ориентации на создание возможностей для повышения самоэффективности и постоянного саморазвития. Данный компонент задает корпоративную культуру педагогической коммуникации, выражающейся в оптимизме, достижении конкретных результатов путем повышения качества преподавания, активной и продуктивной коллаборации по формированию эмоционального климата, способствующего налаживанию новых социальных связей между всеми участниками образовательных отношений.

Ясная, на наш взгляд, взаимосвязь компонентов образовательной среды с наполняющими их элементами модели академического оптимизма может служить основой для проектирования механизма получения школьниками благополучного образовательного опыта.

В мировой практике на данный момент проведены многочисленные исследования, свидетельствующие о прямом влиянии академического оптимизма на уровень образовательных достижений школьников, созданы общие рекомендации и советы по развитию рассматриваемой технологии [25, 26], выделены основные факторы, обуславливающие ее реализацию: помимо школьного климата это формирование у самих обучающихся «самосознания и внутреннего локуса контроля, а также осуществление родителями демократического воспитания» [27], однако пока не разработан подробный, универсальный, технологичный алгоритм создания и совершенствования среды академического оптимизма в образовательной организации.

Для реализации модели академического оптимизма в рамках современной школы был выбран классический способ педагогического дизайна *ADDIE*. В этой аббревиатуре каждая буква обозначает определенный этап воплощения технологии: *Analysis* (анализ), *Design* (проектирование), *Development* (разработка), *Implementation* (реализация), *Evaluation* (оценка).

Способ *ADDIE* представляет собой линейный пятиступенчатый процесс разработки образовательного решения, в нашей технологии был реализован следующим образом:

1. Этап подготовки.
2. Инициализация доверия.
3. Брифинг (*brief* – краткий) типа коллаборации.
4. Экшен (*action* – действие) коллективной эффективности.
5. Этап рефлексии.

Содержание каждого этапа разрабатывалось посредством дизайна образовательного опыта (*Learning Experience Design – LXD*): проектировались не просто универсальные для любой школы материалы, в технологии заложен механизм учета потребностей и проблем учебного учреждения при трансформации образовательной среды и типов взаимодействия обучающегося с ней.

Представим результаты проектирования рассматриваемой технологии поэтапно, с учетом доминирующего в управлении образовательными учреждениями (ОУ) проектно-целевого подхода (табл. 2), отметим, что частое использование англицизмов в проекте обуслов-

лено стремлением сохранить подлинность сути термина «академический оптимизм», введенного в научный обиход американским исследователем W. K. Ноу [27].

Таблица 2

Проект технологии формирования среды
академического оптимизма

Этап	Содержание деятельности	Длительность исполнения	Исполнители
1	2	3	4
<i>Этап подготовки:</i> 1. Коуч-сессия (<i>coach</i> – тренер) бомб-команды (<i>bomb</i> – взрыв)	Набор и обучение членов бомб-команды студентов педагогического вуза для реализации технологии	2 недели	Руководитель проекта, эксперты
2. Выбор ОУ, показывающих готовность к реализации технологии	Информирование ОУ о возможности реализации технологии, сбор заявок на участие	1 неделя	Бомб-команда
3. Питч-сессия (<i>pitch</i> – подача в игровых видах спорта) с администрацией ОУ – объектом технологии	Беседа о сущности академического оптимизма, логике реализации технологии	1 неделя	Руководитель проекта
<i>Инициализации доверия:</i> 1. Общешкольный опрос для определения уровня доверия между участниками образовательных отношений в ОУ	Проведение онлайн-опроса учителей, родителей и обучающихся	2 недели	Бомб-команда, директор ОУ, учителя, ответственные за информатизацию в ОУ

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
2. Обработка и презентация результатов опроса в виде проекта стратегии формирования среды академического оптимизма (далее – стратегии)	Определение сформированности уровней доверия (5 аспектов) у каждой группы участников образовательных отношений, выявление и описание по результатам опроса кластера наиболее актуальных проблем ОУ, нахождение точки роста и подбор соответствующего ей типа коллаборации, оформление проекта	1 неделя	Бомб-команда
3. Переговоры с инвесторами по вопросам создания взаимовыгодной коллаборации (<i>collaboration</i> – сотрудничество)	Фандрайзинг направлений, соответствующих кластеру выявленных проблем: профориентация, сетевое взаимодействие, оснащение и ремонт помещений и пр.	1 неделя	Бомб-команда, администрация ОУ
<i>Брифинг типа коллаборации:</i> проведение уровневых брифингов по типу коллаборации	Представление теоретических идей академического оптимизма, лучших образцов его реализации на практике с учетом предлагаемой стратегии	1 неделя	Бомб-команда
<i>Экшен коллективной эффективности:</i> 1. Презентация информационного продукта	Всеобщее обсуждение проекта стратегии	1 неделя	Директор ОУ, бомб-команда, учителя, ответственные за информатизацию в ОУ

Окончание табл. 2

1	2	3	4
2. Митап (<i>meet up</i> – встреча) по уточнению проекта стратегии	Заседание школьного совета с применением метода совместного исследования действий (<i>PAR</i>) для коррекции и утверждения окончательной редакции стратегии	1 неделя	Директор ОУ, представители методического объединения ОУ, старшеклассников, родителей, социальных партнеров, бомб-команда
3. Проведение агитационных инсертов (<i>insert</i> – вставка)	Подготовка к голосованию, критическое переосмысление функций, задач, лозунгов каждого участника образовательных отношений	1 неделя	Бомб-команда, учителя и администрация ОУ
4. Осуществление процедуры онлайн-голосования	Общешкольное голосование: принятие стратегии (за/против)	1 неделя	Бомб-команда, учителя, ответственные за информатизацию в ОУ
5. Проведение церемонии принятия стратегии	Торжественное общешкольное мероприятие, раскрывающее трансформацию образовательной среды посредством академического оптимизма	1 неделя	Администрация ОУ
6. Воплощение участниками образовательных отношений коллаборативных практик стратегии	Стабильное функционирование коллаборативных практик в рамках принятой стратегии	В течение учебного года	Бомб-команда, участники образовательных отношений ОУ, социальные партнеры
<i>Этап рефлексии</i> (по результатам реализации технологии)	Сбор и анализ мнений участников образовательных отношений ОУ (в свободной форме)	Конец учебного года	Участники образовательных отношений ОУ, социальные партнеры

Раскроем некоторые отличительные особенности каждого этапа технологии с учетом ролевых расстановок.

На этапе подготовки руководитель и члены команды по реализации проекта совместно с партнерами осуществляют подготовку (8-часовой тренинг) бомб-команд, состоящих из энергичных, позитивно заряженных и замотивированных студентов-волонтеров педагогических вузов, которые непосредственно будут заниматься формированием академического оптимизма в школах. Параллельно с коуч-сессией выполняется рассылка по ОУ приглашений, в которых содержится основная информация о проекте (цель, сроки проведения, примерное содержание мероприятий, их результат) и его команде (квалификация, опыт участников). После получения ответов организуется вводная беседа с администрациями школ, которые выразили согласие на участие в апробации технологии.

Главными целями этапа инициализации доверия являются диагностика качества образовательной среды посредством определения сформированности уровня доверия между всеми субъектами образовательной среды (школьники, учителя, администрация, родители) и выявление ее актуальных проблем, нахождение одной или нескольких точек роста. После проведения бомб-командой анкетирования осуществляется математическая обработка результатов диагностики, итоги которой определяют наиболее подходящий тип коллаборации участников образовательных отношений для решения совместными усилиями выявленного кластера проблем (основа стратегии формирования среды академического оптимизма в данной школе). Важным процессом данного этапа становится привлечение партнеров и инвесторов, заинтересованных в развитии социальных отношений и коллаборации с конкретным школьным сообществом.

Этап брифинга типа коллаборации необходим для краткого оглашения результатов диагностики доверия в каждой группе субъектов образовательных отношений, демонстрации лучших школьных практик по развитию академического оптимизма, презентации проекта разработанной стратегии формирования соответствующей образовательной среды с уточнением процедуры его реализации и персональной ответственности за результаты данного процесса.

Наиболее динамичным этапом технологии является следующий – экшн коллективной эффективности, когда участники школьного сообще-

ства активно подключаются к редактированию предложенной стратегии формирования среды академического оптимизма, запускают агитационные процессы, организуют голосование, проводят церемонию принятия стратегии, после чего деятельно реализуют важные мероприятия согласно утвержденному плану, постепенно осуществляется выход на стабильное автономное функционирование среды академического оптимизма.

Необходимость наличия рефлексивного этапа технологии обусловлена потребностью провести анализ полученных результатов для коррекции использования технологии в дальнейшем.

Для апробации технологии формирования образовательной среды академического оптимизма были поданы заявки на участие в грантовых конкурсах, предполагающих добровольное участие студентов педагогических вузов в данном проекте.

В настоящее время технология реализуется в частных школах г. Омска: «Зеленая школа», школа «Базис» и «Российско-Британская школа» компании J&S.

Заключение. По промежуточным результатам апробации можно с уверенностью утверждать, что логика этапов технологии является прозрачной, достаточно подробно расписано содержание необходимых действий в нужной последовательности и с соответствующими ролевыми расстановками, поэтому во всех школах удастся следовать представленному алгоритму.

Также можно отметить высокую заинтересованность руководящих советов частных школ в участии в подобных проектах, что обусловлено конкуренцией на коммерческом образовательном рынке, стремлением выделиться на фоне других школ и, что на самом деле важно, желанием повысить уровень благополучия образовательной среды ОУ с учетом принципов академического оптимизма. Представители администраций школ-участников всегда с особой тщательностью и скрупулезностью отвечают на вопросы вводной питч-сессии проекта, стараясь максимально подробно и содержательно показать особенности образовательной организации, задают множество уточняющих вопросов о сущности феномена академического оптимизма и деталях процесса реализации технологии по его формированию, мотивируют педагогический состав, способствуют вовлечению в проект родителей и школьников.

При этом особенности каждой школы определяют отличия в процессах осуществления преобразований. Так, в более крупных ОУ руково-

дители делегируют коммуникацию с командой проекта своим заместителям, которые чаще доступны в течение рабочего времени, владеют самой актуальной информацией и нужными контактами, больше включены в учебный процесс и легче ориентируются в адаптации базовых образовательных активностей школы к различным изменениям. Частные образовательные организации с небольшим педагогическим составом (менее 10 учителей) отличаются согласованностью многих процессов, повышенная коллективная эффективность дает преподавателям ощущение общего движения к единой цели, благоприятный эмоциональный климат заряжает коллег позитивным отношением к работе, а обучающихся – положительным настроением на учебу.

Естественно, что даже в частных школах не все педагоги расположены к предлагаемым преобразованиям образовательной среды, изменениям устоявшихся стилей педагогического общения и моделей поведения в коллективе, трансформациям привычной структуры учебного дня. Но то же время данная категория учителей тем не менее приемлет конструктивный диалог в дискуссиях, не отказываясь категорически от инноваций, что отличает их от коллег в общеобразовательных школах, которые зачастую в силу своей чрезмерной загруженности (по сравнению с педагогами частных школ) не имеют ни физических, ни психологических ресурсов рассматривать и тем более реализовывать в своей работе новации.

Аналогичный подход можно встретить и среди некоторых родителей, считающих, что после оплаты обучения ребенка в частном ОУ можно полностью изолироваться от его школьной жизни. Проведение в форме вечерних клубов, мастер-классов с семейным психологом, онлайн-челленджей соответствующих консультаций позволит значительно снизить степень категоричности таких родителей по отношению к совместным школьным мероприятиям.

Особо следует отметить позиции обучающихся относительно предлагаемых школьных преобразований. Прежде всего обращает на себя внимание «пестрый» контингент частных ОУ: от старательных и вдумчивых выпускников с ярко выраженным синдромом «отличника» до обеспеченных и расслабленных 7-летних «хозяев жизни». Тем не менее в беседах со школьниками при всей их внешней эпатажности наступает момент, когда они проявляют обеспокоенность качеством образовательной среды, содержанием школьных правил и атмосферой

в классе во время урока. Нередко на это уходит не одна и не две встречи, однако данный момент является отправным пунктом осознанной включенности школьников в совершенствование школьного климата, формирования их самоуправления, самосознательности, социальной ответственности. В новой роли ребята по-другому позиционируют и ведут себя, стремясь улучшить жизнь в ОУ. Фасилитатору данных встреч необходимо направлять идеи школьников, ориентируя их на создание ощутимого образовательного продукта.

Дальнейшая апробация технологии планируется в общеобразовательных школах г. Омска, в случае появления единомышленников возможно ее масштабирование (другие города Российской Федерации).

Таким образом, технология формирования среды академического оптимизма, основанная на глубоком анализе феномена школьного благополучия, сопровождаемая подробным и технологичным описанием ее реализации, подразумевающим наличие возможности адаптации модели к индивидуальным особенностям конкретной школы, содержащая качественные результаты первичной апробации, может стать перспективным средством укрепления интеграции усилий всех субъектов внутри нетоксичной образовательной среды для уверенного достижения высоких показателей образовательных результатов обучающихся, формирования их функциональной грамотности, а главное, успешного развития способности адаптироваться в современном нестабильном мире, что является главным показателем приобретения благополучного образовательного опыта.

Список источников

1. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA–2018 и их интерпретация / К. А. Адамович [и др.]. М.: Высш. шк. экономики, 2019. 28 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/337666058.pdf?ysclid=lajh6kikx215960041>.

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>.

3. Ученые РАО обсудили, как внутренняя позиция ребенка влияет на личностные результаты образования. URL: <http://rusacademedu.ru/>

news/uchenye-rao-obsudili-kak-vnutrennyaya-poziciya-rebenka-vliyaet-na-lichnostnye-rezultaty-obrazovaniya/?ysclid=19x51ufrg6568932140.

4. Шляйхер А. Образование мирового уровня. Как выстроить школьную систему XXI века? Книга об успешных реформах и высоких результатах. М.: Нац. образование, 2019. 336 с.

5. Лесин С. М., Шевелева Н. Н. Феномен Сингапура: гибкость, разнообразие, гражданственность // Образовательная политика. 2019. № 1–2 (77–78). С. 24–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-singapura-gibkost-raznoobrazie-grazhdanstvennost>.

6. Образование для сложного общества: доклад Global Education Futures. URL: https://globaledufutures.org/educationecosystems_ru.

7. Проектирование учебного опыта от А до Я. URL: <http://edu2019.tilda.ws/>.

8. О проекте «Образование 2030». URL: <https://fioco.ru/Contents/Item/Display/2201455>.

9. Крамарская Т. И. Содержание образовательной среды школы. URL: <https://multiurok.ru/files/soderzhanie-obrazovatelnoi-sredy-shkoly.html>.

10. Федорова О. А. Образовательная среда развития личностного потенциала подрастающего поколения // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 9. С. 151–155. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36818>.

11. Заир-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Анчиков К. М. Актуальные характеристики школьной образовательной экосистемы: информационный бюллетень. М.: Высш. шк. экономики, 2021. 44 с.

12. Фоминых Н. Ю., Койкова Э. И., Бубенчикова А. В. Образовательная среда как экосистема // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 292–294. <http://dx.doi.org/10.24412/1991-5497-2021-388-292-294>.

13. Вайндорф-Сысоева М. Е., Субочева М. Л. Образовательная экосистема: терминологический аспект // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4 (44). С. 5–11. http://dx.doi.org/10.54509/22203036_2021_4_5.

14. Ясвин В. А. Экспертно-проектное управление развитием школы. М.: Сентябрь, 2011. 176 с.

15. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 352 с.

16. Климов Е. А. Психология: Воспитание. Обучение: учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2000. 375 с.

17. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 13–23.
18. Щуркова Н. Е. Практикум по педагогической технологии. М.: Пед. о-во России, 1998. 249 с.
19. Коротаева Е. В. Основы педагогических взаимодействий. Екатеринбург: СВ-96, 2011. 160 с.
20. Щербакова Т. Н. К вопросу о структуре образовательной среды учебных учреждений // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 545–548. URL: <https://moluch.ru/archive/40/4867/>.
21. 6 правил воспитания по итальянской реджио-педагогике. URL: <https://mel.fm/vospitaniye/psikhologiya/9835246-regio?ysclid=19x6dnguhw471976955>.
22. Анализ понятия «Образовательная среда школы». Концепции образовательной среды. Виды сред в образовании. Особенности изучения образовательной среды школы. URL: https://studopedia.ru/19_251765_psihologiya-obrazovatelnoy-sredi-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya.html.
23. Лапина А. С. Психолого-педагогические показатели благополучия образовательной среды школы // Горизонты образования: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2022. С. 15–17.
24. Mitchell R. M., Tarter C. J. A path analysis of the effects of principal professional orientation towards leadership, professional teacher behavior, and school academic optimism on school reading achievement // Societies. 2016. Vol. 6, iss. 1. P. 5. <http://dx.doi.org/10.3390/soc6010005>.
25. Hoy W. K., Miskel C. G. Educational administration: Theory, research, and practice. 9th ed. New York: McGraw-Hill, 2012. 592 p.
26. Development of academic optimism model in learning for junior high school students / V. Ratnawati [et al.] // European Journal of Educational Research. 2021. Vol. 10, iss. 4. P. 1741–1753. <https://doi.org/10.12973/eujer.10.4.1741>.
27. Hoy W. K., Tarter J. C., Woolfolk Hoy A. Academic optimism of schools: A force for student achievement // American Educational Research Journal. 2006. Vol. 43, iss. 3. P. 425–446. <https://doi.org/10.3102/00028312043003425>.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК [378.016:656.13.05]:378.147

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-4-149-163

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Игорь Александрович Полуни

кандидат технических наук

*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия*

poluninia@cspu.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7818-1513>

Валентина Александровна Шибанова

кандидат педагогических наук

*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия*

shibanova_wa@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5730-6700>

Аннотация. Обозначена проблема удовлетворения потребностей общества в высококвалифицированных специалистах в области обеспечения безопасности жизнедеятельности, в частности, безопасности дорожного движения, что на сегодняшний день очень актуально для нашей страны. Представлена организация творческого подхода к осуществлению учебного процесса, сочетанию традиционных и новых методов обучения в связи с их влиянием на результаты подготовки специалистов. Рассмотрены вопросы методики преподавания учебной дисциплины «Безопасность дорожного движения». Дана характеристика этапам проведения занятия. Представлен примерный план занятия по теме «Основы безопасности движения». Статья адресована преподавателям, ведущим дисциплину «Безопасность дорожного движения» в системе высшего и среднего профессионального образования, а также студентам, обучающимся по данной программе.

Ключевые слова: методика преподавания, безопасность дорожного движения, безопасная работа автомобильного транспорта, этапы проведения занятия, методические рекомендации, методологические подходы

Для цитирования: Полуни И. А., Шибанова В. А. Методика преподавания учебной дисциплины «Безопасность дорожного движения» для студентов организаций высшего образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 149–163. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-149-163>.

© Полуни И. А., Шибанова В. А., 2022

Original article

METHODS OF TEACHING THE EDUCATIONAL DISCIPLINE "ROAD SAFETY" FOR STUDENTS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS

Igor A. Polunin

Candidate of Sciences in Technology

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia*

poluninia@cspu.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7818-1513>

Valentina A. Shibanova

Candidate of Sciences in Pedagogy

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia*

shibanova_wa@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5730-6700>

Abstract. The article outlines the problem of meeting the need of society in highly qualified specialists in the field of life safety, road safety, in particular, that is very relevant for our country today. The article presents the organization of a creative approach to implement the educational process, to combine traditional and new teaching methods, due to their influence on the results of training specialists. The article deals with the issues of teaching methods of the academic discipline Road Safety. The article presents the characteristics of the stages of the lesson and an exemplary lesson plan on the topic "Fundamentals of Traffic Safety". The article is addressed to teachers who teach the discipline Road Safety in the system of higher and secondary vocational education, as well as students enrolled in this program.

Keywords: teaching methods, road safety, road safety, stages of the lesson, methodological recommendations, methodological approaches

For citation: Polunin I. A., Shibanova V. A. Methods of teaching the educational discipline «Road Safety» for students of higher professional education organizations // INSIGHT. 2022. № 4 (12). P. 149–163. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-149-163>.

Введение. На сегодняшний день существует объективная необходимость в дальнейшей разработке методологических подходов к изучению и преподаванию учебной дисциплины «Безопасность дорожного движения» в системе высшего образования Российской Федерации.

Решение вопросов, связанных с безопасностью дорожного движения (БДД), является первоочередной задачей в рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Правительством Российской Федерации утверждена «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы», которая предусматривает осуществление специализированных государственных программ и направлений деятельности, повышающих безопасность дорожного движения.

Обучение безопасности дорожного движения необходимо рассматривать как один из компонентов общей безопасности человека. Повышение правовой культуры и уровня правосознания в данной области невозможно без систематизированной и поэтапной деятельности по передаче знаний, формированию умений и навыков обеспечения безопасности всеми участниками дорожного движения [1].

В настоящее время разработана «Единая концепция по обучению безопасности дорожного движения в образовательных организациях». Данная концепция БДД предполагает определенную логику (структуру, этапы) процесса познания: восприятие учебного материала и осознание познавательных задач; осмысление изучаемого материала, доведенное до понимания его внутренних связей и отношений; запоминание учебного материала; применение закрепившихся знаний на практике; создание среды для развития дорожно-транспортной индустрии и безопасности на дорогах; координация деятельности по обеспечению безопасности людей на дорогах; обучение участников дорожного движения основам правил дорожного движения (ПДД) и методам пропаганды БДД; занятия с последовательным изучением тем ПДД; формирование основ для становления нового поколения участников дорожного движения [2, с. 4].

На наш взгляд, абсолютно необходим подбор методологических подходов, принципов организации и проведения занятий по дисциплине «Безопасность дорожного движения». В связи с этим в статье рассматриваются вопросы методики преподавания учебной дисциплины «Безопасность дорожного движения»; дана характеристика этапам проведения занятия; а также представлен примерный план занятия по теме «Основы безопасности движения».

Методология. Исследователь Н. Д. Худякова рассматривает методологический подход в образовании и педагогике как систему принципов и методов изучения, проектирования и организации образовательного процесса [3].

Система педагогически направленной и эффективной деятельности по обучению вопросам безопасности дорожного движения, реализуемая на принципах системного (Э. Г. Юдин [4] и др.), личностно ориентированного (С. Д. Архипова [5], J. G. Olson [6] и др.), деятельностного (А. А. Болотский [7], А. М. Жанбурбаева, Э. К. Брейтигам [8]) и интегративного (А. К. Bhat [9], P. Voarin [10] и др.) подходов, невозможна без целенаправленной деятельности по моделированию, структурированию, подбору специализированных технологий по ее реализации.

Системный подход выступает методологической основой исследования проблемы удовлетворения потребностей общества в высококвалифицированных специалистах в области безопасности дорожного движения. Он позволяет рассмотреть процесс формирования культуры, касающийся безопасности дорожного движения, как педагогическую систему; подразумевает изучение составляющих структурных компонентов, системообразующих факторов, функциональных связей и отношений в процессе исследования этой системы. При этом как педагогическая система он носит открытый, вероятностный характер, обладает гибкостью, динамичностью, управляемостью, универсальностью и имеет потенциал для совершенствования.

Личностно ориентированный подход рассматривается как принцип организации педагогического процесса, позволяющий решать следующие задачи: изменить взгляд преподавателей и студентов на свою роль в процессе формирования культуры в области безопасности дорожного движения; предложить необходимый характер межличностного взаимодействия между участниками образовательного процесса на основе сотрудничества; дать возможность осуществлять выбор таких методов и форм работы, которые позволяют оказать педагогическую поддержку каждому студенту с учетом его индивидуальных способностей и поиска средств самореализации личности в будущей профессии.

В исследовании, описываемом в данной статье, мы ориентировались на то, что деятельность – это специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет ее целесообразное изменение и преобразование [4], и придерживались деятельностного подхода в формировании у студентов культуры в области безопасности дорожного движения. Ценность данного подхода состоит в том, что усвоение личностью социального опыта осуществляется в процессе собственной деятельности, а студент становится подлинным субъектом обучения, если активно участвует в учебно-познавательной деятельности [7].

Что касается интегративного подхода, то в исследовании, которому посвящена наша статья, он дает возможность осуществить синтез различных по своей природе и сложности объектов с одной системной точки зрения (подчинения целей и критериев оценки элементов (подсистем) общесистемным целям (критериям)) и позволяет изучать в едином комплексе все многообразие взаимодействующих факторов, их особенности и взаимосвязи, а также определять пути управления системой «водитель – автомобиль – дорога – среда» (ВАДС) для оптимизации целевой функции (повышения уровня умений и навыков студентов в области безопасности дорожного движения).

Здесь целесообразно, по нашему мнению, более подробно описать используемую нами терминологию (термины «методика», «методика для преподавателя», «метод обучения» и т. д.).

Методика – способ достижения определенной цели; совокупность способов целесообразного проведения какой-либо работы; отрасль педагогической науки, исследующая закономерности, правила, методы и приемы обучения, осуществление воспитательной деятельности [11, с. 51].

Методика для преподавателя – это не только форма его самосознания как специалиста, но и особое измерение его профессионального мастерства. Также это инструмент его психологически-педагогического воздействия на аудиторию, т. е. доходчивого раскрытия дисциплинарного содержания курса или спецкурса, который он преподает, это сумма инструментальных знаний, которые он должен передать студентам как субъектам учебного процесса.

Метод обучения – процесс взаимодействия между преподавателями и учениками, педагогами и студентами, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений, навыков, компетенций, предусмотренных содержанием обучения, содержанием образовательной программы, федеральными государственными образовательными стандартами [12, с. 7].

Как подчеркивает В. А. Скакун, к основополагающим принципам обучения, являющимся общими для всех образовательных систем и учреждений, в том числе и для профессиональных, относятся взаимосвязь решения задач образования, воспитания и развития учащихся; научность обучения; систематичность и последовательность обучения; доступность и посильность обучения; наглядность обучения; сознательность и активность в обучении; оптимальное сочетание различных методов, форм и средств обучения; прочность и действенность результатов образования, воспитания и развития учащихся [13, с. 29].

Проектирование педагогического процесса при изучении какой-либо темы любой учебной дисциплины включает в себя следующие этапы: целеполагание, ориентационно-мотивационный этап, операционально-деятельностный, контрольно-коррекционный и рефлексивный [14, с. 18].

Дисциплина «Безопасность дорожного движения», как правило, относится к вариативной части основной профессиональной образовательной программы по различным направлениям подготовки студентов организаций высшего образования (ВО) (бакалавриат).

Целью изучения данной дисциплины является формирование знаний, отражающих современный уровень развития образовательной системы, позволяющей осуществлять квалифицированную подготовку кадров по безопасности дорожного движения (обеспечение основ безопасного управления транспортными средствами; соблюдение правил перевозки пассажиров и грузов; рассмотрение вопросов, связанных с экономической и экологической оценкой мероприятий по организации и безопасности движения транспортных средств; совершенствование организации и безопасности движения).

К основным задачам дисциплины «Безопасность дорожного движения» можно отнести:

1) изучение влияющих на безопасность дорожного движения факторов, интегрированных в единую систему ВАДС;

2) изучение надежности факторов и элементов данной системы в отдельности и во взаимосвязи друг с другом;

3) изучение методов повышения безопасности дорожного движения и ознакомление с методикой проведения технической экспертизы дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

В ходе обучения студенты должны:

- знать структуру системы управления в области обеспечения БДД, правила организации дорожного движения и технического регулирования, методы и способы контроля за работой автотранспорта, и другие вопросы, связанные с обеспечением БДД;

- уметь пользоваться нормативно-технической документацией в области обеспечения БДД;

- владеть методикой оценки технического состояния автотранспорта и выявления неисправностей, влияющих на безопасность дорожного движения, организацией проведения автотехнической экспертизы ДТП.

Для решения этих задач педагоги должны создать систему обучающихся, развивающих и воспитательных целей. Так, при проведении занятий по дисциплине к обучающим целям можно отнести формирование и закрепление знаний по изучаемой теме с целью применения их на практике. К развивающим могут быть отнесены развитие познавательного интереса; формирование умения ориентироваться в изучаемом материале и принимать правильное решение; выработка навыков оперативного мышления, грамотной технической речи, а также умения выразить свои мысли. К воспитательным целям относятся следующие: формирование профессиональной культуры, интереса к будущей профессии; воспитание воли и настойчивости в достижении конечных результатов при решении поставленных задач; выработка умения включаться в совместную деятельность, работать в команде.

Результаты. Занятия по дисциплине «Безопасность дорожного движения» следует разделить на этапы.

Организационный этап предполагает постановку целей и обеспечение условий для их принятия обучающимися, создание рабочей

обстановки, актуализацию мотивов учебной деятельности и формирование установок на восприятие, осмысление, запоминание материала. На данном этапе как метод обучения применяется рассказ.

Следующим этапом являются *мотивация и целеполагание*. В лично-ориентированном обучении, как отмечает С. Д. Архипова, целеполагание проходит через весь процесс образования, выполняя в нем функции мотивации деятельности обучающихся, стабилизации учебного процесса, диагностики результатов обучения [5, с. 24]. На этом этапе необходимо сформулировать цели и задачи занятия. Проводится этап в форме рассказа, демонстрации видеосюжетов по теме. Основные понятия по теме записываются в тетрадь.

На этапе *актуализации знаний* определяется уровень знаний по изучаемым вопросам, проводится закрепление знаний.

При изучении нового материала необходимо рассмотреть и проанализировать поступающую информацию. Формами и методами на данном этапе могут быть объяснение, демонстрация видеосюжетов, слайдов, самостоятельная работа с литературой по данной теме, аналогия, сравнение, моделирование.

При закреплении изученного материала студенты учатся принимать оптимальные решения (формы и методы – абстрагирование, моделирование, запись на доске и в тетради).

Следующий этап – *первичная проверка усвоения материала*. Целью данного этапа является проверка степени усвоения изученного материала по теме. Достигается данная цель методом тестирования, опросом, взаимоконтролем.

Заключительными этапами являются *рефлексия* (проводится в форме беседы) и *задание на закрепление материала*. На этапе *подведения итогов урока* (рефлексии) фиксируется достижение целей, определяется мера участия в их достижении всех обучающихся и каждого в отдельности, делается оценка их работы и определяются ее перспективы.

При изучении наглядного материала рекомендуется применять демонстрационные видеопроекторы. Такой материал может быть использован в обучении по всем разделам теоретической и практической подготовки слушателей. Показ должен сопровождаться комментариями преподавателя, что делает учебный процесс наиболее эффективным.

Здесь нельзя не согласиться с В. В. Лязгиной в следующем: применение ситуационных методов обучения позволяет развивать творческое мышление обучающихся, развивать их познавательные интересы и способности и побуждает к самостоятельности и активности [15, с. 15].

При ситуационном обучении, проверке знаний в области обеспечения БДД, правил организации дорожного движения и технического регулирования, изучении методов и способов контроля за работой автотранспорта могут быть использованы средства вычислительной техники со специализированным программным обеспечением. Также эти средства могут применяться для проверки владения методикой оценки технического состояния автотранспорта и выявления неисправностей, влияющих на безопасность дорожного движения, организацией проведения автотехнической экспертизы ДТП.

Важным техническим средством оборудования аудитории по предмету «Безопасность дорожного движения» являются автомобильные тренажеры. Применение подобных тренажеров значительно повышает эффективность занятий и является более экономически целесообразным, чем непосредственное использование в этих целях учебных автомобилей.

Методику преподавания учебной дисциплины «Безопасность дорожного движения» разберем на примере *занятия по теме «Основы безопасности движения»*.

Каждый преподаватель должен иметь план (конспект) занятия, в котором должны быть четко сформулированы тема и цели занятия, содержание, тип и методика его проведения.

Целью предложенного для рассмотрения занятия являются систематизация и актуализация знаний обучающихся по вопросам, касающимся безопасных режимов движения и приемов управления автотранспортными средствами.

На занятие отводится два академических часа (90 мин) в специализированной аудитории «Безопасность дорожного движения».

Для достижения поставленной цели использованы такие методы, как устное изложение материала, демонстрация иллюстративного материала, комбинирование изложения и демонстрации изображений.

В учебно-материальное обеспечение (материальную часть) входят оборудование лекционного зала, техническое оснащение аудитории для проведения практических занятий, автоматизированное рабочее место преподавателя.

До начала занятия преподаватель обязан проверить наличие и работоспособность материального обеспечения и состояние аудитории.

Занятие рекомендуется проводить методом активного диалога между студентами и преподавателем.

На вводную часть предполагается отвести 10 мин. В ходе проведения вводной части рекомендуется следующее:

- проверить наличие студентов и их готовность к занятию;
- объявить, тему, цель, учебные вопросы;
- отметить актуальность и необходимость изучения учебных вопросов;

- провести краткий опрос по материалу предыдущего занятия.

В основной части (75 мин) необходимо рассмотреть следующие темы:

1. Безопасные режимы движения транспортных средств (40 мин).
2. Приемы управления автомобильной техникой (35 мин).

При изложении первой темы рекомендуется продемонстрировать видеофильм «Безопасность дорожного движения» в двух частях (часть первая – «Безопасность водителя» [16], часть вторая – «Безопасность пешехода» [17]).

Первая часть видеофильма несет в себе следующую информацию:

- о влиянии на профессиональные качества водителя состояния опьянения и утомления;
- элементах теории движения автомобиля;
- автомобильных дорогах и дорожных условиях;
- о влиянии эксплуатационных свойств на безопасность движения.

При просмотре этого видеоматериала идет ознакомление с основными правилами движения внутри и за пределами населенных пунктов.

Во второй части видеофильма разбираются наиболее опасные случаи, в которых может оказаться пешеход. Преподаватель при показе фильма сопровождает его пояснениями по безопасности дорожного движения, отдельные моменты дает студентам под запись. Фильм посвящен «ловушкам», т. е. безопасным на первый взгляд ситуациям,

которые могут повлечь за собой самые тяжелые для всех участников движения последствия.

После показа двух частей данного видеofilmа преподаватель отвечает на вопросы студентов, возникшие при просмотре.

Далее делается общий вывод о том, что в ходе дальнейшей своей жизнедеятельности студентам необходимо применять изученные способы управления автомобилем.

В ходе изложения второго вопроса преподаватель должен особое внимание обратить на изучение основ теории рациональных и безопасных приемов управления автомобилем. Во время занятия происходит демонстрация видеосюжета по основам БДД (описание дорожных и погодных условий, а также транспортного потока).

Отметим, что для обеспечения безопасного дорожного движения и уменьшения аварийности особое значение имеет обучение и воспитание водителей.

Анализ причин ДТП, уровень которых пока не снижается, показал, что основная их масса происходит из-за незнания ПДД и (или) в результате пренебрежения их требованиями. Существенную роль в этой ситуации играет также недостаточная квалификация водителя, отсутствие у него следующих необходимых навыков [14]:

- правильная оценка сложной дорожной обстановки;
- прогнозирование предстоящих ее изменений;
- принятие нужных решений.

Что касается отсутствия последнего навыка, то значительная часть ДТП является именно следствием неправильно принятого решения или слишком позднего его выполнения, поскольку водители, даже хорошо знающие устройство автомобиля и замечательно выучившие ПДД, не всегда ориентируются в возникшей опасной обстановке, не имеют знаний и навыков быстрого выполнения безопасного управления транспортным средством.

Статистика показывает, что для успешного управления автомобилем водителю абсолютно необходим определенный объем теоретических знаний. Ему полезно знать теорию вождения автомобилей, иметь понятия об инерционных, центробежных и тормозных силах, остановочном пути, кинематике трансмиссии и др.

Но особенно важно для безаварийной эксплуатации автомобилей мастерство вождения, которое В. Ф. Бершадский с соавторами рекомендует формировать путем постоянного совершенствования следующих основных навыков [19]:

- быстрота и правильность выполнения приемов управления автомобилем;
- правильная оценка дорожной обстановки и прогнозирование ее изменения;
- быстрая реакция на возникающие опасности;
- правильное определение расстояния до объекта и скорости движения, чувство габаритов, радиуса поворота и колеи автомобиля;
- приемы контроля за техническим состоянием автомобиля (и в первую очередь за органами управления);
- приемы предотвращения аварийных ситуаций и вывода машины из них;
- приемы управления автомобилем в сложных дорожных условиях.

Также в общем выводе преподаватель отмечает, что студент должен уметь решать различные дорожные ситуации и обращать внимание как на безопасность автомобиля, так и на работоспособное состояние самого водителя.

Перечислим рекомендуемые для занятия методические приемы:

- вопросы по рассматриваемой теме задаются всей аудитории; учащиеся отвечают с мест; вопросы должны быть сформулированы так, чтобы на них можно было давать однозначные ответы (это позволяет точнее выявить уровень знаний учащихся);
- приглашение к коллективному исследованию («мозговой штурм»); обращение к опыту и знаниям аудитории (здесь уточняя и дополняя внесенные предложения, лектор подводит под коллективный опыт теоретическую базу, систематизирует его и «возвращает» обучаемым в виде совместно выработанного тезиса);
- обмен мнениями в интервалах между логическими разделами лекции.

Благодаря использованию перечисленных методических приемов слушатели думают, сопоставляют, делают выводы из услышанного, выбирают правильное решение вопроса, находятся в постоянном

процессе мышления и, в конечном счете, становятся соавторами в решении проблемных вопросов и задач (здесь необходимо отметить, что всегда следует обосновывать важность рассматриваемого учебного вопроса, а основные положения давать под запись в конспект).

В заключение занятия (5 мин) следует сказать, что изучение вопросов обеспечения безопасности движения при управлении автомобилем в различных условиях в значительной степени повысит знания о путях снижения аварийности. Также знание рассмотренных вопросов позволяет эффективно и грамотно эксплуатировать автомобильную технику без предпосылок ДТП.

Рефлексия содержания пройденного материала даст возможность студентам осознать содержание пройденного, оценить эффективность собственной работы на занятии.

Заключение. Современное общество нуждается в высококвалифицированных специалистах, не только обладающих качественными знаниями, но и способных самостоятельно решать сложные профессионально-производственные и научные проблемы, готовых к непрерывному личностному и профессиональному развитию.

Действующая в настоящее время в Российской Федерации система безопасности дорожного движения пока не может считаться удовлетворительной, так как существует очевидная необходимость повышения эффективности работы в данной сфере. На это влияют отсутствие системного подхода и слаженности действий заинтересованных лиц, недостаточная методическая подготовленность педагогических работников образовательных организаций.

Таким образом, поставленных целей можно достигнуть, опираясь на принципы системного, лично ориентированного, деятельностного и интегративного подходов, а также путем творческого подхода к организации учебного процесса, сочетания традиционных и новых методов обучения, поскольку именно методы обучения оказывают значительное влияние на результаты подготовки специалистов.

Также следует отметить, что применение разработанной методики позволит повысить эффективность подготовки студентов организаций высшего образования по дисциплине «Безопасность дорожного движения».

Список источников

1. Темняков Д. А. Педагогические особенности пропаганды безопасности дорожного движения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3 (52). С. 14–20.
2. Единая концепция по обучению безопасности дорожного движения в образовательных организациях / Ин-т изучения детства, семьи и воспитания Рос. акад. образования. М., 2021. 77 с. URL: https://bdd-eor.edu.ru/uploads/files/normative_doc/30/edinaa-koncepcia-obucenia-detej-bezopasnomu-povedeniu-na-dorogah.pdf?ysclid=19mr2ni4mg188961336.
3. Худякова Н. Д. О структуре философии современного образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (149). С. 79–82.
4. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. 2-е изд., стер. М.: Ленанд, 2016. 444 с.
5. Архипова С. Д. Особенности подготовки будущих педагогов к овладению ситуационным методом обучения // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 6. С. 24–25. URL: <https://toptechнологies.ru/article/view?id=23193>.
6. How Income Shapes Moral Judgments of Prosocial Behavior? / J. G. Olson [et al.] // International Journal of Research in Marketing. 2021. Vol. 38, iss. 1. P. 120–135. <https://doi.org/10.1016/j.ijresmar.2020.07.001>.
7. Болотский А. А. Формирование познавательной самостоятельности студентов как психолого-педагогическая проблема // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 824–827. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31945/>.
8. Жанбурбаева А. М., Брейтигам Э. К. Учебно-исследовательская деятельность учащихся: создание эффективных педагогических условий в период пандемии // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 8. С. 33–63. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-8-33-63>.
9. Bhat A. K., Kumar V. K., Johnson J. D. An integrative approach with Ayurveda and Traditional Chinese Acupuncture in post covid parosmia – A case study // Journal of Ayurveda and Integrative Medicine. 2022. 16 July. P. 100560. <https://doi.org/10.1016/j.jaim.2022.100560>.

10. Boarin P., Martinez-Molina A. Integration of environmental sustainability considerations within architectural programmes in higher education: A review of teaching and implementation approaches // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 342, iss. 130989. P. 19. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.130989>.

11. Лыжин А. И., Коновалов А. А., Некрасова В. Н. Методика подготовки к демонстрационному экзамену. Екатеринбург: Трикс, 2022. 56 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-6048526-0-6>.

12. Мандель Б. Р. Методика преподавания педагогики в современном высшем учебном заведении. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 402 с.

13. Скакун В. А. Организация и методика профессионального обучения. 2-е изд. М.: Форум, 2021. 336 с.

14. Педагогика. Педагогические системы и технологии. Практикум / сост. Н. В. Самусева; Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2015. 213 с. URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/15364>.

15. Лязгина В. В. Целеполагание как этап современного урока в условиях реализации ФГОС // *Молодой ученый*. 2015. № 2–1 (82–1). С. 15–17. URL: <https://moluch.ru/archive/82/14985/>.

16. Безопасность дорожного движения. Безопасность водителя: видеофильм. Ч. 1. URL: <https://yandex.ru/video/preview/6100141925401883091>.

17. Безопасность дорожного движения. Безопасность пешехода: видеофильм. Ч. 2. URL: <https://yandex.ru/video/preview/4034443095448369775>.

18. Бадагуев Б. Т. Эксплуатация транспортных средств (организация и безопасность движения). М.: Альфа-Пресс, 2012. 240 с.

19. Бершадский В. Ф., Дудко В. И., Дудко Н. И. Основы управления механическими транспортными средствами и безопасность движения. 5-е изд. Минск: Амалфея, 2013. 458 с.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 14.11.2022.

The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 22.10.2022; accepted for publication 14.11.2022.

СЛОВО ЧЛЕНУ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: ИНТЕРВЬЮ С М. Г. СИНЯКОВОЙ

Марина Геннадьевна Синякова

доктор психологических наук, доцент

*Уральский институт
Государственной противопожарной службы
МЧС России,
Екатеринбург, Россия*

Синякова Марина Геннадьевна – российский ученый, доктор психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования. Марина Геннадьевна является заведующей кафедрой государственной службы и кадровой политики УРИГПС МЧС России.

– Марина Геннадьевна, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Я отношусь к тому поколению, про которое поют «я родился в Советском Союзе, вырос я в СССР». Прошла традиционный путь социально-политического становления гражданина СССР: октябренок – пионер – комсомолец – член КПСС. В 1990 г., после окончания вуза, когда началось крушение Советского Союза, я вышла из рядов КПСС. При этом никогда не жалела о том, что я была членом этих организаций. Но и ностальгии по этому периоду у меня тоже нет.

В науку я пришла из практики – почти 12 лет проработала в школе, была учителем истории и обществознания, классным руководителем, заместителем директора по воспитательной и научно-методической работе. И моя кандидатская диссертация посвящена обобщению моей педагогической деятельности. Диссертация докторская по педагогической психологии также посвящена осмыслению протекающих в образовании в начале XXI в. процессов, связанных с увеличением мигрантов в школе и формированием в связи с этим новой функции педагога – социокультурной адаптации как самого обучающегося, так и его семьи.

Более 20 лет я работаю в системе высшего образования, прежде всего, по направлениям подготовки управленческих кадров. С 2014 г. я работаю в Уральском институте Государственной противопожарной службы МЧС России. Здесь я открыла новое для себя направление –

экстремальную психологию. Считаю, что это те знание и практика, которые в нынешних нестабильных условиях нужны всем, а не только специалистам экстремального профиля.

– *Какая из Ваших побед наиболее ярко отпечаталась в памяти?*

– Как у всех людей, у меня и побед, и поражений было немало. Но, пожалуй, мое поступление в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ в Москве было одним из самых значимых событий в моей жизни, которое определило мою мировоззренческую и профессиональную позицию в будущем. Это было в 1986 г.

– *Чем молодым ученым могут быть полезны результаты Ваших исследований?*

– Сегодня поиск необходимых исследований в Интернете – это важное подспорье для ученых, в том числе и для молодых. Они быстро находят то, что им необходимо. Я слежу за цитированием своих работ в РИНЦ и вижу, что практически все направления моих исследований востребованы. Но в большей степени сегодня многих интересуют мои работы, связанные с экономической психологией и с развитием общекультурных (или универсальных) компетенций. Самое интересное, что эти статьи написаны мною как отражение той практики, с которой я столкнулась. А вот работы, связанные с долгосрочными исследованиями, интересуют очень ограниченное количество ученых. Поэтому всем начинающим исследователям я желаю идти своей дорогой, изучать то, что кажется важным и интересным. Мнение уже состоявшихся ученых важно, но молодость на то и дана, чтобы идти дальше.

– *Как именно, на Ваш взгляд, должна формироваться современная научная повестка?*

– Трудно сказать однозначно. Мир меняется очень быстро. И поэтому, мне кажется, сегодня как никогда нужны фундаментальные исследования, которые работают на перспективу и требуют времени для того, чтобы на их основе можно было бы сформулировать новые «прорывные» идеи и теории.

Но и сама жизнь, сегодняшние проблемы тоже дают немало новых исследовательских тем. Думаю, что именно этот круг проблем будет наиболее интересным для молодых ученых.

– Какие радикальные изменения, на Ваш взгляд, могут ждать отрасль педагогического и профессионально-педагогического образования в ближайшие годы?

– Не буду оригинальна и присоединюсь к мнению многих моих коллег, которые подчеркивают, что цифровизация образования стимулирует развитие нового направления в педагогике – цифровую педагогику. А значит, появится необходимость проведения психологических исследований, направленных на изучение особенности взаимодействия субъектов образовательного процесса в цифровой образовательной среде, психологической безопасности субъектов образования в информационной среде и др.

Ситуация с пандемией показала, что нужно искать эффективные воспитательные методики формирования и развития определенного круга ценностей в режиме ограниченности взаимодействия с ребенком, имею в виду опосредованное взаимодействие с применением цифровых технологий.

– Если бы представилась возможность задать любому ученому любой эпохи один вопрос, кто был бы этот ученый и что за вопрос?

– Мой ответ может показаться странным. Начну с того, что еще в институте я увлеклась психологией. В библиотеке я прочитала все книги по психологии, которые там были. Не думайте, что я была «зачухой». В советское время вообще книг по психологии более или менее значимых было немного. Но мне попалась очень интересная книга, посвященная в том числе и ролевым особенностям взаимодействия людей. Я не буду называть сейчас ее автора, хотя не могу не помнить его фамилию, поскольку много цитировала его в своей дипломной работе. В 80-е гг. он широко публиковался, защитил докторскую, был достаточно известен. Но в 90-е гг. начали достаточно много печатать зарубежных психологов на русском языке. И, открыв издание Э. Бер-

на «Игры, в которые играют люди», я понимаю, что эти идеи я уже видела и читала у другого автора.

Мой вопрос был о том, где грань между плагиатом идей, и тем, что в гуманитарном знании похожие идеи могут возникнуть у разных ученых? Сегодня, когда все борются с плагиатом, мне кажется, этот вопрос очень актуален.

– *Что бы Вы посоветовали молодым ученым и студентам, которые только начинают свой научный путь?*

– Хочу сказать, что в научной деятельности, как, впрочем, и в любой другой деятельности, профессионализма достигает тот, кто не ищет быстрого пути. Поэтому пожелаю всем терпения!

Ученый – это вечный ученик, которому приходится сначала работать в выбранном научном направлении, а потом осваивать и смежные «специальности». И повезет тому, у кого будут мудрые и дальновидные учителя, поэтому желаю встретить и ценить своих учителей!

Без интереса к любимому делу не будет открытий и творчества. Поэтому желаю молодым ученым выбрать начальное направление для исследований только по интересу!

А остальному помогут ХАРАКТЕР, ТРУДОЛЮБИЕ и УДАЧА!

– *Марина Геннадьевна, благодарим Вас за содержательное интервью.*

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ИНСАЙТ», 2022

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Дроботенко Ю. Б. Стратегии развития профессиональной компетентности педагога для реализации гибридного обучения 3; 11

Ермина А. А. Роль наставника в формировании профессиональных компетенций молодого учителя 4; 62

Есенина Е. Ю., Коновалов А. А. Модель формирования и совершенствования навыков педагогических кадров системы СПО на основании мониторинга образовательной сферы и рынка труда 4; 17

Кислов А. Г., Сумина Т. Г., Феоктистов А. В., Юкневичус И. Н. К гибким педагогическим ответам на жесткие профессиональные вызовы 2; 27

Коновалов А. А., Шаров А. А. Анализ интеркорреляций компетентностных дефицитов педагогов профессионального образования 2; 9

Лебедева Е. В., Березина В. А., Кайгородова А. Е. Ответственность как универсальный компонент soft-компетенций педагогов профессионального образования 3; 21

Сатдыков А. И., Феоктистов А. В., Шаров А. А. Содержательные показатели в оценке педагогических процессов и результатов профессионально-педагогической деятельности 4; 32

Федулова К. А., Логинова И. А., Котов А. Е. Опыт проведения профориентационной работы в процессе реализации федерального проекта «Университетские смены 2022» 4; 51

Фоменко С. Л., Фролов Ю. Н. Готовность педагогов к реализации образовательного процесса в условиях цифровизации образования 3; 36

Швецов Д. П. Soft-компетенции рабочего: взгляд наставника 2; 44

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Андрюхина Л. М., Ожиганова Д. А. Креативный потенциал будущих педагогов: диагностика и преодоление барьеров развития 4; 75

Глазырина Ю. А., Третьякова В. С. Исследование готовности педагогов дошкольного образования к инновационной деятельности 3; 51

Еремеева А. В., Третьякова В. С. Изучение климата и мотивации в педагогическом коллективе 1; 48

Клементинская Е. А., Назарова У. А. Влияние эмоционального интеллекта на уровень жизнестойкости 1; 9

Косулина С. В. Исследование влияния локуса контроля и ответственности на самоорганизацию студентов 3; 66

Лобурец Н. Е., Темникова Е. Ю. Исследование мотивации к трудовой деятельности у выпускников детских домов 3; 75

Лопес Е. Г. Психологическая готовность к профессиональной деятельности студентов-психологов 1; 60

Лощаков Д. Д., Лощакова А. Б. Психология личностной успешности современного юриста 1; 39

Сердюк А. А. Особенности агрессивных реакций подростков с разной степенью вовлеченности в социально-культурную деятельность 1; 28

Чухин С. Г., Чухина Е. В. Практики памяти в формировании гражданской идентичности школьников 3; 87

Шишкина А. А. Исследование взаимосвязи корпоративной культуры, ценностных и смысложизненных ориентаций у сотрудников промышленного предприятия 4; 92

ЭКОНОМИКА И АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

Аверьянова К. В. Анализ подготовки управленцев в сфере общего образования в России и других странах 1; 76

Рычагова Е. А. О траекториях развития образования 1; 90

Трубачева А. Е. Подготовка талантливой молодежи к исследовательской деятельности в условиях непрерывного образования 1; 103

МЕТОДИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Герус Е. А. Система профессиональной ориентации как средство поддержки профессионального самоопределения подростков 1; 115

Загороднюк Т. И. Проектное обучение в школах США, Франции и России 1; 124

Лапина А. С. Технология формирования среды академического оптимизма современной школы 4; 128

Чекан Е. А., Федулова К. А. Проектирование цифровых образовательных ресурсов для осуществления информационно-цифровой подготовки магистров 1; 136

МЕТОДИКА И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Байдало Е. Н. Система подготовки педагогических работников к участию в конкурсах профессионального мастерства 2; 56

Гиль С. С. К вопросу о синхронизации образовательной деятельности современного колледжа с запросами бизнеса 2; 67

Дудова Н. А., Апаршева В. В. Профессиональная направленность в обучении иностранному языку в колледже 3; 102

Ляховец М. В., Мамаева Е. Н., Гаан И. Н., Киселева Ю. К. Опыт внедрения системы социально-психологического тестирования студентов колледжа 2; 81

Полунин И. А., Шибанова В. А. Методика преподавания учебной дисциплины «Безопасность дорожного движения» для студентов организаций высшего образования 4; 149

Токарева А. В. Возможности использования case-study в преподавании продвижения в социальных сетях 3; 115

Урбанович И. П. Самостоятельная работа студентов при освоении иностранного языка в условиях дистанционного обучения 3; 125

Чуксин А. Н. Специфические особенности воспитательной деятельности организаций профессионального образования Тамбовской области 2; 95

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Мезенцева А. И., Михайлова А. Г. Организация самостоятельной работы студентов вузов с помощью информационных технологий при изучении иностранного языка 4; 104

Соловьева Ю. П. Проектирование учебных занятий с применением электронных систем обучения: цифровые компетенции педагога СПО 4; 118

CONTENTS OF THE JOURNAL “INSIGHT”, 2022

VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: METHODS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Drobotenko Yu. B. Strategies of teacher’s professional competence development for implementation of hybrid learning 3; 11

Eremina A. A. The mentor’s role in forming young teacher’s professional competencies 4; 62

Esenina E. Yu., Kononov A. A. Model for forming and improving vocational education teachers’ skills based on the monitoring of the educational sphere and the labor market 4; 17

Fedulova K. A., Loginova I. A., Kotov A. E. Experience of career guidance work in the implementation of the federal project «University shifts 2022» 4; 51

Fomenko S. L., Frolov Y. N. Readiness of teachers to implement the educational process in the context of digitalization of education 3; 36

Kislov A. G., Sumina T. G., Feoktistov A. V., Yuknevichus I. N. Flexible pedagogical responses to hard professional challenges 2; 27

Kononov A. A., Sharov A. A. Intercorrelation analysis of vocational education teachers’ competency deficits 2; 9

Lebedeva E. V., Berezina V. A., Kaygorodova A. E. Responsibility as a universal component of soft competencies of vocational education teachers 3; 21

Satdykov A. I., Feoktistov A. V., Sharov A. A. Meaningful indicators in the evaluation of pedagogical processes and results of professional pedagogical activity 4; 32

Shvetsov D. P. Soft-competencies of a worker: a mentor's view 2; 44

PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Andryukhina L. M., Ozhiganova D. A. The creative potential of future teachers: diagnostics and overcoming barriers to development 4; 75

Chukhin S. G., Chukhina E. V. Memory practices in formation of schoolchildren’s civic identity 3; 87

Eremeeva A. V., Tretyakova V. S. Studying teaching staff climate and motivation 1; 48

Glazyrina Y. A., Tretyakova V. S. Research on the readiness of preschool teachers for innovative activities 3; 51

Klementinskaya E. A., Nazarova U. A. The impact of emotional intelligence on the level of hardiness 1; 9

Kosulina S. V. Research on the influence of the locus of control and responsibility on students' self-organization 3; 66

Loburets N. E., Temnikova E. Y. Research on work motivation among orphanage graduates 3; 75

Lopes E. G. Psychological readiness of psychology students for professional activity 1; 60

Loshchakov D. D., Loshchakova A. B. Psychology of personal success of a modern lawyer 1; 39

Serdyuk A. A. Features of aggressive behaviors of adolescents with varying degrees of involvement in socio-cultural activity 1; 28

Shishkina A. A. Study of the relationship between the corporate culture of value and life-meaning orientations among employees of an industrial enterprise 4; 92

ECONOMICS AND ADMINISTRATION IN EDUCATION

Averyanova K. V. Analysis of the training of managers in the field of education in Russia and other countries 1; 76

Rychagova E. A. Ways of education development 1; 90

Trubacheva A. E. Preparing gifted youth for research activity in conditions of continuing education 1; 103

METHODS OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Chekan E. A., Fedulova K. A. Designing digital educational resources for information and digital training of masters 1; 136

Gerus E. A. The career guidance system as a means to support professional self-determination of adolescents 1; 115

Lapina A. S. Formation technology of academic optimism environment in a modern school 4; 128

Zagorodnyuk T. I. Project-based learning in schools in the USA, France and Russia 1; 124

METHODS AND TECHNOLOGIES OF VOCATIONAL EDUCATION

Baydalo E. N. The system of teacher training for participation in professional skills competitions 2; 56

Chuksin A. N. Specific features of educational activities in vocational education institutions of the Tambov region 2; 95

Dudova N. A., Aparsheva V. V. Professional orientation in foreign language teaching in college 3; 102

Gil S. S. On the issue of synchronizing the educational activities of a modern secondary vocational institution with the requirements of business 2; 67

Lyakhovets M. V., Mamaeva E. N., Gaan I. N., Kiseleva Yu. K. Experience in implementing a system of socio-psychological testing of students in secondary vocational education 2; 81

Polunin I. A., Shibanova V. A. Methods of teaching the educational discipline «Road Safety» for students of higher professional education organizations 4; 149

Tokareva A. V. Perspectives of case-study in teaching social media promotion 3; 115

Urbanovich I. P. Independent work of students in learning a foreign language in the context of distance education 3; 125

DIGITALIZATION OF EDUCATION

Mezentseva A. I., Mikhaylova A. G. University students independent work organization using information technologies during learning a foreign language 4; 104

Solovyova Yu. P. Designing lessons using electronic learning systems: digital competencies of a vocational education teacher 4; 118

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Общие положения

Приглашаем Вас и Ваших коллег принять участие в издании очередного номера журнала «Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)».

Наш научный журнал принимает материалы для публикации по следующим **направлениям**:

- педагогические науки;
- психология;
- экономические науки.

Статьи должны освещать результаты исследований и (или) практический опыт и содержать информацию, открытую для печати и представляющую научный и практический интерес. Каждая статья должна обладать научной новизной.

Содержание статьи должно включать следующие **обязательные элементы**: актуальность (в том числе ответы на вопросы: чем статья будет интересна научному сообществу, какой вклад внесет в науку?), цель и исследовательские вопросы (для обзорных и теоретических статей необходимо сформулировать гипотезу), обзор литературы, методы и подходы к исследованию, полученные результаты и заключение (ответы на поставленные вопросы).

Авторы несут ответственность за оригинальность представленных к публикации статей, отсутствие в них заимствований, достоверность приводимых фактов, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих фактических сведений.

Рекомендуется учитывать, что весь материал, поступающий в журнал, проходит рецензирование и проверку на оригинальность.

Статьи предоставляются на русском или английском языках в электронной версии в виде файла формата *MS Word* для *Windows* (*.doc) по электронной почте Insight-rsvpu@mail.ru. Имя файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

Отдельными файлами направляются:

- заявление о публикации статьи и передаче прав на нее, включающее также согласие на обработку персональных данных и использование изображения;
- портретная фотография автора на светлом фоне с хорошим разрешением.

График выхода журнала

Выпуск № 1	Выпуск № 2
Прием материалов: до 31 января	Прием материалов: до 30 апреля
Дата выхода журнала в свет: 10 марта	Дата выхода журнала в свет: 10 июня
Выпуск № 3	Выпуск № 4
Прием материалов: до 15 сентября	Прием материалов: до 31 октября
Дата выхода журнала в свет: 20 октября	Дата выхода журнала в свет: 20 декабря

Публикация материалов осуществляется на **бесплатной** основе.

Требования к статьям, образец заявления, а также дополнительную информацию о журнале можно найти на сайте **EdInsight.ru**.

При написании статьи автор должен руководствоваться ГОСТ Р 7.0.7–2021. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление.

Требования к авторскому оригиналу:

1. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 тыс. знаков (с пробелами), включая аннотацию и список литературы.

2. В состав статьи необходимо включать:

- тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, статью, спектакль и т. п.);

- УДК;

- doi: 10.17853/2686-8970-202...-...-...;

- название на русском (не более 12 слов) и английском языках.

Формулировка названия должна быть информативной и привлекательной: необходимо, чтобы она кратко, но точно отражала содержание, тематику и результаты проведенного исследования, а также его уникальность;

• имя, отчество, фамилию, ученую степень, звание, должность, место работы (название организации) и проживания (город, страну) автора на русском и английском языках, его электронную почту и ORCID;

Образец оформления:

Иван Иванович Иванов

*доктор педагогических наук, профессор,
проректор*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

ivanov@mail.ru,

https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

• аннотацию (*abstract*) объемом до 500 п. з. на русском и английском языках. Аннотация – сжатое реферативное изложение содержания публикации, содержащее структурные части (цель, методология и методы, результаты, научная новизна и практическая значимость);

• ключевые слова (*keywords*) на русском и английском языках. Ключевые слова – инструмент поиска информации потенциальными читателями статьи, перечень таких слов должен быть точным, полным и одновременно лаконичным (5–7 слов или словосочетаний);

• библиографическую запись для цитирования (*for citation*): дается библиографическое описание статьи.

Образец оформления:

Для цитирования: Иванов И. И., Петров П. П. Перспективы развития педагогического образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 10–20. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-10-20>.

For citation: Ivanov I. I., Petrov P. P. Prospects for the development of pedagogical education // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 10–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-10-20>.

3. Компоновка текста осуществляется следующим образом: сначала указываются все вышеназванные элементы на русском языке, ниже в таком же порядке – на английском (для статей на английском языке порядок обратный – сначала англоязычный вариант, потом следует его аналог на русском языке).

4. Основной текст должен быть разбит на разделы, которым следует дать краткие заголовки. Структурирование текста может зависеть от направленности (эмпирической или теоретической) исследования. Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (введение, обзор литературы, материалы и методы, результаты исследования и обсуждение, заключение). Теоретические исследования могут иметь авторскую логику изложения в соответствии с порядком обсуждения проблемы и аргументации.

5. Таблицы должны быть представлены в формате *MS Word* для *Windows* и обязательно иметь заголовки.

6. Рисунки должны иметь подрисовочную подпись. Схемы необходимо создавать в программе *Visio* (если нет такой возможности – набрать в *MS Word*); фотографии следует отсканировать с хорошим разрешением (300 точек на дюйм), предоставить отдельным графическим файлом в форматах *.jpg, *.tif, *.png, графики (диаграммы) подкрепить оригинальным файлом *MS Excel*.

7. Формулы должны быть набраны в программе *MathType* и содержать экспликацию.

8. После основного текста статьи на русском и английском языках указывают следующие элементы издательского оформления: дополнительная информация об авторе (авторах), сведения о вкладе каждого автора, указание об отсутствии или наличии конфликта интересов, детализация такого конфликта, если он имеется (для статей на английском языке порядок обратный – сначала англоязычный вариант, потом следует его аналог на русском языке).

9. Список источников должен содержать все цитируемые в тексте работы в порядке цитирования. При ссылке на источник в тексте в квадратных скобках приводится порядковый номер работы по списку источников и через запятую – номер страницы, на которой содержится цитируемый фрагмент, например: [1, с. 15]. Список источников формируется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008. При повторном обращении к источнику следует использовать тот же порядковый номер. Список источников должен содержать не менее 15 источников, из которых более 50 % работ должны быть опубликованы в последние 5 лет, 30 % – иностранными. При оформлении списка источников названия периодических изданий (журналов) сокращать не рекомендуется. Запрещено цитирование в виде перечисления работ. Каждая ссылка должна быть обоснована контекстом.

Научное издание

Scholarly journal

ИННОВАЦИОННАЯ НАУЧНАЯ СОВРЕМЕННАЯ
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ (ИНСАЙТ)

Научный журнал

Выпуск 4(12)

INSIGHT

Scientific journal

Issue 4(12)

Редакторы: Т. В. Шептунова, Е. В. Суворова, Е. В. Евстигнеева, Н. А. Мезина

Компьютерная верстка: А. В. Кебель, Н. А. Ушенина

Дизайн обложки: С. В. Сидоров

Перевод на английский: Т. В. Лузянина

Editors: T. V. Sheptunova, E. V. Suvorova, E. V. Evstigneeva, N. A. Mezina

Computer Layout: A. V. KebeL, N. A. Ushenina

Cover Design: S. V. Sidorov

Translation into English: T. V. Luzyanina

<https://www.EdInsight.ru>

e-mail: insight-rsvpu@mail.ru

Журнал основан в 2020 г.

Journal was founded in 2020

Подписано в печать 16.12.22. Формат 70×108/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 13,7. Тираж 500 экз. Заказ № ____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
